

ISSN 2226-5341

*Посвящается 95-летию
Воронежского государственного
университета*

ПАНОРАМА

Научный журнал

2013

2 (6)

Тема номера: Регион, территория, пространство:
экономика, развитие,
трансформации

Панорама
2013, № 2 (6)

Учредитель:
Факультет международных отношений
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
(Воронеж, Россия)

Издание основано с 2005 году.

С 2005 по 2010 год выходило как «Панорама. Ежегодник по итогам научной сессии Факультета международных отношений Воронежского государственного университета».

С 2011 года выходит как периодическое издание.

Периодичность: два номера в год (2011 – 2012), с 2013 года – три номера.

Редакционная коллегия:

д.э.н. О.Н. Беленов (проректор по экономике и международному сотрудничеству ФГБОУ ВПО «ВГУ»; профессор, заведующий Кафедрой маркетинга Экономического факультета ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

д.э.н. П.А. Кананухин (председатель редакционной коллегии; декан Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»; проф. Кафедры мировой экономики и экономической теории Экономического факультета, проф. Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

д.и.н. М.В. Кирчанов (отв. ред.; заместитель декана по учебной работе, доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

к.г.н. И.В. Комов (преподаватель Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

к.э.н. А.И. Лылов (доцент, заведующий Кафедрой международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

к.и.н. В.Н. Морозова (заместитель декана по научной работе и международному сотрудничеству, доцент Кафедры международных отношений и мировой политики ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

д.полит.н. А.А. Слинько (профессор, заведующий Кафедрой международных отношений и мировой политики Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

д.э.н. А.И. Удовиченко (профессор, заведующий Кафедрой регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»);

к.э.н. Е.П. Цебекова (заместитель декана по воспитательной и социальной работе, доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «ВГУ»)

Адрес редакции: 394000, Россия, Воронеж, Московский пр-т 88, Воронежский Государственный Университет, Факультет международных отношений, Корпус № 8, Ауд. 105, 107

Рукописи предоставляются в редакцию в электронном виде на диске или по электронной почте. При этом необходимо сообщить: ФИО, место работы, ученую степень и звание, контактные данные (номер телефона и адрес электронной почты). Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание текстов и аутентичность цитат несут Авторы. Редакция осуществляет необходимое стилистическое редактирование и техническое форматирование с целью унификации полученных материалов. Мнение членов Редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

ISSN 2226-5341

© Воронежский государственный университет, 2013

© Составление, ФМО ВГУ, 2013

© Авторы, 2013

Оглавление

<i>А.И. Лылов</i> , Итоги внешнеэкономических связей Российской Федерации и областей Центрально-Черноземного района в 2012 году	4
<i>М.В. Кирчанов</i> , Североамериканский коммунизм в советском историческом воображении 1950 – 1980-х годов	8
<i>Т.Ю. Смольянинова, Ю.В. Шурчкова</i> , Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта создания и развития индустриальных парков	21
<i>Н.Е. Булгакова</i> , МТСЕ рынок Санкт-Петербурга: современное состояние, перспективы	27
<i>Е.А. Кузнецова</i> , Проблемы и пути улучшения внешнеэкономической деятельности на предприятии	35
<i>Я.А. Доронина</i> , Проблемы регионализации и регионального развития	40
<i>О.Ю. Михалев</i> , Социальные расколы на парламентских выборах 2011 г. в Польше и России: сравнительный анализ	48
<i>А.И. Удовиченко, Е.А. Бельянинов</i> , Оптимизация рискованных сторон активных операций банка как повышение ресурса банка	50
<i>В.В. Гончар</i> , Оценка стратегического климата промышленного предприятия при проведении стратегических изменений	59
<i>Мамедов Вагиф Заур оглы</i> , Ресурсы и механизм внешнеполитической деятельности Азербайджана	80
<i>Вл. Гуляева</i> , Сельское хозяйство как ведущая отрасль Воронежской области и привлечение иностранных инвестиций	82
<i>С.С. Рубцов</i> , Регион как субъект внешнеэкономической деятельности	85
<i>А.И. Лылов</i> , О перспективах развития приграничных регионов России и Украины в формате еврорегионов	91
<i>Е.А. Бондарева</i> , Социальная ответственность государства и бизнеса: вопросы теории и практика реализации	95
<i>Ю.В. Шурчкова</i> , Вопросы оптимизации затрат на маркетинговые коммуникации компаний сотовой связи	106
<i>А.И. Лылов, С.С. Рубцов</i> , Конкурентоспособный регион как точка роста конкурентоспособности России	114

**Итоги внешнеэкономических связей
Российской Федерации и областей
Центрально-Черноземного района в 2012 году**

По данным таможенной статистики в 2012 году внешнеторговый оборот России составил 837,2 млрд. долл. США и по сравнению с 2011 годом возрос на 1,8%, в том числе со странами дальнего зарубежья - 719,5 млрд. долл. и странами СНГ - 117,7 млрд. долл.

Сальдо торгового баланса сложилось положительное в размере 212,2 млрд. долл., что на 1,3 млрд. больше, чем в 2011 году, в том числе со странами дальнего зарубежья - 175,1 млрд. долл. (снижение на 1,3 млрд.) и странами СНГ - 37,1 млрд. долл. (рост на 2,5 млрд.).

Экспорт России в 2012 году составил 524,7 млрд. долл. и по сравнению с 2011 годом увеличился на 1,6%. В объеме экспорта на долю стран дальнего зарубежья в 2012 году приходилось 85,2%, стран СНГ - 14,8%.

В 2012 году в товарной структуре экспорта в страны дальнего зарубежья удельный вес топливно-энергетических товаров составил 73% (в 2011 г. - 72,7%), по сравнению с 2011 годом их стоимостный объем увеличился на 2,6%, а физический снизился на 7,2%.

В 2012 году доля экспорта машин и оборудования осталась на уровне предыдущего года - 3,6%, в то же время по сравнению с 2011 годом стоимостный объем поставок машин и оборудования увеличился на 2,2%.

Необходимо отметить увеличение в 2012 году поставок из России за рубеж продовольственных товаров и сырья для их производства. Удельный вес экспорта этих товаров в товарной структуре экспорта в 2012 году составил 2,8% (в 2011 г. - 2,1%). По сравнению с 2011 годом стоимостные объемы поставок этих товаров возросли на 36,6%, а физические - на 30,2%. Физические объемы экспорта продовольственных товаров увеличились в основном за счет поставок зерна, семян подсолнечника и растительного масла.

Импорт России в 2012 году составил 312,5 млрд. долл. и по сравнению с 2011 годом увеличился на 2,2%. В объеме импорта на долю стран дальнего зарубежья в 2012 году приходилось 87%, стран СНГ - 13%.

В товарной структуре импорта из стран дальнего

зарубежья в 2012 году доля машин и оборудования равнялась 52,1% (в 2011 г. - 51,0%). Стоимостный объем импорта машиностроительной продукции по сравнению с 2011 годом увеличился на 6,5%. Физический объем ввоза легковых автомобилей возрос на 13,7%, грузовых - на 16,0%.

Доля импорта продовольственных товаров и сырья для их производства составила в 2012 году 13,0% (в 2011 г. - 13,8%). Физические объемы поставок продовольственных товаров по сравнению с 2011 годом снизились на 12,3%, в том числе сливочного масла (%) - на 2,1, цитрусовых - на 5,8, чая - на 4,2; значительно сократился объем поставок сахара-сырца. Физические объемы закупок свежего и мороженого мяса возросли на 5,9%, в том числе мяса крупного рогатого скота (%) - на 3,7, свинины - на 8,0; мяса птицы - на 6,4, рыбы - на 4,0, сыров и творога - на 18,5, кофе - на 9,2, злаков - на 24,4, в том числе ячменя и кукурузы - на 37,8 и 13,8 соответственно.

Отрадно отметить, что и в товарной структуре импорта из стран СНГ в 2012 году доля машин и оборудования возросла и составила 38,1% (в 2011 г. - 33,3%), а их стоимость по сравнению с 2011 годом возросла на 2,8%.

Доля импорта продовольственных товаров и сырья для их производства из этих стран в 2012 г. составила 11,9% (в 2011 г. - 14,7%).

В страновой структуре внешней торговли России на долю стран Европейского союза в 2012 году приходилось 49,0% российского товарооборота (в 2011 г. - 47,9%), стран СНГ (%) - 14,1 (15,1), стран ЕврАзЭС - 7,3 (7,6), стран Таможенного союза - 6,9 (7,3), стран АТЭС - 24,0 (23,8).

Основными торговыми партнерами России в 2012 году среди стран дальнего зарубежья были: Китай, товарооборот с которым составил 87,5 млрд. долл. (105,1% к 2011 г.), Нидерланды (млрд. долл., в скобках - %) - 82,7 (120,6), Германия - 73,9 (102,8), Италия - 45,8 (99,5), Турция - 34,2 (107,9), Япония - 32,2 (105,3), США - 28,3 (91,2), Польша - 27,4 (97,6), Республика Корея - 24,9 (99,8), Франция - 24,3 (86,4). Объемы торговли со странами СНГ в 2012 году приведены ниже (млн. долл.):

Страны СНГ	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
Азербайджан	3407,7	2844,0	563,8	2280,2
Армения	1216,1	915,5	300,6614,9	
Белоруссия	35726,4	24421,6	11304,713116,9	
Казахстан	22427,9	14557,9	7869,96688,0	
Киргизия	1829,4	1634,1	195,31438,8	
Молдавия	2085,3	1608,9	476,4	1132,5
Таджикистан	745,1	677,9	67,2610,7	
Туркмения	1434,1	1251,0	183,11067,9	
Узбекистан	3714,4	2325,0	1389,5	935,5
Украина	45146,5	27179,4	7967,19212,3	

Итоги внешнеэкономических связей областей ЦЧР в 2011-2012 годах
(сравнительные данные в табл.2.)

Таблица 2

(млн, долл.)

Показатели ВТО	Воронеж- я обл.	Белгор- я обл.	Липе- ц- я обл.	Курс- я обл.	Орлов- я обл.	Тамб- я обл.
Экспорт:						
2011г.	1239,4	3856,1	4755,0	1247,9	114,2	66,2
2012г.	1594,7	3427,3	4901,0	610,3	168,7	74,0
2012/2011 г.г.	128,7	88,9	103,1	48,9	147,7	111,8
в %						
Импорт:						
2011г	1119,7	6296,4		493,8	294,6	327,8
2012г.	1242,1	5229,4	1700,0	576,6	524,6	278,9
2012/2011 г.г.	110,9	81,8		116,8	178,1	85,1
в %			1597,0 93,9			
ВТО:						
2011г.	2359,1	10152,5	6455,0	1741,7	408,8	394,0
2012г.	2836,8	8656,7	6498,0	1186,9	693,3	352,9
2012/2011 г.г.	120,2	85,3	100,7	68,1	169,6	89,6
в %						

Итоги внешнеэкономических связей областей Центрального Черноземья в 2012 году показывают, что их развитие отличается в ряде субъектов ЦЧР нестабильностью. Рост внешнеторгового оборота в прошлом году отмечен лишь в половине областей ЦЧР – Воронежской на 20,2%, Липецкой – 0,7% и Орловской на 69,6%. При этом в 2012 году по сравнению с 2011 годом четыре области из шести показали рост объемов экспорта. Это: Воронежская область рост на 28,7%, Липецкая – 3,1%, Орловская – 47,7% и Тамбовская область рост на 11,8%. А вот поставки экспортной продукции по сравнению с 2011 годом Курской областью сократились более чем наполовину (48,9%), Белгородской областью они выполнены только на 88,9%. По прежнему у Белгородской, Курской и Тамбовской областей четвертый год подряд отрицательный баланс во внешней торговле

Объем внешнеторгового оборота Воронежской области в 2012 году составил 2836,8 млн. долл. США при положительном сальдо 352,6 млн. долл.

Наиболее успешно осуществляли внешнеэкономическую деятельность в отчетном периоде: ОАО «Минудобрения», ОАО «Воронежсинтезкаучук», ОАО «Лискисахар», ООО ТД «Воронежстальмост», ЗАО по выпуску тяжелых механических прессов (ТМП), ООО «Острогожский завод по производству солода».

Структура экспортно-импортных поставок по странам отражена в табл. 3.

Страны	Показатели 2012 года					
	Экспорт		Импорт		Внешнеторговый оборот	
	Объем тыс. долл. США	Уд. вес %	Объем тыс. долл. США	Уд. вес %	Объем тыс. долл. США	Уд. вес %
Все страны, всего	1594730,1	100	1242059,0	100	2836789,1	100
Страны СНГ, всего	657939,4	41,3	549790,1	44,3	1207729,5	42,6
<u>в том числе:</u>						
Украина	137194,4	20,9	218810,6	39,8	356005,0	29,4
Узбекистан	5239,8	0,8	323543,4	58,8	378783,2	31,4
Страны дальнего зарубежья, всего	936790,6	58,7	692268,9	55,7	1629059,5	57,4
<u>в том числе:</u>						
Бельгия	3041,6	-	22046,3	3,2	25087,9	-
Германия	37717,8	4,0	104330,9	15,1	142048,7	8,7
Италия	16319,8	1,7	49416,9	7,1	65736,7	4,0
Китай	21333,2	2,3	116480,6	16,8	137813,8	8,4
Польша	20373,4	2,0	8036,2	-	28409,6	1,7
США	1549,9	-	131771,8	19,0	133321,7	8,2
Франция	8022,0	0,8	18415,5	2,6	26437,5	1,6
ЕС	366030,5	39,1	314711,5	45,5	680742,0	41,8
ЕврАзЭС	40018,7	4,3	325227,3	46,9	329246,0	20,2

Североамериканский коммунизм в советском историческом воображении 1950 – 1980-х годов

Советская американистика и канадоведение, подобно другим гуманитарным и общественным наукам в СССР, развивались в условиях значительной идеологизации. Научные исследования выполняли задачи, связанные не только с развитием науки как таковой. Они несли не менее важную идеологическую и политическую нагрузку, используя для идеологизации масс, индоктринизации советского человека, формирования новых особых и уникальных, преимущественно – политических, идентичностей, развития представлений о мире в соответствии с той воображаемой политической, культурной и социальной географией, в которой четко выделялись как «Свои». Объективно история, как полагает американский исследователь Дж. Фридмэн, пишется «как определенный концепт самости, который основывается на радикальном отделении от какой-либо другой идентичности»¹. Именно поэтому в советском историческом воображении создавались образы универсальных «Других».

Формирование подобного черно-белого мира входило в число центральных задач, в том числе и советской американистики. Историки, как полагает Энтони Смит, «играют выдающуюся роль среди создателей и приверженцев национализма... историки внесли весомый вклад в развитие национализма... они заложили моральный и интеллектуальный фундамент для национализма в своих странах»². Советские историки не были исключением из этого универсального правила, приняв непосредственное участие в развитии советского национализма – концепции в большей степени идеологически (а не национально) обоснованной и мотивированной. В условиях противостояния двух систем, центрами и системообразующими элементами которых были, с одной стороны, Советский Союз и Соединенные Штаты, с другой, подобная ситуация была не только неизбежной, и вполне естественной. Неудивительно, что в

¹ Friedman J. History, Political Identity and Myth / J. Friedman // Lietuvos etnologija. Lithuanian Ethnology. Studies in Social Anthropology and Ethnology. – 2001. – No 1. – P. 41.

² Смит Э.Д. Национализм и историки / Э.Д. Смит // Нации и национализм. – М., 2002. – С. 236.

значительной степени идеологизированной советской американистике усилиями советских интеллектуалов не только выделялись, «воображались» многочисленные универсальные Другие, наделенные всеми атрибутами и характеристиками политической, экономической, социальной неправильности и греховности, если этот, преимущественно религиозный термин, применим для советской модели знания.

Подобными другими в воображении советских американистов были американский империализм, расизм, политическая реакция, капитализм, монополии. Но, помимо универсальных Других, необходимых для создания и функционирования образа врага, в советском политическом и историческом воображении в отношении США, в соответствии с традициями черно-белого разделения мира на условно «плохое» и не менее условное «хорошее», существовали и потенциальные союзники. Если с образами Другого все было относительно понятно и в этом отношении советские американисты нередко следовали за советскими идеологами, которые предлагали объекты для критики, то с поиском потенциальных союзников возникали определенные проблемы, которые, однако, нашли простое решение.

Советская модель гуманитарного и общественного знания, несмотря на значительную роль идеологии, сохраняла определенную степень эластичности и способности к трансформации и адаптации. В подобной ситуации в категорию воображаемых своих вполне могли быть интегрированы как отдельные американские деятели политики и культуры, так и целые социальные и политические движения. Интегративный потенциал советского гуманитарного знания был немалым, и все зависело почти исключительно от политической конъюнктуры. Среди кандидатов на превращение в «Своих» в советском политическом и историческом воображении в отношении США и Канады были те деятели американской и канадской культуры, которые в политическом языке СССР фигурировали как «прогрессивные». Категория «прогрессивное» в советском историческом воображении была не менее эластичной, чем советская модель гуманитарного знания в целом.

К категории «прогрессивных» относились те деятели американской культуры и литературы, которые в той или иной степени выражали недовольство реалиями политической, социальной и экономической системы США, а также проявляли сочувствие к левым политическим идеологиям. Обслуживанием комплекса нарративов о правильных с точки зрения советской идеологии

американских писателей и культурных течений занималось несколько советских американистов, преимущественно – литературоведов, которые в своих исследованиях культивировали миф о существовании прогрессивной Америки, сочувствующей делу Коммунистической партии США, борющейся за права рабочих и в целом выступающей на стороне «всего прогрессивного человечества».

Направление в советской американистике, о котором идет речь, возникает в 1950-е годы, динамично развивается на протяжении 1960 – 1980-х, а в 1990-е приходит в упадок в виду исчезновения идеологической функции в американистских исследованиях. Именно подобные интеллектуальные течения в советской американистике, связанные с формированием аттрактивного образа воображаемых «Своих», американских марксистов, коммунистов и разного рода «прогрессивных» деятелей и будет в центре авторского внимания в настоящем разделе.

«Прогрессивная американская литература» в советской американистике играла роль одного из центральных, системообразующих и в значительной степени мифологизированных концептов. «Прогрессивное» в американской литературе в рамках советской версии политического воображения противопоставлялось, разумеется, «реакционной» литературе. Для критики последней советские американисты не жалели красок и усилий. «Полное падение, моральное, политическое и творческое банкротство становится заслуженным и неизбежным уделом писателей, которые позволяют вовлечь себя в орбиту хищнических интересов американского империализма», – констатировали советские критики в начале 1950-х годов, не столько описывая сколько идеологизируя американскую литературу.

Советские авторы акцентировали внимание на «упадке буржуазного искусства в США», связанным с «общим загниванием буржуазной культуры в эпоху империализма»³ и «враждебностью американского капитализма интересам подлинного правдивого искусства»⁴. История, как полагают современные молдавские историки А. Куско и В. Таки, «всегда использовалась для легитимации политических процессов и состояний»⁵. Именно

³ Самарин Р. Империалистическая реакция в США и литература / Р. Самарин // Современная американская литература / под ред. И.И. Анисимова. – М., 1950. – С. 34 – 77.

⁴ Елистратова А. Маневры реакционной критики / А. Елистратова // Современная американская литература / под ред. И.И. Анисимова. – М., 1950. – С. 78 – 117.

⁵ Подробнее о подобной функции истории см.: Куско А., Таки В. «Кто мы?» Исторический выбор: румынская нация или молдавская государственность / А. Куско, В.Таки // An Imperio. – 2003. – № 1. – С. 485.

поэтому, история литературы, как и любая другая история, пишется, по мнению американского исследователя Дж. Фридмэна, «в определенном контексте и представляет собой проект определенного типа»⁶. Именно поэтому в условиях доминирования идеологически выверенных интерпретаций в число реакционеров, по мнению советских форматоров интеллектуально дискурса в начале 1950-х годов, попали многие американские писатели. Таковыми, например, были объявлены Синклер Льюис, Эптон Синклер, которым приписывалась «враждебность интересам народа», превращение в «прихвостней империализма»⁷, «пессимизм, неверие в человека, презрение к его разуму»⁸. Написание истории является «результатом социальных позиций». Эти социальные позиции «формируют условия существования идентичности, которая служит для проявления самости»⁹.

В советском историческом воображении концепт самости носил в большей степени не этнический, а идеологический и политический характер, основанный на принятии мира как пространства разделенного на противоборствующие идеологические блоки. Поэтому в обязанность советским авторам вменялась критика буржуазной идеологии и разного рода связанных с ней реакционных течений. В подобной ситуации чрезвычайно высокой степени идеологизации советского общества в начале 1950-х годов реакционными писателями были признаны Э. Хэмингуэй (основное содержание книг которого, по мнению советских критиков, составляли «пьянство и любовные авантюры») и У. Фолкнер, обвиненный в расизме. Дос Пассосу приписывали «стремление очернить лучшие порывы человека»¹⁰.

Дискурс истории, как полагает Дж. Фридмэн, «подобно мифу, представляет собой и дискурс идентичности»¹¹. Именно поэтому, будучи носителями политической советской идентичности, интеллектуалы в СССР начала 1950-х годов американских писателей, которых было невозможно интегрировать в советский канон, обвиняли в проповеди «агрессии, прославлении насилия, циничном разжигании расовой ненависти»¹². Культивируя подобные настроения, советские американисты в начале 1950-х годов фактически

⁶ Friedman J. History, Political Identity and Myth. – P. 41.

⁷ Анисимов Н.И. Два лагеря / Н.И. Анисимов // Современная американская литература / под ред. И.И. Анисимова. – М., 1950. – С. 3 – 33.

⁸ Самарин Р. Империалистическая реакция в США и литература. – С. 34.

⁹ Friedman J. History, Political Identity and Myth. – P. 42.

¹⁰ Самарин Р. Империалистическая реакция в США и литература. – С. 47, 49, 50.

¹¹ Friedman J. History, Political Identity and Myth. – P. 41.

¹² Самарин Р. Империалистическая реакция в США и литература. – С. 37.

занимались выполнением политического и идеологического заказа. С другой стороны, «история историков является и их идентичностью»¹³. В этой ситуации не должно вызывать удивления, что интерпретации, о которых речь шла, выше оказались весьма неустойчивыми. Спустя несколько лет советские историки американской литературы внесут коррективы в свою «научную» идентичность и, наоборот, будут искать «прогрессивные» элементы в их творчестве, хотя в советском политическом воображении ни С. Льюис, ни Э. Синклер идеологическими «своими» писателями так и не станут.

Критика «реакционной» литературы с тщательным перечислением всех ее прегрешений и преступлений была своеобразным интеллектуальным введением, переходом к «прогрессивной» литературе – «передовой литературе, которая близка своими образами и идеями всему прогрессивному человечеству». Среди прогрессивных американских авторов в советском воображении начала 1950-х годов фигурировал Говард Фаст, «брошенный в тюрьму озверевшей реакцией»¹⁴, который в максимальной степени устраивал сторонников его идеологической канонизации в СССР. История – «конструкция в значительной степени мифическая в том смысле, что она являет собой представление о прошлом связанное с утверждением идентичности в настоящем»¹⁵. Советские авторы усиленно использовали эту мифологизаторскую компоненту исторического воображения. И именно поэтому, если «реакционная» литература советскими интеллектуалами безжалостно критиковалась, то воображаемая ими «прогрессивная» литература подвергалась еще более значительной идеализации и мифологизации.

Подобная дихотомия в развитии советского исторического воображения была, вероятно, неизбежной, что было связано с некоторыми системообразующими характеристиками советской модели гуманитарного знания. В качестве таковых современными исследователями выделяются «крайняя политизация историографии», «монополизация историографического производства» и «высокая степень политизации исторических дебатов»¹⁶. Усилиями советских идеологов был сформирован политически и идеологически выверенный образ Говарда Фаста как «писателя-борца», который «принимает активное участие в борьбе прогрессивных сил против

¹³ Friedman J. History, Political Identity and Myth. – P. 52.

¹⁴ Анисимов Н.И. Два лагеря. – С. 33.

¹⁵ Friedman J. History, Political Identity and Myth. – P. 43.

¹⁶ Куско А., Таки В. «Кто мы?» Исторический выбор: румынская нация или молдавская государственность. – С. 492.

империалистической реакции». В особую заслугу Г. Фасту ставилось то, что он являлся членом Коммунистической партии¹⁷. В условиях доминирования подобных тенденций было совершенно естественным то, что в начале 1950-х годов Говард Фаст, «талантливый романист, публицист и критик, активный общественный деятель, борец за мир» и лидер «прогрессивной демократической литературы», занимал центральное место в советском воображении «прогрессивной» американской литературы. Советскими критиками подчеркивалось, что «прогрессивный писатель» Говард Фаст был «брошен в тюрьму» вместе с «группой лучших людей Америки за их верность интересам народа». В заслугу Г. Фасту ставилось и то, что он «учился у советской литературы»¹⁸.

Среди центральных мотивов в формировании аттрактивного образа определенной части американской литературы в советском историческом воображении было то, что она, в отличие от литературы «реакционной», является «прогрессивной». Советские американисты полагали, что одним из центральных событий в развитии «прогрессивной» американской литературы стала Октябрьская революция в России, которая привела к появлению Коммунистической партии США. В советском историческом воображении именно КПСША фигурировала в качестве основного ориентира для «прогрессивных» американских писателей. Во второй половине 1950-х годов М.И.Беккер подчеркивала, что в 1930-е годы «передовые» представители американской негритянской интеллигенции сделали «исторический» выбор, призвав «голосовать за коммунистов»¹⁹. Именно связь американских писателей с коммунистами в советском историческом воображении воспринималась как проявление их зрелости и правильности. Подобная идеологически выверенная схема получила дальнейшее развитие в 1960 – 1980-е годы, когда усилиями советских американистов был фактически создан миф о «прогрессивной» американской литературе, имеющей тесные связи с марксизмом и коммунизмом.

Усилиями советских американистов формировался не только миф о «прогрессивной» американской литературе и критике, но и писалась их история. Подобная историзация преследовала далеко идущие цели и была призвана доказать не только сам факт существования

¹⁷ Аникст А. Прогрессивный американский писатель Говард Фаст. Стенограмма публичной лекции прочитанной в Центральной лектории Общества в Москве / А. Аникст. – М., 1948.

¹⁸ Елистратова А. Говард Фаст / А. Елистратова // Современная американская литература / под ред. И.И. Анисимова. – М., 1950. – С. 192 – 237.

¹⁹ Подробнее см.: Беккер М. Прогрессивная негритянская литература США / М. Беккер. – М., 1957.

«прогрессивного» течения в американской культуре, но и его естественный, исторический характер. В первой половине 1960-х годов, когда советскими американистами были предприняты попытки написания истории «прогрессивной» американской литературной критики, история последней была сведена к трем этапам (первый: 1900 – 1917 - зарождение марксистского течения, второй: 1917 – 1945 – «формирование идеологических, теоретических и политических основ» марксистского течения, третий: после 1945 года – период «борьбы за литературу социалистического реализма») и подобная периодизация впоследствии стала доминирующей.

История «прогрессивной» литературы и критики в США советскими американистами писалась в идеологически выверенной системе координат. Поэтому, сам факт появления и дальнейшего развития марксистского течения рассматривалось как событие, безусловно, положительное. С другой стороны, в 1960-е несколько изменился язык советской американистики, которая отказалась от радикальных и чрезмерно идеологизированных интерпретаций начала 1950-х годов. Тем не менее, общая идеологизация научного текста, посвященного «прогрессивной» американской литературе, сохранялась. Именно поэтому, каждое исследование советских американистов в этом направлении имело свой идеологический каркас, который имел несколько центральных элементов.

Возникновение «прогрессивной» американской литературы в советской американистике сводилось к нескольким событиям. Первым в их ряду была история Социалистической партии, с которой были связаны некоторые «прогрессивные» американские писатели. Вторым и, вероятно, центральным элементом в мифологизированной советской версии истории социалистических / коммунистических тенденций в американской литературе, была Октябрьская революция, которая и привела к появлению КПСША. Третий элемент в истории, созданной усилиями советских авторов, борьба американских «прогрессивных» критиков против сектантства и оппортунизма за утверждение «метода социалистического реализма». В подобной концепции вся послевоенная история американских левых оказалась сведена советскими авторами к дальнейшему утверждению и развитию метода социалистического реализма в американской «прогрессивной литературе», а также борьбе «против буржуазных и ревизионистских концепций»²⁰.

²⁰ Классическая версия советского восприятия истории «прогрессивной» американской литературы и критики представлена в исследовании И.К. Журавлева 1963 года. См. подробнее: Журавлев И.К. Очерки по истории марксистской литературной критики США (1900 – 1956) / И.К. Журавлев / отв. ред. Н.В. Мелик-Саркисова. – М., 1963. – С. 7 – 11, 23 – 27, 39 – 48, 150 – 155.

Доминирование подобных элементов, которые составляли основу функционирования и воспроизводства исторического нарратива, свидетельствует о том, что по некоторым направлениям развития советская историография была «очень провинциальной, изолированной и сфокусированной на нескольких темах и концепциях»²¹. Методологически и теоретически подобная концепция, предложенная в отношении американской литературы советскими американистами 1960-х годов, не отличается оригинальностью, так как фактически представляла реинтерпретацию тех подходов, которые использовались при изучении русской советской и других национальных литератур в СССР. Подобная попытка распространения на изучение американской «прогрессивной» литературы политических клише способствовала дальнейшей идеологизации американистики, которая в большей степени начинала культивировать политический миф об особой роли «прогрессивного» течения в американской культуре.

Изучение американской прогрессивной литературы в советском научном воображении конца 1960-х годов строилось на своеобразной оппозиции коммунистических тенденций в литературе и буржуазной критики. Прогрессивная американская литература, обличавшая «античеловеческую сущность капиталистического общества», в исследованиях советских авторов (например, А.А. Беляева) доминировала как бесспорно самая лучшая часть американской литературы в то время как оппонентам приписывалась реакционность и антисоветские настроения. В число достоинств «прогрессивной» литературы в США советскими критиками возводилось и то, что составлявшие ее тексты были проникнуты идеями «защиты рабочего класса», для них была характерна «антикапиталистическая тенденция и симпатии к трудящимся массам»²². Таким образом, к концу 1960-х годов в советской критике в самых общих чертах был сформирован не только образ прогрессивной американской литературы, но и канон, в соответствии с которым, и исключительно оставаясь в его идеологически выверенных рамках, о ней следовало писать советским интеллектуалам.

Своей наивысшей точки развития этот миф достиг благодаря исследованиям В.А. Гиленсона 1960 – 1980-х годов, хотя периодически в советской американистике предпринимались попытки создать обзорные исследования посвященные американской

²¹ Грицак Я. Украинская историография. 1991 – 2001. Десятилетие перемен / Я. Грицак // *Ab Imperio*. – 2003. – No 2. – С. 427.

²² Беляев А.А. Социальный американский роман 30-х гг. и буржуазная критика / А.А. Беляев. – М., 1969.

литературе, в которых «прогрессивная литература» фигурировала как одно из течений и при этом – не доминирующее²³. С другой стороны, подобные исследования были не столь часты и, поэтому, советская американистика продолжала говорить в значительной степени языком мифа, развиваясь в идеологически выверенной системе координат и выполняя индоктринизаторские функции, связанные с формированием некой правильной социальной и политической идентичности американских «прогрессивных» писателей, хотя последние в подобной интеллектуальной помощи с советской стороны нуждались в наименьшей степени.

Особое внимание в текстах Б.А. Гиленсона уделено культивированию нарратива об особой роли Октябрьской революции в развитии «прогрессивной» американской литературы. Внимание к подобным темам было одной из родовых травм советской американистики, которая развивалась в рамках советской модели гуманитарного знания в целом. Именно поэтому, в силу того, что американистика, как и любая другая отрасль исторической науки до 1991 года, «была частью советского интеллектуального сообщества, ей были в равной мере присущи унифицированность исторического мышления и ограниченность методологического кругозора»²⁴. В советской американистике доминировал нарратив о том, что только «прогрессивные» писатели США «дonesли до своих соотечественников правду об Октябрьской революции, о Советах, о Ленине». С культивированием нарратива об Октябрьской революции были связаны попытки сформировать в историческом воображении советской американистики пантеон «прогрессивных» американских писателей, которые сочувственно относились к Советской России и к коммунизму.

Первым в ряду таких авторов в советской американистике фигурировал Джон Рид, основной темой в творчестве которого, по мнению советских американистов, была «революционная борьба». В воображении советской американистики Джон Рид фигурирует как «прогрессивный» писатель, для которого «большой радостью стало известие о свержении царизма в России». Особое внимание советские авторы акцентировали на том, что Дж. Рид стал создателем

²³ Мулярчик А.С. Писатель и современная Америка / А.С. Мулярчик // Американская литература и общественно-политическая борьба. 60-е – начало 70-х годов XX века / отв. ред. А.С. Мулярчик. – М., 1977. – С. 6 – 41; Зверев А.М. Общественно-политическая борьба 60-х годов и литература США / А.М. Зверев // Американская литература и общественно-политическая борьба. 60-е – начало 70-х годов XX века / отв. ред. А.С. Мулярчик. – М., 1977. – С. 42 – 78.

²⁴ Подробнее см.: Усманова Д. Создавая национальную историю татар: историографические и интеллектуальные дебаты на рубеже веков / Д. Усманова // *Ab Imperio*. – 2003. – No 3. – С. 351.

американской ленинианы. Кроме этого советские американисты к концу 1980-х годов отказались от радикальных интерпретаций начала 1950-х годов, признав прогрессивное влияние Октябрьской революции на творчество (раннее признаваемых реакционными писателями) Дос Пассоса и Эптона Синклера²⁵. В этом контексте следует признать правоту некоторых современных историков, которые подчеркивают, что «историческое мифотворчество, рано или поздно, подвергается деконструкции»²⁶. Нарративы об особом и исключительно позитивном влиянии Октябрьской революции на американскую «прогрессивную» литературу играли одну из центральных ролей в советской политической мифологии, которая формировала образ американских «Своих». Распространение на них позитивного влияния Октября 1917 года позволяло, с одной стороны, советским интеллектуалам интегрировать их в советский канон политической идентичности, а, с другой, придавая им значение зачинателей и основателей констатировать наличие в американской литературе особого «прогрессивного» течения.

В своих последующих исследованиях Б.А. Гиленсон анализировал различные проявления «прогрессивной» американской литературы. В число «прогрессивных» американских писателей был интегрирован Синклер Льюис, «никогда не бывший последовательным социалистом», прогрессивность которого в советском историческом воображении была сведена к «неодобрению долларовой цивилизации», а сам писатель превращен в «обличителя мещанско-собственнической стихии». В заслугу американскому писателю советские исследователи не могли не поставить его негативного отношения к религии и неприятие расизма²⁷. Фактически научно-популярное исследование Б.А. Гиленсона о Синклере Льюисе, вышедшее в 1972 году, стало классическим текстом в формировании канона советизации и интеграции американской классики в советский научный канон. Написанная на ставшем обычным для гуманитарных исследований советского периода эзоповом языке с многочисленными оговорками и замалчиваниями, акцентированием внимание одновременно на прогрессивности и политической непоследовательности, работа Б.А. Гиленсона одновременно отбрасывало все, что противоречило советскому идеологическому канону, интегрируя в него все то, что было возможно подвергнуть

²⁵ Гиленсон Б.А. Октябрь в литературе США 1917 – 1920 гг. / Б.А. Гиленсон. – М., 1968. – С. 3, 9, 15, 21, 80, 87.

²⁶ Куско А., Таки В. «Кто мы?» Исторический выбор: румынская нация или молдавская государственность. – С. 493.

²⁷ Гиленсон Б.А. Америка Синклера Льюиса / Б.А. Гиленсон. – М., 1972. – С. 7, 9, 17, 91, 151

советизации. В этом контексте, научные изыскания Б.А. Гиленсона стали проявлением значительных потенций в советском историческом воображении, серьезности намерений советских гуманитариев, которые занимались формированием и развитием мифа о существовании «прогрессивной» американской литературы.

Следующим этапом в развитии мифологии «прогрессивной» американской литературе в советском историческом воображении стало создание и продвижение мифа об особой роли «социалистической традиции» в литературе Соединенных Штатов. Б.А. Гиленсон полагал, что «социалистические идеи неизменно играли очень важную роль в истории американской литературы»²⁸. Форматором этого мифа был уже упомянутый Б.А. Гиленсон. Исследования Б.А. Гиленсона²⁹ являются ярким примером тех практик и техник, которыми пользовались советские интеллектуалы для формирования идеологически выверенного и, поэтому, правильного представления об американской литературе, усиленно конструируя историю ее «социалистической традиции». Под «социалистической традицией» в американской литературе советскими исследователями, как правило, понимался комплекс идей, связанных с «поисками иного, некапиталистического, пути для Америки, пути, обеспечивающего создание общества подлинной социальной справедливости». Усилиями Б.А. Гиленсона в число идеологически правильных американских писателей попали почти все американские авторы, кого в большей или меньшей степени можно было интегрировать в эластичный советский идеологический канон. Выдвигая подобное восприятие «социалистического» в культуре США, советские американисты фактически стремились подчеркнуть, что в рамках конструируемой ими «социалистической традиции» в американской литературе создается качественно иная, новая версия американской политической идентичности, которая не только имеет право на существование, но и является легитимной в силу своей социальной и идеологической правильности.

Во второй половине 1980-х годов акценты советской американистики, занимавшейся изучением американского коммунизма, в некоторой степени изменились. Всё тот же Б.А. Гиленсон облакал идеологически выверенный текст в иные, более научные формы, стремясь просто показать фрагментированный характер развития американской литературы, существование

²⁸ Гиленсон Б.А. Американская литература 30-х годов XX века / Б.А. Гиленсон. – М., 1974.

²⁹ Подробнее см.: Гиленсон Б.А. Социалистическая традиция в литературе США / Б.А. Гиленсон. – М., 1975.

альтернативных путей и тенденций ее развития, что, например, выразалось в наличии советской темы в произведениях американских писателей, интереса к фигуре В.И. Ленина, к Великой Отечественной войне, осуждению фашизма и расизма, борьбе за права негритянского населения³⁰. Несмотря на то, что тенденции к общей идеологизации гуманитарного знания сохранялись, советские авторы уже не были столь оптимистичны, не писали о «социалистической традиции» в американской литературе, предпочитая заниматься поисками «другой Америки», что фактически стало признанием ее исторической, политической и экономической бесперспективности в условиях доминирования классической, капиталистической и демократической, Америки.

Во второй половине 1980-х годов сложились условия и для качественно новых интерпретаций «прогрессивной» американской литературы. Советские исследователи были вынуждены признать в некоторой степени тупиковый характер в развитии «прогрессивной» культуры в Америке, подчеркивая, что «было бы наивно преувеличивать влияние прогрессивной словесности». Например, Г. Злобин отмечал, что подобная литература не в состоянии выдержать конкуренции с «господствующей культурой». С другой стороны, ими все же подчеркивалась необходимость изучения подобных тенденций «в условиях подъема национального, культурного и классового самосознания широких трудовых слоев населения»³¹. Казалось бы, к концу 1980-х годов сложились условия для начала нового этапа в изучении левых тенденций в американской культуре, но методологической революции в этом разделе отечественной американистики, к сожалению, не произошло. Распад СССР и дискредитация коммунистической идеологии в значительной степени лишили смысла изучение истории американского коммунизма. В подобной ситуации проблематика, связанная с историей и современным состоянием американских левых, утратила свою актуальность, став в некоторой степени маргинальной.

Подводя итоги раздела, во внимание следует принимать ряд факторов. Культивирование в рамках советской американистики исследований, связанных с изучением марксизма, социализма и коммунизма в Соединенных Штатах, имело не столько научное, сколько политическое значение. Подобные исследования были призваны содействовать индоктринизации и идеологизации

³⁰ Гиленсон Б.А. В поисках «другой Америки» / Б.А. Гиленсон. – М., 1987.

³¹ Злобин Г. Другая Америка обретает голос / Г. Злобин // Верю в человека. Голоса демократической Америки. Антология / сост. О. Кириченко; предисл., общ. ред. Г. Злобина; ред. поэт. пер. О. Кириченко; пер. с англ. – М., 1986. – С. 3 – 18.

советского потребителя научной и научно-популярной литературы, вселить в него веру в универсальность и могущество коммунистической идеи, даже в такой стране как США. Изучая американских левых, советские американисты в соответствии с требованиями политической конъюнктуры наделяли их разного рода политическими и идеологическими добродетелями.

«Прогрессивные» американские деятели в политическом воображении советской американистики фигурировали как борцы за мир, борцы за гражданские права, защитники интересов рабочего класса и угнетенных. С другой стороны, советское воображение, как подчиненное коммунистической идеологии, предлагало идеологически выверенные образы, в том числе и того «прогрессивного», что оно находило в американской культуре и литературе. Именно поэтому, советские представления о «прогрессивном» слое американской культуры носили в значительной степени фрагментированный и неполный характер. В советский научный канон интегрировалось только то, что можно было интегрировать в то время как многочисленные идейные искания и метания американских левых, их оригинальные концепции, которые не вписывались в рамки советской политической идеологии или слабо с ней соотносились, просто замалчивались и игнорировались.

Любой американский прогрессивный деятель, который в СССР позиционировался в зависимости от ситуации как марксист / коммунист / социалист мог с такой же быстротой, с которой он был мифологизирован и почти канонизирован, покинуть число «прогрессивных» авторов и переместиться в разряд «ренегатов» или «ревизионистов» только от того, что его идеи перестали быть интегрируемыми в советский идеологический канон. В этой ситуации советское историческое / политическое воображение предлагало потенциальному потребителю в значительной степени отформатированное, интегрированное в рамки советской политической идеологии и мифологии и, поэтому, вычищенное представление о «прогрессивных» течениях и тенденциях в американской культуре. Политические перемены второй половины 1980-х годов вынудили советских авторов в значительной степени пересмотреть свои взгляды на роль американской «прогрессивной» культуры, признав ее второстепенное значение, а распад СССР и деидеологизация российской американистики и вовсе привела к смерти мифа о прогрессивной Америке, превратив его в часть интеллектуальной истории советской американистики...

Т.Ю. Смольянинова
Ю.В. Шурчкова

Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта создания и развития индустриальных парков

Индустриальные (промышленные) парки как способ территориальной организации современных производственных комплексов давно признаны в мире одной из наиболее рентабельных форм организации производства. Несмотря на активизацию процессов создания индустриальных парков в большинстве субъектов Российской Федерации, их уровень развития пока находится на более ранней стадии, нежели в развитых экономических странах. Использование зарубежного опыта целесообразно осуществлять с учетом российской специфики. Индустриальные парки крупных городов России в большей степени представляют собой экономические объекты, имеющие черты, как технопарков, так и промышленных зон. В индустриальных парках присутствуют и научно-исследовательские. На наш взгляд, можно выявить целый ряд различий между отечественными и зарубежными индустриальными парками, причем, характер этих различий, как количественный, так и качественный.

В первую очередь, необходимо обозначить существующие количественные различия: *по количеству действующих индустриальных парков, величине занимаемой площади, количеству резидентов парка.*

В Германии насчитывается 200 индустриальных парков, в США – более 400, в Чехии – около 140, в Польше – более 60, в Турции – 262, в Словакии – 34 промышленных парка. Во Вьетнаме, где создано около 200 индустриальных парков, на них приходится 25% ВВП и 40% привлеченных инвестиций. На территории Сингапура созданы десятки парков, технопарков, промышленных парков, 114 бизнес-инкубатора, которые во многом схожи с индустриальными парками. Рассматривая индустриальные парки Юго-Восточной Азии, необходимо отметить их превосходство над европейскими по величине занимаемой территории, а также по доле в ВВП страны. Так, на пример, China Singapore Suzhou Industrial Park, расположенный в городе Сучжоу, производит 2,5% ВВП Китая.

Лидерами по уровню развития индустриальных парков являются США и Германия. В последние десятилетия индустриальные парки активно развиваются в странах Азии, Восточной Европы, Прибалтике. Парки Азиатско-Тихоокеанского региона, несмотря на относительно небольшую численность, по площади сопоставимы с общей площадью технопарков Европы, при этом неоспоримым преимуществом азиатских индустриальных парков является их географическая близость к крупным производственным площадкам, обеспеченным большим количеством относительно дешевой рабочей силы. Так, например, во многих странах Азии специализация индустриальных парков концентрируется вокруг крупных транснациональных компаний, производство которых ориентировано на экспорт. В последние десятилетия наблюдается тенденция тяготения таких парков к зонам концентрации квалифицированного персонала, приближение их к центрам образования, торговли, культуры, развлечений.

В России более 200 проектов заявлены как индустриальные парки, однако действует не более нескольких десятков, наибольшее количество парков сосредоточено в Московской области – 18, Ленинградской области – 9. Для сравнения, Даллас (штат Техас, США) – город с населением чуть более 1 миллиона (население округа – 2,6 миллиона) насчитывает десятки индустриальных и технопарков, совокупная площадь которых составляет около 24 миллионов квадратных метров производственно-складских строений (в 1990 г. – 19,2 миллиона квадратных метров).

Средний размер российских индустриальных парков составляет примерно 255 га, но около десяти из них имеют площадь, превышающую 1000 га. Самым крупный в России по занимаемой площади является индустриальный парк «Шексна», расположенный в Вологодской области. Его заявленная площадь составляет 2000 га. Также одними из крупнейших являются ИП «Ворсино» общей площадью 1 694 га, ИП «Маклаки» общей площадью 1 242 га. Площади прочих парков не столь значительны.

Целесообразно привести примеры индустриальных парков в других странах. К примеру, крупнейший в Техасе (США) индустриальный парк – Great Southwest Industrial Park занимает 764 га, в нем размещаются производственные мощности 1600 арендаторов; крупнейший в Оклахоме (США) парк Mid America Industrial Park, основанный в 1960 г., имеет площадь 3642 га, на которой располагаются более 80 предприятия различных отраслей промышленности; крупнейший в Китае – парк China Minmetals

Industrial Park– расположен на площади 30 400 га, крупнейший на Филиппинах – PHIVIDEС Industrial Estate – занимает площадь более 3 000 га и предоставляет возможность размещения 71 арендатору, на территории крупнейшего в Израиле индустриального парка Tefen размещается 160 компаний, на которых занято 3750 работников, а общий объем продаж произведенной продукции составляет около 500 млн долл., 80 % из которых предназначены для экспорта.

На территории промышленного парка «КИП Мастер», созданного в непосредственной близости с заводом «КАМАЗ», действует около 150 малых предприятий, число которых планируется довести до 400. Для сравнения, рядом с производственными мощностями компании «Тойота» работает порядка 30 тыс. малых и средних предприятий.

В Великобритании наибольшее распространение получил формат небольших индустриальных парков с количеством резидентов – до 10 компаний. Тем не менее, в стране расположены и довольно крупные парки. Так, к примеру, в Milton Park задействовано более 6 500 работников, резидентами являются около 200 компаний.

В целом, площади, отводимые под организацию индустриальных парков в России, достаточно велики, однако во многих странах для создания такого рода объектов выделяются гораздо более значительные земельные участки. Кроме того, незначительно количество резидентов даже у очень крупных парков, поскольку подобные экономические объекты к нашей стране находятся лишь на начальном этапе развития.

Если в промышленно развитых странах пик создания индустриальных парков пришелся на вторую половину XX в., то в России этот процесс активизировался только в последние несколько лет. На пример, первый российский индустриальный парк (отвечающий общемировым стандартам) был сформирован в 2006 г. в Калужской области, ставшей пионером по внедрению в России освоенного на Западе механизма для развития бизнеса. Для сравнения, парк Tefen был организован в Израиле в 1982 г., технологический центр Карелтек в Финляндии – в 1987 г., технологический центр Нос Райд в Австралии – в 1970 г., технологический промышленный парк в Берлине – в 1985 г., Сарт-Тильман, Льеж в Бельгии – в 1976 г. [научно-технологические парки зарубежных стран, 2006], в Омане – 1983 г., ZETA Industrial Park на территории Коста-Рики – в 1985 г.

Однако, если количественные различия и определенное отставание России в вопросе создания индустриальных парков, представляется преодолемым с течением времени, то качественные

различия являются более серьезной проблемой, требующей активного участия государственных органов власти.

*К качественным отличиям, выявленным в процессе анализа опыта России и ряда зарубежных стран, можно, по мнению автора, отнести: отсутствие единой законодательной базы, менее развитую инфраструктуру в российских индустриальных парках (практически полное отсутствие социальной инфраструктуры), наличие значительного количества незанятой площади, преобладание парков типа *greenfield*, высокую роль административного ресурса и присутствия первых лиц области.*

В России отсутствует единая законодательная база на федеральном уровне, определяющая статус индустриального парка, на региональных уровнях степень внимания к подобным экономическим объектам различна. Характерной чертой российских проектов индустриальных парков, в отличие от зарубежных, является тот факт, что их разработка и создание осуществляется без учёта государственной поддержки, большая часть инвесторов делает ставку только на собственный или заёмный капитал.

Основная часть индустриальных парков расположена в европейской части России или на юге страны. Это связано с тем, что на указанной территории широко развит рынок сбыта продукции, имеется сосредоточие населения и развитая транспортная инфраструктура. На многих территориях, где сохраняется ещё сырьевая зависимость, отмечается низкая развитость индустриальных парков. По количеству индустриальных парков доминируют Московская, Ленинградская, Калужская и Тверская область. Характерно, что в развитых промышленных странах в территориальном размещении парков подобной центростремительной тенденции не наблюдается. Более того, путем целенаправленной политики, власти ряда стран пытаются нивелировать межрегиональные различия в степени экономического развития, контролировать процесс миграции в стране. Так, в Таиланде льготы промышленному парку находятся в прямой зависимости от его местоположения. Чем ближе к Бангкоку находится парк, тем ниже величина льгот, таким образом, правительство препятствует миграции и чрезмерному притоку рабочей силы в столицу.

В отличие от российских индустриальных парков, где персонал обычно проживает в непосредственной близости от места работы или приезжает из ближайшего населенного пункта, зарубежные промышленные парки строят жилье как элемент инфраструктуры парка. К примеру, на территории индустриального парка Amata

(Вьетнам) проживает около 25 тыс. человек, Amata Nakorn (Тайланд) – 140 тыс. человек.

Чаще всего российские промышленные парки предоставляют особые возможности для резидентов решать большое количество административных вопросов, а также определенные льготы по налогообложению. Перечень услуг, оказываемых управляющей компанией не столь широк, как во многих странах, где развиты промышленные парки. Целесообразно, на наш взгляд, привести ряд примеров, характеризующих широту спектра услуг, которые оказываются резидентам индустриальных парков.

Так, парк Amata (Вьетнам) предоставляет резидентам качественную инфраструктуру, логистические услуги, готовые промышленные здания, имеет на своей территории таможенный пост. Кроме того, парк имеет четкие приоритеты и специализацию, в то время как большинство российских парков являются многопрофильными.

Индустриальный парк Chemko (Словакия) предоставляет следующие виды услуг: очистка промышленных сточных вод, услуги по техническому обслуживанию, утилизация промышленных отходов, аналитические услуги для химических лабораторий, телекоммуникационные и почтовые услуги, проектирование промышленных объектов и линий, проведение строительных работ, собственная пожарная служба, медицинские услуги, компьютерные услуги, столовая и буфеты.

Индустриальный парк ZETA (Коста-Рика) предоставляет следующие услуги: резерв рабочей силы и базы данных, учебный центр, таможенные услуги для клиентов, административная помощь и поддержка, круглосуточная охрана, система электросвязи и широкополосного доступа в Интернет на высокой скорости, общее техническое обслуживание, очистные сооружения, низкая стоимость жилья для работников, парковки, медицинский центр, банки, детский сад.

Ни один из ныне действующих российских индустриальных парков не обладает подобной инфраструктурой.

Кроме того, большинство аналитиков рынка недвижимости отмечают высокую стоимость вхождения в структуру индустриальных парков для резидентов в России. По оценке зарубежных экспертов конечный бюджет проекта локализации производства в России получается в среднем на 30-40 процентов дороже, чем в остальных государствах BRICS. Подготовленные участки в российских

индустриальных парках, как правило, стоят очень дорого по сравнению с другими странами.

Процесс создания индустриальных парков происходит в условиях глобализации мировой экономики, усиления международной конкуренции, использования новейших технологий в производстве конкурентоспособной продукции. Учет зарубежного опыта в вопросах создания, управления индустриальными парками, реализации механизма привлечения резидентов, позволит активизировать промышленное производство, привлечь прямые инвестиции, обеспечить сбалансированность, пропорциональность и комплексность социально-экономического развития территорий.

МІСЕ рынок Санкт-Петербурга: современное состояние, перспективы

Санкт-Петербург является вторым российским городом после Москвы, где активно развивается сфера профессионально-делового туризма или МІСЕ сектор.

Город представляет собой важный экономический, научный и историко-культурный центр России, крупный транспортный узел. Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников входят в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Все это делает город одним из самых важных в стране центров туризма, в том числе делового.

Санкт-Петербург становится все более популярным местом для проведения общественно-деловых мероприятий различного уровня. Ежегодно в городе на Неве проходит около 300 конференций, выставок и других мероприятий индустрии встреч³².

По официальным данным Комитета по внешним связям Правительства Санкт-Петербурга в 2011 году люди, приезжающие в Санкт-Петербург с деловыми целями, составляли 42,7% всех иностранных гостей города³³.

После проведения в 2008 году Саммита Большой Восьмерки, ежегодного Международного Экономического Форума, а также ряда постоянных и весьма масштабных городских мероприятий как, например, Дня Города или праздника выпускников «Алые Паруса», в Санкт-Петербурге стали популярны услуги по организации событий (событийный туризм).

В Петербурге создается кластер выставочно-конгрессной деятельности, что уже сегодня может позволить Северной столице задать определенную волну и придает динамику индустрии встреч.

Об этом свидетельствует растущее количество проводимых конгрессов, конференций международного масштаба и других видов мероприятий индустрии встреч.

³²[Дворцовый переворот в МІСЕ]. – 2012. – 3 ноября. – URL: <http://www.expobr.ru/novosti/aktualno/172/>

³³[Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга: информация для инвесторов]. – URL: http://www.kvs.spb.ru/informatciya_dlya_investorov23 (дата обращения 09.03.2013г.)

Так, например, более 300 специалистов из 27 стран и 23 регионов России приняли участие во втором Евразийском ивент-форуме (EFEA), проходившем 23–25 января 2013 года в Санкт-Петербурге в конгрессном центре «ПетроКонгресс» при поддержке Торгово-промышленной палаты РФ.³⁴ Летом 2013 года город проведет одно из крупных европейских мероприятий в сфере делового туризма и конгрессно-выставочной деятельности³⁵. В городе на Неве пройдет заседание Центрально-Европейского отделения Международной Ассоциации конгрессов и съездов ИССА, в котором примут участие профессиональные организаторы конференций, представители конгрессно-выставочных центров и конвенционных бюро крупнейших европейских городов.

Относительно другого МICE сектора – incentive-туризма – носящий неофициальное звание «культурной столицы» России, Санкт-Петербург очевидно привлекателен своими инсентив-возможностями. Отличительной особенностью Петербурга является наличие уникальной возможности организации ивентов на исторических площадках, а также возможность имплементировать в программу богатое культурное наследие города³⁶. Здесь уникальным образом сочетаются русская культура и утонченный европейский облик. Огромное количество музеев, парков, дворцов, фонтанов, очарование «белых ночей» и разводных мостов, мировая опера и балет – все эти достояния Петербурга могут стать решающими аргументами в пользу организации ивента именно здесь.

Однако следует отметить, что, не смотря на возросший потенциал города как дестинации индустрии встреч, на международном МICE рынке Петербург пока занимает скромные позиции. По данным Международной Ассоциации конгрессов и съездов (ИССА) Санкт-Петербург принимает лишь малую долю конференций и конгрессов по сравнению с другими европейскими городами, уступая, например, Парижу и Вене во много раз³⁷. Во-первых, это обусловлено недостаточно развитой инфраструктурой, которая была сформирована и построена в советское время и довольно долгое время не получала достаточных средств для модернизации и развития.

³⁴[Окно в европу стало шире]. – 2013. – 13 января. – URL: <http://www.mirvistavok.ru/2013-01-13/2258-okno-v-evropu-stalo-shire.html>

³⁵ [Санкт-Петербург примет международную конференцию ИССА]. – 2012. – 3 сентября. – URL: <http://bt-magazine.ru/news/243.html>

³⁶ Загер А. Развитие рынка МICE в Санкт-Петербурге/А.Загер//Business Travel. – 2011. – №5. – С.18

³⁷[ИССА statistics report 2002-2011]. – 2012. – July. – URL: <http://iceworld.com/cdps/cditem.cfm?nid=4036pdf>

В частности, сейчас в Санкт-Петербурге ощущается дефицит конгрессных площадок для проведения масштабных мероприятий: в общей сложности в городе насчитывается порядка 50-60 мест, где можно проводить деловые мероприятия с совокупной численностью делегатов не более 8-9 тыс³⁸. По количеству помещений для проведения конференций, выставок и деловых встреч Санкт-Петербург занимает второе место в России после Москвы. Однако имеющиеся в городе площадки, подходят для сравнительно небольших мероприятий, способных вместить не более полутора тысяч участников. Поэтому только 10 % мероприятий индустрии встреч, проводимых в городе ежегодно, рассчитаны на 500 человек и более³⁹.

Большинство конференц-залов города сосредоточено в отелях (около 80%), фешенебельных дворцах, и пока малую долю занимают, но быстро набирают обороты, сооружения специализированных конгрессных центров⁴⁰. В настоящее время к современному конгресс-центру можно отнести лишь три объекта в Санкт-Петербурге: 1. Государственный комплекс «Дворец конгрессов» в Стрельне, в котором расположено 15 конференц-залов общей площадью 1862 кв.м и вместимостью 781 место⁴¹. 2. Выставочный комплекс «Ленэкспо» с общей вместимостью 2 014 мест и площадью в 103 000 кв. м⁴². 3. Конгрессный бизнес-центр «ПетроКонгресс». КЦ «ПетроКонгресс» - это инновационный проект, уникальность которого состоит в том, что это специализированная технически оборудованная площадка для проведения мероприятий, имеющая мобильные акустические перегородки, позволяющие выстраивать пространство различной конфигурации. КЦ включает 2 этажа конгрессно-выставочных и 2 этажа офисных помещений общей площадью 3150 кв.м.⁴³

Относительно отельной базы следует отметить, что сегодня в Санкт-Петербурге практически каждый отель имеет несколько залов и предоставляет в аренду необходимое оборудование: проектор, экран, флипчарт и многого другого. Некоторые гостиницы вроде Марриотт Кортъярд Васильевский, Парк Инн Прибалтийская (26 просторных конференц-залов и конгресс-холл на 1,5 тысячи мест) изначально проектировались как бизнес-отели для проведения деловых событий.

³⁸ Загер А. Развитие рынка MICE в Санкт-Петербурге/А.Загер//Business Travel.- 2011.- №5.- С.15

³⁹ Загер А. Развитие рынка MICE в Санкт-Петербурге/А.Загер//Business Travel.- 2011.- №5.- С.15

⁴⁰ Там же.

⁴¹ [Константиновский дворец. Деловые мероприятия]. – URL: <http://www.konstantinpalace.ru/index.php?dop=7&id=7&lng=2> (дата обращения: 01.03.2013г.)

⁴² [Комплекс Ленэкспо]. – URL: <http://www.expoforum.ru/> (дата обращения: 01.03.2013г.)

⁴³ [ПетроКонгресс. Конгрессные возможности]. – URL: <http://www.petrocongress.ru/capacity/> (дата обращения: 01.03.2013г.)

Однако большинство площадок в гостиницах не рассчитаны на мероприятия крупного масштаба и способны вместить в среднем лишь 150-300 человек. При этом на сегодняшний день во всех крупных конгрессных гостиницах Санкт-Петербурга полная загрузка на конец мая, весь июнь и начало июля до 15-х чисел⁴⁴. Найти свободное окно для проведения мероприятия более чем для 50 человек невозможно.

После непродолжительного перерыва в августе, начиная с сентября, конгрессные гостиницы снова пользуются большим спросом, что свидетельствует об ограниченности предложения. Отличительной чертой и преимуществом Санкт-Петербурга является то, что деловые мероприятия проводятся, в том числе, в исторических зданиях (дворцах, музеях). По количеству проводимых мероприятий они уступают лишь гостиницам. Так, например, летом 2013 года в Петербурге состоится саммит G20. Его главной площадкой будет Константиновский дворец⁴⁵. Дворцы Петербурга: Таврический, Мраморный и др., предоставляют уникальную возможность устраивать деловые мероприятия в торжественном, подчас музейном обрамлении. Изначально залы дворцов подчеркивают статусность мероприятия, его особую атмосферу. Санкт-Петербург, благодаря богатой исторической архитектуре, может предоставить различные хорошо оснащенные и интересные площадки, каждая из которых обладает колоритом, присущим только этому месту.

Однако во дворцах, во-первых, существуют объективные технические ограничения, которые не позволяют им встать в один ряд с современными конгрессными площадками, какой является, к примеру, ВК «Ленэкспо». Во-вторых, максимальная вместимость залов, например, в Таврическом дворце достигает 1000 человек. Дворец Белосельских-Белозерских имеет четыре зала, рассчитанные на 450 персон. В Мраморном дворце – два зала, где могут поместиться до 450 гостей⁴⁶. На острый дефицит специализированных площадок Санкт-Петербурга обратили внимание власти города и представители бизнеса, по инициативе которых было запущено несколько проектов, которые позволят принимать международные мероприятия практически любого масштаба⁴⁷.

⁴⁴ Загер А. Развитие рынка MICE в Санкт-Петербурге/А.Загер//Business Travel.- 2011.- №5.- С.19

⁴⁵ [Саммит G20 пройдет в Петербурге в Константиновском дворце]. – 2012. – 26 ноября. – URL: http://www.dp.ru/a/2012/11/26/Sammit_G20_projdet_v_Pete/

⁴⁶ [Дворцовый переворот в MICE]. – 2012. – 3 ноября. – URL: <http://www.expor.ru/novosti/aktualno/172/>

⁴⁷ Кирсанов С. Выставочная деятельность в Северо-западном федеральном округе/С.Кирсанов//Конкуренция и рынок. – 2010. – №14. – С.11

Так, например, в III квартале 2013 года планируется открытие первой очереди конгрессно-выставочного центра (КВЦ) международного уровня, способного принимать европейские и всемирные деловые мероприятия практически любого масштаба. КВЦ «ЭкспоФорум» расположится на территории площадью более 50 га в Пушкинском районе Санкт-Петербурга. Проект предусматривает строительство открытых и закрытых выставочных площадей, конгресс-центра общей вместимостью до 7000 человек, двух гостиниц высокого сегмента, бизнес-центра и объектов сопутствующей инфраструктуры, таких как склады, таможенный терминал, кафе, рестораны и другие⁴⁸. Кроме того, в настоящее время идет строительство масштабного административно-делового квартала, в состав которого войдут здание Администрации Санкт-Петербурга для размещения Комитетов Правительства, 8 бизнес-центров класса А, конгресс-отель. Проект носит название «Невская ратуша»⁴⁹.

Существенно улучшить транспортную доступность региона должны два крупных проекта - реконструкция аэропорта Пулково и проект крупнейшего в Европе пассажирского порта «Морской фасад» в Санкт-Петербурге⁵⁰. Заявленные планы по их развитию уже сегодня привлекли в регион новые крупные авиакомпании, а также европейских и российских бюджетных перевозчиков. В настоящий момент аэропорт «Пулково» не соответствует международным стандартам и имиджу Санкт-Петербурга как европейского города: существует проблема транспортной доступности аэропорта и отсутствия регулярных городских маршрутов между «Пулково-1» и «Пулково-2». Кроме того, Санкт-Петербург остается крупнейшим по численности населения в Европе городом, лишь с одним пассажирским аэропортом, у которого не хватает мощностей для обслуживания растущего потока пассажиров. Инфраструктура для обслуживания рейсов деловой авиации также не соответствует рыночным требованиям ввиду отсутствия мощности по хранению и техническому обслуживанию авиасудов, а также по причине отсутствия возможности обслуживания бизнес и VIP клиентов отдельно от основного, магистрального потока⁵¹.

В связи с этим правительство города инициировало проект реконструкции аэропорта по схеме государственно-частного

⁴⁸ [Обзор текущего состояния и основных тенденций развития туризма в Санкт-Петербурге]. – 2010. – URL: http://www.mcd-pkf.com/publication/hospitality/publ_13.html

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Загер А. Развитие рынка MICE в Санкт-Петербурге/А.Загер//Business Travel.- 2011.- №5.- С.19

⁵¹ [В «Пулково» открылся центр бизнес-авиации]. – 2013. – 3 марта. – URL: <http://bt-magazine.ru/news/330.html>

партнерства. В рамках проекта в аэропорту в марте 2013 г. открылся первый в Северо-Западном регионе центр бизнес-авиации⁵². Служба организации пассажирских перевозок компании "ДжетПорт СПб" в ближайшее время намерена приступить к обслуживанию пассажиров международных линий. Однако, кроме полезных площадей, рынок MICE требует и других решений. В частности, в Санкт-Петербурге необходимо сформировать пул профессиональных конгресс-операторов, который должен решать все маркетинговые и организационные задачи.

В странах-лидерах международного рынка MICE подобные функции выполняют конвенш (конгрессные) бюро. Это некоммерческая маркетинговая организация города/региона на рынке международных встреч, которая является основным связующим звеном между заказчиками деловых мероприятий, профессиональными организаторами мероприятий и дестинацией. Конвенш бюро представляет собой эффективный универсальный маркетинговый инструмент стратегического развития рынка туризма и деловых встреч конкретной территории, продвижения ее положительного имиджа и координации выставочно-конгрессной деятельности из единого центра⁵³.

В задачи конвенш бюро входит предоставление заказчику независимой и объективной информации о конгрессных возможностях города/региона, проведение тендеров на место проведения конгрессов и других мероприятий индустрии встреч, содействие в организации инспекционных и информационных туров, предоставление бесплатной профессиональной помощи и консультации по всем аспектам подготовки и проведения деловых мероприятий в регионе для организаторов, а также представление региона на зарубежных конференциях и конгрессах.

В РФ в настоящее время действует только 4 конвенш бюро, включая Ярославль, Сочи, Екатеринбург. Подобная структура существует с 2009 г. и в Санкт-Петербурге. Однако стоит отметить, что их деятельность формальна и отличается по функциям от зарубежных аналогов. Анализ информации, представленной на сайте Петербургского конвенш-бюро, позволяет сделать вывод о том, что по функциям данная организация скорее напоминает организатора

⁵² [В «Пулково» открылся центр бизнес-авиации]. – 2013. – 3 марта. – URL: <http://bt-magazine.ru/news/330.html>

⁵³ Сарапкин Ю. Быть или не быть конвенш-бюро в России? /Ю. Сарапкин// BusinessTravel. – 2011. – №5. – С.15

мероприятий индустрии встреч⁵⁴. У конвеншн бюро принципиально другие функции – сотрудники бюро по условиям заказчика проводят тендеры на лучшую компанию-организатора. Кроме того, конвеншн бюро должно заниматься продвижением региона на международном уровне, в том числе путем предоставления информации на нескольких иностранных языках о ключевых игроках рынка, о существующих площадках и тп. Однако сайт Петербургского конгрессного бюро представляет собой лишь русскоязычную версию, где отсутствует информация о городе, его деловой инфраструктуре и тп.

Количественная оценка конгрессной деятельности и индустрии встреч в Санкт-Петербурге (как и в Москве) осложнена отсутствием систематического статистического учета проводимых в городе мероприятий и единой методологической базы для такого учета. Точных данных о доле участников конгрессных мероприятий в общем числе иностранцев, приезжающих в Санкт-Петербург с деловыми целями, отсутствуют. Среди факторов, препятствующих укреплению позиций города на международном рынке МІСЕ, следует назвать неоправданно высокие тарифы на размещение в гостиницах высших категорий по сравнению с общеевропейским показателем, а в гостиницах средней категории (3 звезды) – не соответствуют стандартным параметрам «цена-качество». При этом стоимость проживания в отелях Санкт-Петербурга несколько выше, чем у европейских соседей. Нередко встречается ситуация, когда у единой сети отелей стоимость проживания в Европе на 30% ниже, чем в Санкт-Петербурге⁵⁵. Это может объясняться политикой ценообразования, которая строится на привычном ежегодном повышении цен. В то время как в европейских странах ценовая политика более гибкая.

Таким образом, Санкт-Петербург - перспективное и очень интересное МІСЕ-направление. Сильными сторонами города являются: богатое культурно-историческое и архитектурное наследие, большой научный потенциал города, который имеет весомое значение при выборе места проведения встреч международных ассоциаций, выгодное месторасположение рядом с границами Европейского союза. Кроме того, «изюминкой» делового Петербурга являются интерьерные дворцы, в большинстве из которых возможно проведение конференций, а в некоторых и крупных конгрессов. Однако, несмотря на значительный потенциал города, положительное

⁵⁴ [Санкт-петербургское конвеншн бюро. Об агентстве]. – URL: <http://www.spcb.ru/about/>(дата обращения: 05.03.2013г.)

⁵⁵[Обзор текущего состояния и основных тенденций развития туризма в Санкт-Петербурге]. – 2010. – URL: http://www.mcd-pkf.com/publication/hospitality/publ_13.html

качественное развитие рынка возможно с большей вероятностью после нескольких принципиально важных моментов: увеличение конгрессных площадей города и развитие городской инфраструктуры, реализация систематичной маркетинговой деятельности на правительственном уровне с привлечением Петербургского конгрессного бюро по повышению привлекательности города на российском и иностранном рынках, а также проведение более гибкой ценовой политики гостиничным сектором. Успешная реализация начатых проектов по развитию города, а также более активная роль Правительства и бизнеса в совместном финансировании продвижения города на рынке международных встреч позволят занять Санкт-Петербургу достойное место на рынке MICE.

Проблемы и пути улучшения внешнеэкономической деятельности на предприятии

К основной проблеме отечественных предприятий, с точки зрения внешнеэкономического аспекта, относится низкий уровень конкурентоспособности производимой продукции. Помимо того, что отечественные производители затрудняются выйти с ней на внешний рынок, они также вытесняются с внутреннего рынка. В целях построения высокоэффективной экономики необходимо определить в качестве приоритетных задач рост экспорта и импорт замещение. При этом основными статьями экспорта должны стать товары с высокой добавленной стоимостью. Для того чтобы экспортировать столь существенную долю конкурентоспособной наукоемкой продукции, ее как минимум необходимо производить. Процесс импорт замещения решает целый комплекс социально-экономических задач, таких как возрождение промышленного комплекса, сокращение безработицы, укрепление экономической безопасности страны.

Весьма важным исходным пунктом для выработки внешнеэкономической стратегии предприятий является анализ рынков сбыта. Поэтому для предприятия весьма целесообразно проводить маркетинговые исследования для повышения эффективности от выхода на внешние рынки. Должен проводиться анализ географии, емкости, специфических особенностей и требований рынков сбыта, возможных изменений в величине и характере спроса. То есть определению экспортной политики предприятия должно предшествовать выявление перспектив реализации конкретной продукции на определенных рынках.

Очевидно, что выдержать конкуренцию на внешнем рынке смогут лишь те производители, которые в состоянии чутко улавливать изменения в характере спроса, гибко приспосабливаться к нему. Отечественным предприятиям требуется обновление основных производственных фондов, по причине их физического и морального устаревания, а также обновление технологического уклада и структуры производства. Все это требует существенного объема инвестиций и возникает необходимость в привлечении иностранных инвестиций. Для этого необходимо заинтересовать иностранного инвестора рациональным инвестиционным проектом.

Привлечение иностранных инвестиций и приходящих с ними новых технических разработок и методов управления дает отечественному производителю мощный толчок для становления собственного конкурентоспособного производства. Надо отметить, что эффективное осуществление внешнеэкономической деятельности предприятий невозможно без государственной поддержки. В частности, для государства целесообразно финансировать конкурентоспособные отрасли и предприятия.

Следующими, не менее важными, проблемами внешнеэкономической деятельности можно назвать:

- кредитный риск и время выполнения контракта. Может пройти очень много времени между подачей заявки иностранному поставщику и получением товара. Задержки могут быть вызваны также необходимостью подготовки соответствующей документацией для перевозки. Время и расстояние создают кредитный риск для экспортеров. Экспортер обычно должен предоставлять кредит на оплату на более длительное время, чем ему потребовалось бы, если бы он продавал товар внутри своей страны. При наличии большого числа иностранных дебиторов возникает необходимость получения дополнительного оборотного капитала для их финансирования.

- последствия колебаний валютных курсов: валютный риск. Основным последствием колебания валютных курсов для международной торговли является риск для экспортера или импортера, заключающийся в том, что стоимость иностранной валюты, которую они применяют в своих торговых оборотах, будет отличаться от той, на которую они надеялись и рассчитывали.

В международной торговле экспортер должен выставить счет покупателю в иностранной валюте, или Покупатель должен оплатить товары в иностранной валюте. Стоимость импортных товаров для покупателя или стоимость экспортных товаров для продавца может быть увеличена или уменьшена из-за изменения валютных курсов. Поэтому фирма, осуществляющая платежи или получающая доход в иностранной валюте, имеет потенциальный "валютный риск" из-за неблагоприятных изменений в обменных курсах. Всегда имеется шанс получить прибыль от благоприятных изменений обменных курсов, но существует реальная опасность понести убытки. Постоянные изменения валютных курсов, происходящие на внешних валютных рынках, порождают серьезный элемент риска, который может оттолкнуть фирмы от участия в международных соглашениях по купле или продаже.

-правительственные постановления, касающиеся импорта и экспорта, могут быть серьезным препятствием в международной торговле. Существуют такие постановления и ограничения: постановления по валютному регулированию; лицензирование экспорта; лицензирование импорта; торговое эмбарго; импортные квоты; правительственные постановления, касающиеся законодательных стандартов безопасности, и качества или спецификаций на все товары, продаваемые внутри этой страны, законодательных стандартов по здравоохранению и гигиене, особенно на пищевые продукты; патентов и торговых марок; упаковки товаров и объема информации, приведенной на упаковках; документация, необходимая для таможенного клиринга импортируемых товаров, может быть очень объемной.

- основы юридического обеспечения мировой торговли. Распределение рисков между продавцом и предприятием производится на основе международных торговых условий, установленных Международной торговой палатой, так называемых "Инкотермс". Этих международных торговых условий насчитывается достаточно много. Они часто подвергаются изменениям и регулярно публикуются Международной торговой палатой.

Каждое из условий "Инкотермс" обозначает особое распределение рисков, расходов и ответственности между продавцом и покупателем, начиная с того условия, в соответствии с которым все виды ответственности возлагаются на покупателя, и кончая другой крайностью, когда, наоборот, все входит в ответственность продавца.

- создание электронной коммерции. В настоящее время её все больше используют компании разных стран – это удобно, в режиме реального времени можно купить что либо в любой точке Земли, скорость в рыночных условиях - это очень важно.

- дальнейшее развитие внешнеэкономической деятельности российских предприятий и их интеграция в мировое хозяйство невозможно без наличия кооперационных связей с иностранными партнерами. Анализ тенденций в мировом хозяйстве убеждает в необходимости приоритетного развития международной кооперации в производстве и экспорте наукоемкой, высокотехнологичной продукции. Кооперирование производства позволит предприятиям осваивать новые технологии, методы организации и управления в производстве. Кооперация производства дает российским предприятиям возможность беспрепятственного выхода на внешние рынки, а также успешно реализовывать кооперированную продукцию на внутренних рынках.

- всем предприятиям России требуется обновление основных производственных фондов, по причине их физического и морального устаревания, а также обновление технологического уклада и структуры производства. Все это требует существенного объема инвестиций. А так как в стране наблюдается дефицит собственных инвестиционных ресурсов, то возникает необходимость в привлечении иностранных.

- эффективное осуществление внешнеэкономической деятельности российских предприятий невозможно без государственной поддержки. В частности, для государства целесообразно финансировать конкурентоспособные отрасли и предприятия. Финансирование и кредитование может осуществляться из специально созданного фонда, формируемого за счет части доходов бюджета от внешнеэкономической деятельности государства, таких как таможенных платежей, а также зарубежных активов российских экспортеров и коммерческих банков, представляющих собой, по сути, кредит России Западу. Целесообразно было бы использовать средства фонда для государственного кредитования экспорта продукции с длительным циклом изготовления, страхования экспортных кредитов. При этом кредиты могли бы предоставляться на более льготных условиях, чем это делается коммерческими банками. Государством также должны применяться такие меры по стимулированию экспорта, как льготное налоговое и таможенное обложение приоритетных отраслей и их субсидирования. Правительство также должно ограничить открытость российской экономики, в целях защиты собственных предприятий.

Со стороны государства необходимо заключение договоров со странами дальнего зарубежья, их союзниками и группировками, в которых бы четко фиксировались принципы недискриминационного к российским предприятиям.

Важно также дальнейшее расширение границ таможенного союза стран СНГ.

Большое значение имеет усиление координации действий экспортеров и импортеров на внешнем рынке.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что существуют следующие пути развития внешнеэкономической деятельности российских предприятий и выхода их из кризиса:

- обновление производственных фондов, внедрение новейших технологий производства;

- повышение научно-технического потенциала, проведение НИОКР и внедрение их результатов в производство, разработка программного обеспечения;
- повышение уровня конкурентоспособности производимой продукции, доведение уровня ее качества до мировых стандартов;
- повышение наукоемкой продукции в общем производстве и экспорте;
- торговля патентами и лицензиями;
- широкое применение маркетинга в сфере внешнеэкономической деятельности;
- привлечение иностранных инвестиций в производство;
- включение в мировой процесс интеграции и МКП, международного научно-технического сотрудничества;
- применение современных форм управления и организации производства, повышение уровня квалификации персонала;
- создание отечественными предприятиями союзов производителей и экспортеров;
- государственная поддержка и стимулирование внешнеэкономической деятельности российских предприятий, создание единой государственной сети внешнеэкономической информации.

Реализация вышеобозначенных предложений требует подкрепления соответствующими правовыми и организационными мерами. Для их осуществления необходимы совершенствование налогового законодательства, кредитование и финансирование приоритетных производств из федерального бюджета.

Проблемы регионализации и регионального развития

Наряду с глобализацией и либерализацией и в тесной взаимосвязи с ними четко обозначилась еще одна современная тенденция: регионализация мировой экономики. Это, так сказать, глобализация в ограниченных масштабах, охватывающая группу стран, создающих объединения, в которых происходит большая или меньшая либерализация торговли, движения капитала и людей в рамках соответствующей интеграционной группировки.

Регионализацию международных отношений необходимо рассматривать в контексте глобализации⁵⁶. В подходах к анализу этих двух процессов нет единства. Одни считают регионализацию составной частью глобализации, другие воспринимают ее как альтернативу. В конце XX в. попытки универсализации глобального сообщества в неоднородном социальном времени стали сопровождаться усилением тенденций регионализации. Это вызвало повышенный интерес к геополитическим (геоэкономическим) концепциям «больших пространств». Для многих стало очевидным, что успешный поэтапный переход страны к рыночным отношениям и открытой экономике возможен на основе государственного контроля реформ, создания региональных таможенных и других союзов. Все больше осознается тот факт, что только создание надгосударственных «больших пространств» является оптимальной моделью, способной эффективно реагировать на внешние и внутренние вызовы. В прошлом такими образованиями были империи, теперь их называют «государства-цивилизации».

Актуальность регионализации обусловлена современными тенденциями глобализации общественного развития, включая политику, экономику и культуру⁵⁷. В процессе глобализации трансформируются институты государственной власти. Часть государственных функций переходит на более высокий иерархический уровень к всемирным и международно-региональным

⁵⁶ Каганский В.Л. Советская территориальная тектоника (административно-территориальное деление как источник политических кризисов) / В.Л. Каганский // Состояние страны. – 1991. – № 6. – С. 39 – 41.

⁵⁷ Каганский В.Л. Война и революция регионов (К "анатомии" советского пространства) / В.Л. Каганский // Независимая газета. – 1991. – № 171.

организациям, а также к ТНК. Одновременно наблюдается тенденция к расширению прав субнациональных территориальных общин - региональных, муниципальных и провинциальных. Таким образом, в международных отношениях в качестве самостоятельных субъектов выступают регионы. По этому пути идет Объединенная Европа, возможно, в будущем эта модель распространиться шире, и вместо национальных государств в международных отношениях будут доминировать регионы. В правовых государствах с развитым гражданским обществом субнациональные общины уже стали самостоятельными игроками в мировой конкуренции, а их экономический потенциал сопоставим с крупными государствами, например Калифорния в США или Бавария в Германии.

Современный регионализм обусловлен возрастанием роли функций места и социального времени⁵⁸. Выработка геостратегии или технологии реализации приоритетов регионального развития в многомерном коммуникационном пространстве особенно актуальна в условиях либерализации международных экономических отношений (совместное предпринимательство, внешнеэкономические связи, свободные экономические зоны, приграничное сотрудничество, трансмодальные коридоры и др.).

Для восточно-европейских стран с переходной экономикой по ряду причин особенно актуальна проблема использования европейского опыта регионализма и местного самоуправления⁵⁹. Во-первых, в странах Восточной Европы сохранилось политико-административное устройство уже несуществующего государства, с неограниченной властью партии и сверхцентрализованной экономикой, а районирование основывалось на партийном и производственном принципах. Жестко централизованные планирование и управление приводили к диспропорциям в региональном развитии, особенно в решении местных социально-экономических проблем. Во-вторых, в условиях современного кризиса эти диспропорции еще больше углубились, а попытки некритического использования зарубежного опыта не дают позитивных результатов. В-третьих, региональная стратегия экономического развития по-прежнему определяется преимущественно за счет внутренних факторов.

⁵⁸ Макарычев А. Регионализм: проблемы и перспективы / А. Макарычев. – (<http://ecsocman.hse.ru/data/173/925/1219/8-Makarychev.pdf>)

⁵⁹ Каганский В.Л. Советская территориальная тектоника (административно-территориальное деление как источник политических кризисов) / В.Л. Каганский // Состояние страны. – 1991. – № 6. – С. 39 – 41.

Интегральный подход к выработке региональной стратегии развития позволяет получить позитивный эффект за счет сочетания различных форм мирохозяйственной интеграции и местных социокультурных и природно-экологических условий⁶⁰. Являясь производным от понятия «регион», регионализм может быть связан, во-первых, с различными по своему происхождению и характеру сложившимися этническими общностями в составе многонационального государства либо различными субэтническими группами, сохранившими свою специфику в результате незавершенной этнической консолидации; во-вторых, наличием внутригосударственных территориальных сообществ, специфические черты которых сформировались в результате освоения определенной природно-географической среды и соответствующего ей хозяйственного уклада, специализации региона в рамках национальной системы разделения труда, а также особенностями социальной структуры, местных проявлений единой национальной культуры и т.п. Регионализм — это различные формы социально-культурной и политической самоидентификации территориальных сообществ, проявляющих себя в идеях, настроениях, действиях, намерениях, направленных на сохранение самобытности региона или повышение его статуса в системе государств-наций⁶¹.

От регионализма отличают понятие регионализации как внешнего процесса регионального строительства, осуществляемого центральными органами власти и управления⁶². Прежде чем рассматривать теории регионализма, необходимо более подробно уточнить определение самого понятия «регион». Для того чтобы совокупность государств, представляющая собой некую общность, стала «регионом», необходимо наличие всех или части следующих признаков: общность исторических судеб; наличие свойственных только этой группе особенностей культуры (материальной и духовной); географическое единство территории; сходный тип экономики; совместная работа в региональных международных организациях.

Регион — это естественный, органический принцип территориальной организации социальных, политических,

⁶⁰ Каганский В.Л. Советская территориальная тектоника (административно-территориальное деление как источник политических кризисов) / В.Л. Каганский // Состояние страны. — 1991. — № 6. — С. 39 — 41.

⁶¹ Каганский В.Л. Война и революция регионов (К "анатомии" советского пространства) / В.Л. Каганский // Независимая газета. — 1991. — № 171.

⁶² Макарычев А. Регионализм: проблемы и перспективы / А. Макарычев. — (<http://ecsocman.hse.ru/data/173/925/1219/8-Makarychev.pdf>)

экономических и культурных аспектов жизнедеятельности человеческих сообществ. В этом контексте регионализм анализируется в таких категориях, как: социальная сплоченность этнических, расовых и языковых групп, проживающих совместно; экономическая взаимодополняемость тех хозяйственных и промышленных единиц, которые работают в рамках данной территории; совместимость общих ценностей, связанных с культурой, религией, историческими традициями, политическая солидарность.

Впервые проблемы регионализации стали рассматриваться после Второй мировой войны. Конец же двадцатого века поднял проблемы регионализации на небывалую ранее высоту. Современная Западная Европа столкнулась с требованиями национальных меньшинств на предоставление культурной автономии — таких, как развитие языка, религии, национальных, исторических, культурных особенностей⁶³. Кроме того, они стали требовать введения своих праздников, возрождения национальных традиций, одежд, обрядов и, в конце концов, обретения своих прав. Требование прав в силу своего юридического характера превращает проблему меньшинств и регионов из внутригосударственной в международную, поскольку это ставит задачу международного политического признания меньшинства.

Многие исследователи видят причины регионализации в кризисе современного государства нации, которое, по их мнению, уже не способно так эффективно, как раньше, выполнять свои функции. И поэтому вынуждено передавать значительную часть своих полномочий, с одной стороны, наднациональным организациям (например, Европейскому союзу), а с другой — регионам. Передача полномочий и ресурсов на региональный уровень может стать лучшим ответом на стоящие перед обществом проблемы, так как местные власти всегда ближе к конкретным людям.

Идейный арсенал региональной политики современных развитых стран достаточно богат. Многие его наработки нашли практическое применение при реформировании экономики конкретных государств. Была разработаны различные теории регионализма.

Общественные теории регионализма во главу угла ставят столкновение политических по форме и экономических по сути общенациональных и региональных интересов. В рамках этих теорий особо рассматриваются распределение ресурсов и политической

⁶³ Каганский В.Л. Война и революция регионов (К "анатомии" советского пространства) / В.Л. Каганский // Независимая газета. – 1991. – № 171.

власти между регионами и центром, социальные различия и конфликты.

Различные научные школы, изучающие международные отношения, по-разному трактуют феномен современного регионализма⁶⁴. Реализм рассматривает международную систему как изначально “анархичную”, в которой определяющее значение имеют эгоистические интересы государств. Различные формы регионализма могут быть следствием: а) необходимости укрепления чьих-то геополитических позиций (“имперская версия”); б) попыток сбалансировать влияние конкурирующей державы (“версия баланса сил”); в) создания системы коллективных отношений для защиты общих экономических интересов (“версия гегемонистской стабильности”).

Школа институционализма полагает, что “анархия”, о которой говорят реалисты, может быть исправлена с помощью сильных и эффективных институтов, которые являются каркасом для различного рода региональных блоков или альянсов. Многие институционалисты предпочитают объяснять формирование транснациональных регионов внутренними процессами в участвующих государствах, происходящими между властями различных уровней (центральными, региональными и муниципальными)⁶⁵.

Пост-модернистский подход трактует регионализм как вид социальной рефлексии, отталкивающийся от доминирующих на настоящий момент (и способных видоизменяться под воздействием взаимной адаптации) представлений об идентичности и чувстве территориальной общности. Как одна из косвенных реакций на это в Западной Европе большое распространение получила концепция “возникающего регионализма” (emerging regionalism) или “регионостроительства” (region building). В ряде случаев регионализм трактуется как “конструируемое” (иногда — “воображаемое”) явление, не могущее быть оторванным от определённого социально-политического контекста. К примеру, слом старого биполярного мира спровоцировал такие новые модели регионализма, как Черноморское экономическое сотрудничество, Баренц-Евроарктический проект, и пр. Причём движущими силами регионализации выступают не только государства, но и неправительственные структуры (экономические

⁶⁴ Каганский В.Л. Классификация, районирование и картирование семантических пространств. I. Классификация как районирование / В.Л. Каганский // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 1991. – № 3. – С. 1 – 8.

⁶⁵ Каганский В.Л. Война и революция регионов (К “анатомии” советского пространства) / В.Л. Каганский // Независимая газета. – 1991. – № 171.

“группы интересов”, общественные организации, политические партии и т.д.).

Для «жесткого» регионализма характерны следующие свойства: «Вектор» направлен сверху вниз, то инициатива принадлежит государству. Он содержит неизбежные элементы стандартизации и иерархии. Такая форма регионализма предполагает в той или иной форме «вертикаль власти». Основан на «натуралистической» (то есть определяемой исключительно в территориальных категориях) интерпретации феномена региона. Находится под определяющим влиянием административного аппарата и дипломатических ведомств. Лидеры процесса регионостроительства контролируют аутсайдеров. Основные организационные принципы – суверенитет и следование государственным интересам. Отношения между основными действующими субъектами носят формализованный характер. Отражает представления о регионализме и территориальности эпохи модерна. «Эпистемологические сообщества» (когнитивные акторы) используются политическими группами для обоснования и защиты собственных интересов. Умещается в теоретические рамки школы внешнеполитического реализма.

«Мягкий» же регионализм, наоборот: Формируется, прежде всего, на низовом уровне. Оставляет простор для автономии и разнообразия. Основан на горизонтальных формах взаимодействия между партнерами по регионостроительству. Концептуализируется в категориях «открытой географии», делающей упор не столько на территориальную близость, но и на формирование общей идентичности. Базируется на сетевой концепции интеграции между негосударственными и (или) субнациональными институтами. Лидеры влияют на поведение более слабых действующих субъектов. Основан на принципах децентрализованной (дерегулированной) региональности. Отношения между партнерами менее формальные, более гибкие и зависящие от контекста. Отражает тенденции эпохи позднего модерна или пост-модерна. «Эпистемологические сообщества» инициируют перемены в политической среде и играют решающую роль в выдвижении того или иного вопроса в повестку дня. Имеет под собой конструктивистскую концептуальную основу.

С точки зрения теорий международных отношений, концепция «мягкого регионализма» сочетает в себе подходы, развиваемых в рамках двух школ – конструктивизма (иногда называемого также

рефлексивизмом или когнитивизмом) и институционализма⁶⁶. Эта комбинация приводит к пониманию того, что «когнитивный» (интеллектуальный) капитал существенно влияет на процесс формирования институциональной структуры региона⁶⁷. Другими словами, в отсутствие идей многие институты просто не смогли бы возникнуть; с другой стороны, влияние идей на сферу принятия решений может быть усилено с помощью эффективных институтов.

«Жесткий» регионализм больше соответствует школе «реальной политики» государств на «большие» и «малые»: первые доминируют над вторыми и «проецируют» на них свою мощь. «Жесткий» регионализм отводит центральное место категории суверенитета, а также ратует за укрепление границ, выступающих в роли как административных, так и цивилизационных регуляторов.

В мировом хозяйстве проявляется фактор системности современных международных экономических отношений, выражающейся в их растущей взаимосвязанности и взаимообусловленности. Одновременно с этим растет и масштабность тех связей, которые реализуются системой международных экономических отношений, они выходят сначала на региональный (в масштабах нескольких стран), а затем общемировой - глобальный уровень. Грань между внутринациональными и международными экономическими отношениями становится все более условной и подвижной. В мировом хозяйстве остается все меньше стран, не включенных в эту все более целостную и органичную систему отношений. Взятые вместе указанные процессы синтезируются в качественно новом для мирового хозяйства явлении, которое определяется как глобализация экономики.

Идея глобализации имеет глубокие исторические и религиозные корни, связанные с представлениями о всеединстве человечества. Французский философ, один из основоположников позитивизма и социологии, Огюст Конт (1798-1857) провозгласил создание новой «религии человечества». В его представлениях человечество выступает как всемирная родина, призванная объединить в будущем всех обитателей планеты⁶⁸.

⁶⁶ Каганский В.Л. Классификация, районирование и картирование семантических пространств. I. Классификация как районирование / В.Л. Каганский // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 1991. – № 3. – С. 1 – 8.

⁶⁷ Каганский В.Л. Война и революция регионов (К "анатомии" советского пространства) / В.Л. Каганский // Независимая газета. – 1991. – № 171.

⁶⁸ Зувев А.Г., Мясникова Л.А. Глобализация: аспекты, о которых мало говорят / А.Г. Зувев, Л.А. Мясникова // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 8. – С. 24 – 25.

Эксперты МВФ определяют глобализацию как «растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия международных сделок с товарами, услугами и мировых потоков капитала, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий»⁶⁹. В докладе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана на юбилейной сессии Организации Объединенных Наций было отмечено, что глобализация означает все более сложный комплекс трансграничных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками.

Исторической предпосылкой глобализации экономики явились распад мировой социалистической системы хозяйства и, как следствие, ликвидация раскола мира на две антагонистически противоположные политические и социально-экономические системы - капиталистическую и социалистическую. В мировой экономике в целом утвердилось и стала общей практически для всех стран рыночная экономика. Глобализация экономики тесно связана с либерализацией внешнеэкономических связей, когда все более свободной становятся международная миграция, перелив из страны в страну товаров, услуг, рабочей силы и капиталов. На основе уменьшения и даже исчезновения различных административных, юридических, экономических, технических барьеров большинство стран мира «стягиваются» действующими в мировом хозяйстве центроостремительными силами («силами взаимного притяжения») во все более единое экономическое целое уже в планетарном масштабе. Таким образом, накопление количественных изменений в международной торговле товарами и услугами, международном движении капитала, международном научно-техническом сотрудничестве и информационном обмене ведет к переходу мировой экономики в новое качество все более целостной и единой экономической системы. Определяющую роль в этих процессах играет формирование глобальной (общемировой) информационной системы. При этом происходит конвергенция средств информатики - стирание границ между различными технологиями связи и компьютерными технологиями.

⁶⁹ Аннан К. Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке / К. Аннан // Социально-экономические концепции стран мира на рубеже тысячелетий (власть, экономика, социальная сфера): Международная энциклопедия / под ред. М.А. Севрука. – М., 2000. – С. 10.

Оптимизация рисковых сторон активных операций банка как повышение ресурса банка

В современных условиях учитывать риски целесообразно как ресурс банка, дающий возможность повышения качества совершаемых активных операций. Распространенным является восприятие рисковых сторон банковских операций как отрицательного явления в банковской деятельности, проявляющегося в высоком уровне вероятности потерь размещенных в активные операции денежных средств.

Следует признать, что при определенных обстоятельствах реализация активных банковских сделок содержит в себе не только опасность потери всей или части прибыли, но и вероятность получить сверхприбыль. Сочетание возможности значительных потерь и получения благоприятных результатов является отличительной характеристикой банковского риска.

Основным направлением в работе с рисковыми сторонами активных операций является создание в банке системы управления рисками с целью обеспечения наилучший финансовый результат деятельности банка при наличии неопределенности во внешней среде и в условиях его функционирования.

В банковской деятельности фактор риска активных операций банка напрямую связан с возможностью получить доход, главным образом от совершения активных операций, в результате проведения которых у банка оказывается большее количество финансовых ресурсов, чем было первоначально в них размещено. В экономической литературе обычно выделяют следующие виды ресурсов:

- производственные ресурсы (средства производства, предметы труда, т. е. основные и оборотные фонды предприятия);
- природные ресурсы (полезные ископаемые, вода, почва, т. е. объекты естественного происхождения);
- финансовые (денежные) ресурсы;
- человеческие ресурсы (трудовые, управленческие, интеллектуальные);
- информационные ресурсы (бухгалтерская, статистическая отчетность, базы данных) и другие.

Как ресурс риск стимулирует создание защиты банка от возможных потерь посредством мониторинга критических

показателей. Следовательно, управление банковскими рисками можно представить как системное экономическое пространство, содержащее множество условий формирования и взаимодействия факторов, влияющих на процесс проведения активных операций банка в любых экономических условиях.

Следовательно, в современных условиях оптимизация риска активных операций банка проявляется в том, что благодаря ему стимулируется принятие банковскими специалистами исключительно верных управленческих решений и справедливо к традиционным банковским ресурсам следует отнести и риск (как управленческий ресурс), который обеспечивает получение дополнительного дохода (как платы за принятие банком на себя повышенного риска при размещении денежных ресурсов).

Список литературы:

- 1) Грачева М. В., Секерин А. Б. Риск-менеджмент инвестиционного проекта. М.: ЮНИТИ- ДАНА. 2011. 544 с.
- 2) Гукова А. В., Вииленин Д. А. Финансовые аспекты формирования инвестиционного капитала предприятия // Финансы и кредит. 2008. № 8.
- 3) Овчинникова О. П., Чеснокова В. Ю. Формирование системы критериев оценки деятельности кредитной организации и составление рейтинга филиалов // Финансы и кредит. 2008. № 33.
- 4) Пронская Н. С. Система управления банковскими рисками: организация, элементы, устойчивость, модернизация // Финансы и кредит. 2010. №30.
- 5) Пронская Н. С. Диагональная система управления банковскими рисками: достоинства и перспективы // Финансы и кредит. 2011. № 5.
- 6) Рыкова И. Н., Чернышев А. А. Проблемы оценки финансовой эффективности и конкурентоспособности филиалов кредитных организаций// Финансы и кредит. 2007. № 35.

Оценка стратегического климата промышленного предприятия при проведении стратегических изменений

Постановка проблемы. В современных условиях эпохи глобализации, влияние факторов среды на успешное поведение стратегических изменений в деятельности предприятий приобретает приоритетное значение. Повышение взаимозависимости национальных экономик, активизация интеграционных процессов обуславливают объективную необходимость использования глобального подхода к ведению бизнеса, в составе которого важное место занимают идентификация многообразных, сложносоставных, динамичных факторов внешней среды и исследование механизма их влияния на предприятие. Входя в 10 крупнейших производителей стали в мире, украинские металлургические предприятия более детально анализируют внешнеэкономические факторы влияния, это становится частью управленческой деятельности на разных ее уровнях (государственном, региональном, хозяйственном), а налаживание механизма мониторинга деловой среды играет ключевую роль для обеспечения международной конкурентоспособности отечественных предприятий компаний.

Все вышесказанное подтверждает актуальность темы исследования, необходимости радикального методологического переосмысления роли и места внешнеэкономической деятельности в формировании системы управления стратегическими изменениями на промышленных предприятиях.

Анализ последних исследований и публикаций. Оценки влияния факторов внешней среды на стратегические изменения в деятельности промышленных предприятий рассматривают Чалай Н.Д., Усенко О.А. Родина О.Г., Локшин А.И., Мокий А.И. Злобин И.В.

Вместе с тем проблема оценки влияния факторов внешней среды на деятельность промышленных предприятий исследована недостаточно.

Цель работы: определение факторов внешней среды оказывающих наиболее сильное влияние на металлургическую

отрасль, их группировка и оценка стратегического климата промышленного предприятия.

Для решения поставленной цели были выделены следующие задачи: комплексный анализ и выделение рычагов факторов влияния на отрасль; выявление современного положения и тенденций развития внешней деятельности Украины в металлургическом секторе промышленности.

Изложение основного материала. Будучи изменчивой, налагающей ограничения и полной неопределенности, среда предприятия требует постоянного контроля и анализа, так как происходящие в ней изменения нельзя назвать ни медленными, ни предсказуемыми. Они способны преподнести крупные неожиданности и тяжелые удары. Процессы, происходящие в металлургической отрасли Украины являются тому подтверждением.

Металлургия Украины — базовая отрасль народного хозяйства Украины, обеспечивает более 18,1 % промышленного производства государства (241 064 млн. гривен в 2011 году). В структуре экспорта черные металлы составляют 27% и еще 4,2% изделия из черных металлов, на сумму 21 310 млн. дол. США. В мировом производстве черной металлургии доля Украины, по данным Международной ассоциации производителей стали, составляет 2,3%. В настоящее время Украина относится к крупным странам – производителям черных металлов, уверенно занимая восьмое место в мире после Китая, Японии, США, России, Южной Кореи, Германии и Индии. [1]

В металлургической отрасли Украины прослеживается высокая экспортная ориентация, из-за чего значительно увеличивается риск убытков в случаях спада в мировом потреблении, торговых споров и несоответствиях в региональных стандартах качества. Высокая доля отрасли в экономике страны требует особого внимания со стороны органов власти, так как насколько правильными и адекватными будут их действия, зависит стабильность экономики не только данной отрасли, но и страны в целом.

Анализ динамики отрасли показал, что металлургия в Украине все еще окончательно не восстановилась после падения спроса мировом рынке стали в 2008-2009г. (падения производства с 1346 млн.т до 1232млн.т в 2009г.) (рис.1) [2]

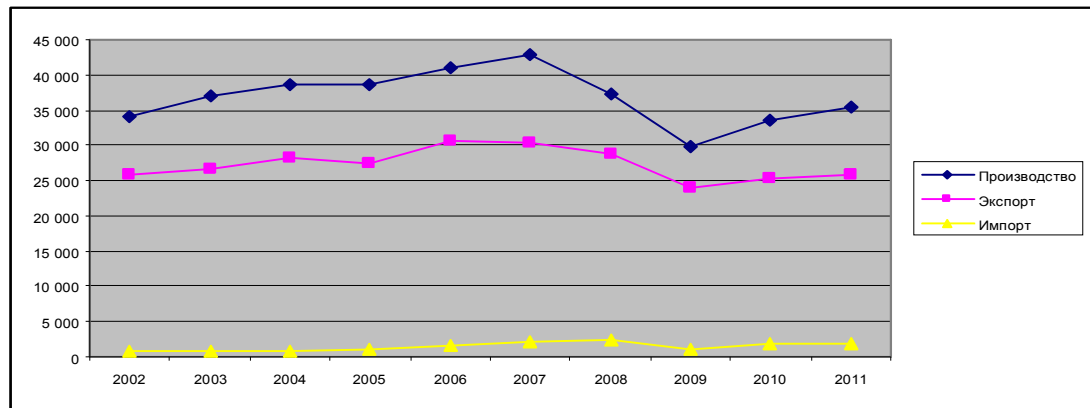

Рис. 1. Распределение украинского металлопроката по видам поставок

Анализируя ситуацию по другим регионам, мы наблюдаем, что уже к 2010 году объемы производства в мире восстановились и продолжают расти. Что касается устойчивости рынка, анализ 2008-2010 годов показал, что наибольшее снижение спроса было в странах Азии, Северной Америки, Ближнего Востока. Высокую стабильность показал рынок стран ЕС, что подтверждает перспективность данного направления для предприятий украинской металлургии (рис. 2).

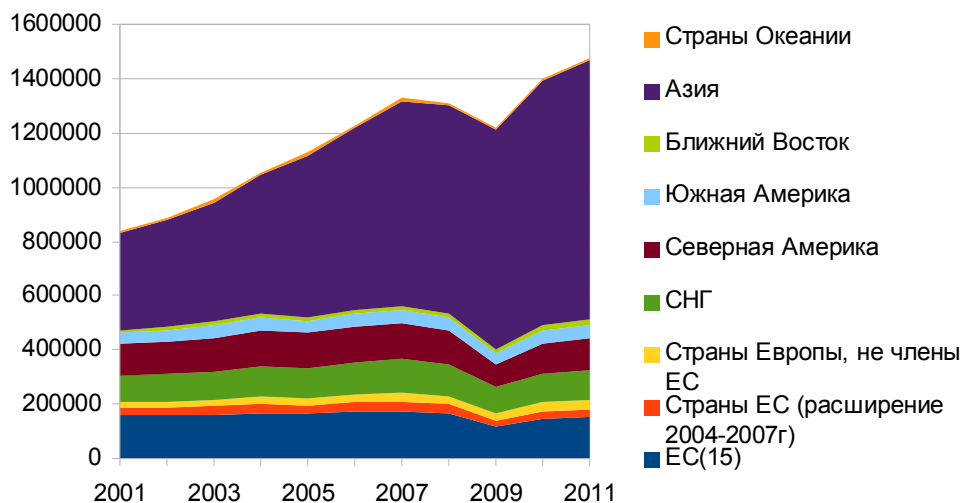

Рис. 2. Динамика производства стали в мире.

Необходимо правильно понимать и интерпретировать ситуацию, уметь правильно определять факторы, оказывающие решающее воздействие на развитие ситуации, и предвидеть те изменения, которые может повлечь за собой смена наиболее влиятельных

факторов. Слово «фактор» (от лат. factor – делающий, производящий) означает движущую силу, причину какого-либо процесса, явления; существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении.

Не существует единой интерпретации факторов, воздействующих на промышленные предприятия. Так Фатхутдинов Р. А. факторы воздействия делит на макро и микросреду. К компонентам внешней среды, влияющим на эффективность и устойчивость функционирования фирмы, относятся те, на которые фирма не может воздействовать и которыми она не управляет. Эти компоненты влияют на фирму напрямую (налоговая система, политика поставщиков, потребителей и др.), либо косвенно (политическая, экономическая и другие сферы страны).

К факторам микросреды фирмы относят: непосредственных конкурентов фирмы по выпускаемым ею товарам; всех конкурентов поставщиков ("входа"); маркетинговых посредников фирмы по "входу" и "выходу" системы; контактные аудитории (общество потребителей, контролирующие органы, профсоюзы, пресса и т.п.) [3].

Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. выделяют внешние и внутренние факторы. Внешние факторы: социальные, политические, регулирующие и общественные; привлекательность отрасли; рыночные возможности и угрозы для компании. Внутренние факторы: сильные и слабые стороны компании, конкурентные возможности, личные амбиции, философия и этика управляющих, общая культура компании и общие ценности. [4]

Люкшинов А.Н. различает факторы прямого и косвенного воздействия на организацию извне. Факторы прямого воздействия оказывают непосредственное влияние на операции организации и испытывают на себе прямое воздействие операций организации. К этим факторам следует отнести поставщиков, трудовые ресурсы, законы и учреждения государственного регулирования, потребителей и конкурентов. Факторы косвенного воздействия не оказывают прямого немедленного воздействия на операции, но, тем не менее, сказываются на них. Здесь речь идет о таких факторах, как состояние экономики, научно-технический прогресс, социокультурные и политические изменения, влияние групповых интересов и существенные для организации события в других странах. [5]

В связи с этим при принятии управленческих решений, в частности о проведении стратегических изменений менеджеры сталкиваются с трудностями выделения факторов, которые оказывают существенное влияние на деятельность предприятия.

Специалисты по стратегическому менеджменту отмечают приоритетность анализа факторов внешней среды при принятии стратегических решений, а также необходимость постоянного приспособления к их изменениям. Предлагается использовать термин «стратегический климат».

Стратегический климат (СК) - совокупность факторов внешней среды промышленного предприятия, которые осуществляют влияние на его деятельность, требуют постоянного контроля и оценки при проведении изменений и определяют будущие условия его функционирования.

Исследование факторов влияния на деятельность металлургических предприятий Украины, проведение экспертной оценки позволило выделить составляющие стратегического климата промышленного предприятия. По уровням влияния предлагается разделить внешние факторы на факторы глобального и национального масштаба. В структуре факторов выделены три группы (конъюнктура рынка, политические, технологические), что позволит на предприятии провести комплексный анализ (табл.1).

В данном случае мы рассматриваем возможности влияния на металлургические предприятия с точки зрения эффективного воздействия на отрасль

Таблица 1.

Факторы влияния на деятельность металлургических компаний

	Факторы	
Группа фактора	Глобальные	Национальные
Конъюнктура рынка	Динамика мирового рынка стали, структура потребления в мире, мировые цены на сырье, прибыльность отрасли, приток финансовых ресурсов, стабильные экономические связи со странами потребителями, уровень конкуренции.	Динамика внутреннего рынка, уровень цен, структура потребления по видам продукции, качеству в государстве, поставщиками сырья, договорная база на поставки энергоресурсов, наличие финансовых ресурсов в стране в достаточном количестве, общее экономическое состояние государства.

<p style="text-align: center;">Политические</p>	<p>Законодательное регулирование отрасли, уровень глобализации, политическая ситуация в странах экспортерах/импортерах, экологические требования к продукции, таможенная политика.</p>	<p>Политический климат в стране, эффективность законодательной базы, стандарты качества, сложности налогообложения, экологическое законодательство.</p>
<p style="text-align: center;">Технологические</p>	<p>Динамика технологий производства в мире, технологические сдвиги смежных отраслей, обеспеченность производств кадрами.</p>	<p>Развитие технологий внутри государства, обеспеченность сырьем нужного качества, национальные потребители производимой продукции, обеспеченность кадрами требуемой квалификации.</p>

Поскольку целью стратегического анализа является определение тенденций изменения факторов и предвидение их влияния на деятельность предприятия в перспективе, основой исследования стратегического климата должна стать оценка степени его реального влияния на стратегический потенциал и степени будущего (прогнозируемого) влияния. То есть, исследуя определенные глобальные и национальные факторы, следует анализировать не только их состояние и динамику изменения в отчетном периоде, но и рассмотреть возможные направления изменения этих факторов в будущем на основе сложившихся тенденций.

Представлять результаты оценки стратегического климата предприятия следует в табличном виде (табл. 2.).

По результатам оценки стратегического климата предприятия можно сделать вывод относительно его состояния на данный момент времени и в будущем (благоприятный стратегический климат, нейтральный или неблагоприятный), а также определить ожидаемые тенденции его изменения в будущем (улучшение стратегического климата, ухудшение или изменившиеся внешние условия функционирования предприятия).

Экспортная ориентация отрасли делает внешнеэкономическую политику ключевым фактором влияющим, как на экономику страны в целом, так и деятельность предприятий активно ведущих внешнеэкономическую деятельность. Она является одним из

основных рычагов, за счет которого государство может корректировать влияние факторов глобального масштаба, адаптировать национальные тенденции к мировым.

Таблица 2

Оценка стратегического климата промышленного предприятия

Факторы стратегического климата (СК)	Оценка реального состояния СК				Оценка будущего состояния СК				Степень нестабильности СК	Скорректированная оценка степени влияния СК в будущем
	оценка влияния на отрасль, баллы	оценка влияния на предприятие, баллы	Направление	Степень реального влияния СК, баллы	Оценка влияния на отрасль в будущем.	Оценка влияния на предприятие в будущем.	Ожидаемое направление	Степень будущего влияния СК		
				СМК _{oi}				СМ _{K_{ii}}		СМК _{скор}
глобальные										
1										
2										
...										
n										
Итого										
национальные										
1										
2										
...										
n										
Итого										
Общая оценка СК				СМК _o				СМК _i		СМК _{скоp}

У предприятия нет возможности прямо влиять на факторы национального масштаба и глобальные факторы. Тем не менее, как показывает практика, наиболее крупные промышленные объединения Украины достаточно успешно справляются с возможностью лоббирования интересов внутри страны. На мировой арене, проблема представления интересов внутреннего производителя для государства

становится наиболее актуальной. Для отраслей промышленности, экспортные поставки которых составляют значительную долю в структуре продаж, государственная поддержка на мировой арене будет оказывать сильное влияние. Даже в условиях сложной экономической ситуации на мировой арене хорошие внешнеэкономические связи с государствами партнерами могут ослабить кризисные влияния для отрасли внутри страны.

Однако, на современном этапе развития, в украинской внешнеэкономической политике не прослеживается вектора, стимулирующего развитие данной отрасли экономики.

При принятии решений о проведении стратегических изменений на предприятиях, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, необходимо учитывать, что на мировой экономической арене существуют общепринятые принципы и методы управления, которые постоянно модифицируются с повышением требований к функционированию предприятий на внешнеторговых рынках в условиях изменения их конъюнктуры.

Таким образом, для повышения эффективности сотрудничества со странами импортерами продукции внешнеэкономическая политика может влиять следующим образом - сотрудничество с международными торговыми организациями и сотрудничество со странами партнерами в формате двусторонних договоров. Облегчение выхода на международные рынки дало присоединение Украины в ВТО, за счет чего отмечается облегчение решения организационных вопросов при поставках за рубеж.

В силу отсутствия внешнеэкономических соглашений, в достаточной мере способствующих деятельности экспортно-ориентированных предприятий, украинские бизнес структуры стали организовывать зарубежные ветки производств. Так в состав холдинга «Метинвест» входят комбинаты, расположенные на территории Италии, Болгарии, Англии, корпорация ИСД имеет мощности в Венгрии и Польше. Украинские подразделения поставляют полуфабрикаты зарубежным веткам компаний. Улучшение отношений, углубление экономического сотрудничества, как со странами ЕС, так и с другими государствами даст возможность переменить устоявшуюся тенденцию преобладания в экспорте полуфабрикатов и металлургических заготовок.

Обеспечение привлекательного инвестиционного имиджа страны в мире является стратегической задачей внешнеэкономической политики Украины.

Приток инвестиций, направленный в строительство новых промышленных объектов и инфраструктуры, обеспеченный законодательной базой, мотивирующей использовать украинское сырье и материалы обеспечит рост внутреннего спроса на сталь, что станет фактором повышения рентабельности предприятий. Внутренний рынок стали в Украине практически не развит. Так потребление стали на одного жителя страны на 51,5% ниже, чем в среднем в странах ЕС и на 33,5% ниже, чем по СНГ (В 2011г. в ЕС потреблено 342,4 кг/чел, СНГ- 246,6 кг/чел, Украине 166,5 кг/чел).[1]

Еще одной из проблем украинских предприятий является износ основных фондов и низкая энергоэффективность отрасли. В среднем энергозатраты на 25-25%; выше среднемировых, что представляет собой огромный резерв в сокращении себестоимости продукции. Украинские металлургические предприятия не обладают достаточным объемом финансовых ресурсов для обеспечения необходимой модернизации производства, без привлечения иностранных инвестиций.

Выводы. В металлургической отрасли Украины прослеживается высокая экспортная ориентация. На деятельность предприятий влияют внешние факторы глобального и национального масштаба, которые необходимо учитывать и оценивать для успешного проведения стратегических изменений. Внешнеэкономическая политика один из основных рычагов влияния государства на отрасли ориентированные на экспорт. Проведенный анализ показывает, что наибольшее влияние на отрасли оказывают международные договоры, которые значительно облегчают условия экспорта. Повышение инвестиционной привлекательности украинской экономики должно увеличить как внутренний рынок стали, так и обеспечить приток инвестиций, необходимых для модернизации производственных мощностей.

Источники

1. Государственный комитет статистики Украины [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
2. Всемирная ассоциация производителей стали [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.worldsteel.org/statistics/statistics-archive/yearbook-archive.html>
3. Фатхутдинов Р.А. Стратегический маркетинг: Учебник. — М.: ЗАО "Бизнес-школа "Интел-Синтез", 2000. — 640 с.
4. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: Учебник для вузов. – М: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 576 с. с. 89, 107
5. Люкшинов А.Н. Стратегический менеджмент: Учебное пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. - 375 с.

Ресурсы и механизм внешнеполитической деятельности Азербайджана

Место и роль каждого государства в системе международных отношений, наряду с другими факторами, определяются в основном и его внешнеполитическими ресурсами. Исследователи делят внешнеполитические ресурсы в основном на две группы: материальные и нематериальные ресурсы. Области, относящиеся к материальным ресурсам:

- географические ресурсы – сюда относят величину территории, выгодное или невыгодное географическое расположение страны, близость к транспортным коммуникациям, состояние внешнего мира, окружающего эту территорию и т.д.;

- демографические ресурсы – оцениваются по количеству и качественному составу населения, миграционным и урбанизационным тенденциям;

- экономические ресурсы – оцениваются по состоянию производственных и хозяйственных систем, преимуществу или недостаткам в сравнении с соответствующими сферами других стран, умением обеспечивать свою военную промышленность, по возможностям влияния на экономику других стран и т.д.

- военные ресурсы – оцениваются по обороноспособности страны, возможностям применения силы вне своих границ;

К числу нематериальных ресурсов относят:

- политические ресурсы – это эффективная деятельность государства, его участие во внешних альянсах, отношения с государствами, имеющими силу влияния на мировую политику, участие в международных институтах, организациях или связи с ними, возможности влияния на глобальную и региональную политику, обладание эффективными механизмами внутренней и внешней политики;

- социальные ресурсы – состояние внутреннего единства граждан, их отношение к проводимой внешней политике, воля и решимость, демонстрируемые во имя защиты государственных интересов;

- ресурсы репутации – утвержденный на международной арене авторитет государства и его лидера и возможности влияния этого авторитета на деятельность государств мира;

- культурно-идеологические ресурсы – возможности интеллектуального и идеологического влияния на общественность других стран;

- информационные ресурсы – участие в глобальном информационном пространстве и влияние на него, возможности направления мирового информационного потока, обладание независимыми международными информационными ресурсами;

- научные, научно-технические и образовательные ресурсы – интеллектуальный потенциал и перспективы его развития, обеспечение экономической, политической, военной и других сфер квалифицированными кадрами и т.д.

С точки зрения достижения поставленных целей внешнеполитические ресурсы могут играть для государства как позитивную, так и негативную роль. Роль внешнеполитических ресурсов государств в отдельные периоды, на разных этапах развития системы международных отношений и формировавшееся соответственно ресурсам межгосударственное иерархическое построение были различны. Если на каком-то этапе важными факторами выступали территория, военная мощь, природные запасы и численность населения, то на другом этапе более важное значение приобретали экономические, научно-технические, информационные и финансовые факторы. В современном мире в результате влияния политики глобализации и транснациональной политики борьба с помощью внешнеполитических ресурсов идет не за большие территории и накопление многочисленной военной силы, а за обладание транснациональными финансовыми, интеллектуальными, информационными, транспортно-коммуникационными, энергетическими возможностями.

Внешнеполитические ресурсы Азербайджана сформировались в основном еще в то время, когда он входил в состав СССР, но их использование для реализации интересов независимого государства началось с 1992 года.

Географические ресурсы Азербайджана составляют его территория в 86,6 тыс. квадратных километров, соединяющее Европу и Азию благоприятное геополитическое и геоэкономическое положение, транспортно-коммуникационные линии с выходом через Каспийское море в Россию, Среднюю Азию и Казахстан, Иран, автомобильной и железной дорогами в Грузию и Черноморский регион, Иран, Турцию (с территории Нахичевана), Россию, Армению. По географическим и территориальным ресурсам Азербайджан считается самым большим и благоприятным государством Южного

Кавказа. Несмотря на то, что окружающая его геополитическая атмосфера (из-за фактора Армении, Ирана и России) в некоторой степени ограничивает возможности проведения в полной мере независимой политики и свободу действия на международной арене в национальных интересах, что на Южном Кавказе и вокруг него существуют серьезные конфликты и между государствами региона не преодолены разногласия в вопросах безопасности, западной или восточной ориентации, все это не уменьшает значения выгодного географического расположения Азербайджана.

Азербайджан считается воротами Евразии, центральным государством транспортно-коммуникационного и энергетического коридора Запад-Восток. В этом смысле Азербайджан выступает для России в роли соперника (альтернативы), а для стран Запада и Востока – связующей страной (мостом). Азербайджан является направляющей силой и одним из основных гарантов транспортно-коммуникационного проекта TRASEKA по возрождению древнего Шелкового пути (это самый удобный и кратчайший коридор, открывающийся из Китая в Европу и на весь мир), стратегических нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум. Кроме того, Азербайджан, участвующий также в транспортно-коммуникационном коридоре Южная Азия, Россия, Иран и Европа, еще раз подтвердил, что располагает благоприятными географическими ресурсами. В настоящее время Азербайджан, как одна из ключевых транзитных стран Евразийского региона, занимает важное место в ряду основных товарных, энерготопливных и других центров связей по линии Восток-Запад. Эта позиция все более укрепляется, и Азербайджан расширяет свои транзитные возможности. А самое главное – основные центры глобализации и региональной интеграции (Европейский Союз, США, Япония, Китай, страны Юго-Восточной Азии и др.) заинтересованы в укреплении позиций Азербайджана как транзитной страны и прикладывают к этому серьезные усилия.

Предпочтительнее также демографические ресурсы Азербайджана в сравнении с другими странами Южного Кавказа. Население страны составляет 9 млн. 100 тысяч человек. Демографические показатели Азербайджана (темпы роста населения) хотя и незначительны, но развиваются в положительном направлении.

Критерии образования, технической и профессиональной подготовки, здоровья и возраста населения, а также миграционные и урбанизационные показатели населения приемлемы как для внутреннего развития, так и с точки зрения глобальных

экономических связей. Происходящие в настоящее время во всем мире процессы глобализации придали импульс как внутреннему перемещению (урбанизации) населения Азербайджана, так и его миграции за пределы страны. В период независимости около одного миллиона сельского населения страны переселилось в город Баку, столько же мигрировало в зарубежные страны. Большинство из них составляет направляющиеся за рубеж на сезонные работы, малая часть – меняющие свое постоянное местожительство. Хотя среди населения имеет место определенная безработица, связанная с переходом к рыночной экономике и приостановкой действия построенных в период СССР крупных предприятий, этот вакуум компенсируется за счет миграции и создания новых производственно-коммерческих предприятий.

К числу демографических ресурсов Азербайджана можно отнести и живущих за границей азербайджанцев. Наряду с теми, кто живет на своей исторической родине в Южном Азербайджане, Грузии, России (Дербентская область), не порвали связей со страной и другие наши соотечественники (их численность около 1 миллиона), которые считаются для Азербайджана потенциальным инвестиционным источником. Именно вторые (живущие в дальнем зарубежье) налаживают стабильные контакты с живущими в Азербайджане родителями, родственниками, участвуют в решении их материальных проблем, направляют некоторую часть заработанных в стране проживания денег на различные дела у себя на родине. Поэтому именно эти азербайджанцы больше заинтересованы как во внутреннем, так и глобальном развитии Азербайджана, в его стабильности и безопасности, в решении имеющихся проблем. Это дает Азербайджанскому государству возможность использовать их во внешней политике в качестве ресурса своего населения.

К факторам, которые выделяют Азербайджан на южнокавказском и евразийском пространстве, можно отнести экономические ресурсы. Занимающиеся экономическим анализом исследователи очень высоко оценивают экономический потенциал страны. Обладание Азербайджаном с населением всего 9 миллионов богатыми природными, особенно энергетическими и углеводородными запасами, благоприятным климатом и плодородно землей, сельским хозяйством и промышленной инфраструктурой, работоспособным населением и богатыми ресурсами для туризма, делают его экономические перспективы особенно привлекательными.

Ежегодный рост, начиная с 1996 года, производства внутривалового продукта в среднем более чем на 10%, стабилизация

инфляции, повышение денежных доходов и жизненного уровня населения, увеличение в производстве доли ненефтяного сектора и частной сферы, уравнивание экспортно-импортного сальдо и т.д. свидетельствуют о рациональном использовании экономических ресурсов страны.

В Азербайджане в последние пять лет в довольно ощутимой степени проявляются положительные результаты перехода на рыночную экономику, либерализации бизнес-атмосферы, создания экономической конкуренции, финансово-денежных реформ. Все это при сравнении с современными мировыми показателями получает положительную оценку. Если в годы Советской власти Азербайджан по производству некоторых продуктов питания (мясо, масло, картофель, пшеница и т.д.) был в зависимом от зарубежных стран положении, то в годы независимости за счет внутреннего производства этот баланс резко изменился (за исключением пшеницы).

Если в первые годы независимости экономика Азербайджана зависела от иностранного капитала и нефтяной промышленности, то теперь доля местного капитала и ненефтяного сектора все более возрастает. Размер внешнего долга государства не создает для экономики какой-либо опасности и по сравнению с другими постсоветскими странами находится на довольно низком уровне. Открытые и разработанные совместно с иностранными компаниями в национальном секторе Каспийского моря нефтегазовые запасы Азербайджана превратили страну в важный фактор на мировом энергетическом рынке. В настоящее время западные страны и США рассматривают Азербайджан как своего самого стабильного и надежного партнера, оказывают необходимое содействие для его выхода на мировой энергетический рынок⁷⁰.

Исторические корни азербайджанской нефти уходят в глубокую древность. Арабский историк, географ и путешественник Ахмед Аль-Беларури (IX век) указывал, что экономическая жизнь на Абшероне с древнейших времен была связана с нефтью, Абу-Исхаг Истахри (IX-X века), Абул Гасан Али Масуди (X век) приводят интересные данные о нефтеносной земле Баку, о "белой" и "черной" нефти Абшерона. Итальянский путешественник Марко Поло (XIII-XIV века) рассказывал о вывозе Бакинской нефти в страны Ближнего Востока, немецкий дипломат и путешественник Адам Олеари (XVII век) - о

⁷⁰ См.: Полухов Г. Основные направления внешнеполитического курса Азербайджанской Республики на современном этапе// "Центральная Азия и Кавказ". 2004. N 4 (5).

нефтяных скважинах в Баку, турецкий путешественник Эвлия Челяби (XVII век) - о нефтяных промыслах, о вывозе нефти в Иран, Среднюю Азию, Турцию и Индию, а также о годовых доходах, приобретаемых за счет нефти. Надпись на камне, обнаруженном в одной из нефтяных скважин в Балахане (в глубине 35 метров) свидетельствует о том, что эта скважина была пробурена еще в 1594 году мастером Аллахьяром Мамеднур оглу.

История развития нефтяной промышленности в Азербайджане делится на несколько этапов, каждый из которых примечателен своеобразными достижениями. Первый этап начинается с добычи нефти из скважин, пробуренных в 1847 году механическим способом, и продолжается до 1920 года. В начале XIX века в Биби-Эйбате впервые в мире была добыта нефть из скважины, пробуренной ручным способом в море - в 30 метрах от берега. Второй этап начинается в 1920 году после национализации нефтяной промышленности в Азербайджане и охватывает период до открытия месторождения "Нефтяные Камни" в открытом море в 1949 году. Третий этап начинается с ввода в эксплуатацию в 1950 году месторождения "Нефтяные Камни", ставшего основой для развития морской нефтяной промышленности в Азербайджане, и продолжается до 1969 года. В этот период особо интенсивно велись разработка и эксплуатация "Нефтяных Камней" и других месторождений. Впервые в мировой практике на открытом море на эстакадных сваях был сооружен морской промысел. Четвертый этап начинается с 1969 года и совпадает с первым периодом руководства Азербайджаном Гейдара Алиева, когда нефтяная и газовая промышленность Азербайджана, как и все отрасли народного хозяйства республики, вступили на путь динамического развития. Пятый этап характеризуется распадом СССР и охватывает эпоху независимости и новой истории Азербайджана.

"Контракт века", объектом которого были морские месторождения Азери, Чираг и глубоководная часть Гюнешли, был подписан 20 сентября 1994 года сроком на 30 лет. Первоначально членами консорциума, участвовавшими в церемонии подписания, являлись следующие компании: ГНКАР (Азербайджан), доля которой составляла 20%, "British Petroleum" (Великобритания) — 17,127%, "Amoco" (США) — 17,01%, "Lukoil" (Россия) — 10%, "Pennzoil" (США) — 9,82%, "Unocal" (США) — 9,52%, "Statoil" (Норвегия) — 8,563%, "McDermott International" (США) — 2,45%, "Ramco" (Великобритания [Шотландия]) — 2,08%, "ТРАО" (Турция) — 1,75%,

"Delta-Nimir" (Саудовская Аравия) — 1,68%⁷¹. После подписания "Контракта века" его участники создали Азербайджанскую международную операционную компанию (АМОК).

Со временем происходили некоторые изменения в составе участников консорциума и их долевом участии. Так, турецкая компания "ТРАО" получила 5% доли ГНКАР; согласно соглашению, подписанному в Баку в ноябре 1994 года, еще 5% передавалось Иранской национальной компании по экспорту газа. Главной целью политики президента Г. Алиева была попытка сбалансировать основные силы в регионе посредством равного отношения ко всем заинтересованным сторонам. Однако правительство США выразило недовольство подобным курсом, мотивируя его невозможностью совместного функционирования американских и иранской компаний, и в результате Ирану было отказано в участии в "Контракте века"; "взамен" ему была выделена доля в газовом месторождении Шах-Дениз. Привлечение западных компаний к участию в "Контракте века" позволило Азербайджану достичь внутренней стабильности и дало возможность проводить сбалансированный внешнеполитический курс.

Запад, поддерживая страны бывшего Восточного блока, всячески способствовал их интеграции в евро-атлантическое пространство; невидимая линия новых сфер влияния проходила вдоль бывшей советской границы (с молчаливого согласия России), однако никаких действий по вмешательству в развитие событий на территории бывшего СССР не предпринималось. Активной политике Запада в регионе препятствовало наличие здесь "горячих точек", а также необходимость урегулирования конфликтов на Балканах после развала Югославии.

12 февраля 1991 года во время кратковременного официального визита в Баку госсекретарь США Д. Бейкер заявил, что США еще не определили свои приоритеты по отношению к региону и что Южный Кавказ находится вне сферы интересов этой страны. Одновременно в Конгрессе США активизировалась деятельность проармянского лобби; была принята 907-я поправка (запрещающая оказывать помощь официальным структурам Азербайджана) к "Акту о поддержке свободы", регулирующему различные виды государственной помощи новым странам, обретшим независимость после распада Советского

⁷¹ Сергей Маркедонов. «Контракт века» - фундамент Азербайджанской внешней политики. Информационный сайт политических комментариев.(URL: <http://www.politcom.ru/14546.html>)

Союза, для развития в них принципов демократии и рыночной экономики⁷².

Азербайджан понимал, что для решения существующих проблем необходимо привлечь внимание Запада как к самой стране, так и к региону в целом. Решающую роль в привлечении западного внимания (прежде всего нефтяных компаний, а потом уже и правительств) сыграли богатые нефтяные месторождения республики. Сбалансированность внешней политики Азербайджана позволила в дальнейшем создать транспортные коридоры для экспорта нефти и газа на мировые рынки. Одной из важных проблем, которую необходимо было решать Азербайджану, являлось создание альтернативных маршрутов для поставок энергетических ресурсов на мировые рынки, что позволило бы обеспечить национальную безопасность страны и проведение ею более независимой внешней политики.

С момента подписания "Контракта века" возникла проблема транспортировки азербайджанской нефти на европейские рынки, так как страна не имеет прямого доступа к открытым морям⁷³. Первая партия нефти была добыта еще в IV квартале 1997 года с платформы "Чираг-1"; для ее экспорта был необходим трубопровод с пропускной способностью не менее 5 млн т в год⁷⁴. Между правительством Азербайджана и членами консорциума была достигнута договоренность о строительстве нефтепроводов одновременно в двух направлениях. Одним из таких трубопроводов является Баку — Новороссийск длиной 1 347 км (из которых 231 км проходит по территории Азербайджана); его мощность составляет до 6 млн т нефти в год. Из Новороссийска нефть должна была перевозиться танкерами по Черному морю и далее через проливы Босфор и Дарданеллы в порты Средиземного моря.

Второе направление — нефтепровод Баку — Супса протяженностью 917 км (по территории Азербайджана проходит около 492 км); его пропускная способность составляет около 5,5—6 млн т нефти в год. Из Супсы нефть танкерами должна была перевозиться в порты Средиземного моря⁷⁵. Строительство одновременно двух трубопроводов при сравнительно небольшом объеме "ранней нефти"

⁷² См.: Рзаев Ф. 907-я поправка: история и перспективы // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 3 (4). С.

⁷³ Ibrahimov R. Azerbaijan: Happiness is the Availability of Export Corridors // Turkish Weekly. 18 March 2007 [<http://www.turkishweekly.net/columnist/2536/azerbaijan-happiness-is-the-availability-of-export-corridors.html>], 1 November 2010.

⁷⁴ Алиев И. Каспийская нефть Азербайджана. // Известия. М.: 2003

⁷⁵ Ibrahimov R. Azerbaijan Energy Strategy and the Importance of Diversification of Exported Transport Routes // Journal of Qafqaz University. 2010. No. 29. P. 25.

объясняется желанием уменьшить возможную экономическую зависимость страны от России при понимании того, что Азербайджан не сможет совсем отказаться от Северного направления по политическим соображениям.

Строительство трубопровода Баку — Супса позволило Азербайджану диверсифицировать его транспортную политику, а также проводить более независимый внешнеполитический курс, в том числе и в энергетике. Впоследствии создание альтернативных транспортных путей станет основным направлением энергетической политики Азербайджана. По мере роста добычи нефти с месторождений Азери — Чираг — Гюнешли возникла необходимость в строительстве еще одного трубопровода; маршруты Баку — Новороссийск и Баку — Супса способны транспортировать в общей сложности не более 11 млн т нефти в год, тогда как начиная с 2005 года Азербайджан должен был транспортировать до 20 млн т.

Россия предлагала увеличить мощность трубопровода Баку — Новороссийск, однако северное направление имеет ряд недостатков. Дело в том, что проход танкеров из Новороссийска и Супсы через Босфор и Дарданеллы ограничен Турцией по соображениям безопасности.

Согласно статистике, потенциальный годовой объем нефти, который возможно перевезти через проливы, находится в пределах 200 млн т, а ширина бухты в некоторых местах достигает всего 600 м⁷⁶. Следует отметить, что в период между 1 мая 1982 года и 18 октября 1994 года в Босфорском проливе произошло около 210 аварий различной степени тяжести⁷⁷. А ведь на обеих сторонах Босфора расположен город Стамбул с более чем 10-миллионным населением!

Таким образом, вывозить всю нефть из России, Казахстана и Азербайджана через Новороссийск невозможно. Необходимо было создать трубопровод в обход проливов Босфор и Дарданеллы⁷⁸.

В 2002 году началось строительство трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД) с выходом на Средиземное море в обход проливов. Доли участников консорциума по строительству трубопровода были распределены следующим образом: ВР — 34,76%, ГНКАР — 25%, "Statoil" — 8,71%, "Unocal" — 8,90%, "ТРАО" — 6,87%, "Eni" — 5%, "TotalFinaElf" — 5%, "Itochu" — 3,40% и

⁷⁶ Turan F. Türkiye-Türk Cumhuriyetleri Ticari ve Ekonomik İlişkileri Hakkında Değerlendirme // *Diş Ticaret Dergisi*. специальный номер, январь 2002.

⁷⁷ Битва за Рынок // *Caspian Energy*. сентябрь — октябрь 2004. № 5

⁷⁸ Ibrahimov R. Azerbaijan: Happiness is the Availability of Export Corridors // *Turkish Weekly*. 18 March 2007 [<http://www.turkishweekly.net/columnist/2536/azerbaijan-happiness-is-the-availability-of-export-corridors.html>], 1 November 2010.

"Amerada Hess" — 2,36%⁷⁹. Строительство трубопровода протяженностью более чем 1 730 км было завершено в 2005 году; уже в декабре 2006 года Азербайджану удалось отказаться от использования нефтепровода Баку — Новороссийск. Однако Россия потребовала от Азербайджана либо увеличить объемы перевалки нефти в направлении Новороссийска, либо произвести оплату, полагающуюся за транспортировку 5 млн т нефти в год.

Строительство трубопровода БТД обеспечило государствам Каспийского региона доступ к альтернативным путям транспортировки нефти в Европу. Кроме того, за счет данного маршрута страны ЕС получили дополнительный к России и Ближнему Востоку источник импорта нефти. С 2008 года по трубопроводу БТД стала транспортироваться и казахстанская нефть, а с 2010 года — туркменская.

Однако Азербайджан не намерен считать использование БТД исключительным приоритетом своей экспортной политики, особенно после взрыва в турецком секторе нефтепровода в августе 2008 года, после чего прокачка нефти по нему была полностью приостановлена⁸⁰.

Одной из альтернатив БТД может стать украинский трубопровод Одесса — Броды, который также проходит в обход проливов Босфор и Дарданеллы; первоначально его предполагалось использовать для транспортировки нефти из Каспийского региона в Европу, однако по ряду причин данный проект не был реализован, и Украина начала поставлять по нему российскую нефть в реверсном направлении (к Черному морю).

Трубопровод Одесса — Броды является одним из возможных альтернативных транзитных маршрутов для энергопоставок из стран Каспийского бассейна, в основном из Азербайджана и Казахстана; предполагается, что этот маршрут будет продлен до польского города Гданьска, где расположены нефтезаводы⁸¹, теоретически способные перерабатывать до 6—7 млн т нефти в год⁸².

Кроме того, планировалось, что до 5 млн т нефти для дальнейшей переработки на заводах "Галичина" и "Нафтохимик Прикарпатья"

⁷⁹ Баку — Тбилиси — Джейхан — Хроника проекта // Caspian Energy, июль — август 2002. № 3

⁸⁰ Нефть дорожает после взрыва на нефтепроводе Баку-Тбилиси-Джейхан.// Информационный портал Транспортный бизнес. (URL: http://tbu.com.ua/news/neft_dorojaet_posle_vzryva_na_nefteprovode_baku_tbilisi_djeihan.html)

⁸¹ Ibrahimov R. Energy Security Summit in Kiev and Expectations. (<http://www.turkishweekly.net>). 5 April 2011.

⁸² Асим Ф. Нефтепровод Одесса — Броды — Плоцк ждет углеводороды, 20 августа 2008 (URL: <http://www.zerkalo.az/rubric.php?id=35283>).

будет приобретать Украина⁸³. Азербайджан, в свою очередь, также заинтересован в поставках нефти на украинские нефтеперерабатывающие заводы; ГНКАР открыла в этой стране бензоправочные станции под брендом SOCAR (Английская аббревиатура ГНКАР: State Oil Company of Azerbaijan Republic) число которых с каждым годом будет увеличиваться (до конца 2011 г. открыли 17 таких станций). Еще 300 бензоколонок SOCAR предполагает открыть на территории Румынии.

Следует также отметить, что ГНКАР является основным акционером нефтехимического комплекса "Petkim" в Измире и до завершения его строительства Азербайджан будет заинтересован в переработке своей нефти на заводах Украины⁸⁴. 7 января 2011 года украинская компания "Укртранснафта" и "Белорусская нефтяная компания" подписали договор по оказанию услуг транспортировки нефти с использованием нефтепровода Одесса — Броды до белорусского завода в городе Мозырь⁸⁵.

С конца января 2011 года через трубопровод Одесса — Броды начались поставки азербайджанской нефти, которая по договору об обмене нефтью замещает поступающую в Беларусь венесуэльскую (а та направляется на рынки США уже как азербайджанская); всего планируется прокачать около 4 млн т углеводородного сырья⁸⁶. Несмотря на то что в конце марта 2011 года появились известия, что Беларусь может отказаться от покупки венесуэльской нефти ввиду более выгодных предложений со стороны России, для Азербайджана это событие является весьма значимым с точки зрения апробации новых маршрутов и технологий экспорта нефти.

Азербайджан заинтересован в дальнейшей транспортировке своей нефти по трубопроводу Одесса — Броды, так как это согласуется с политикой диверсификации экспортных маршрутов. Кроме того, при помощи трубопровода БТД Турция фактически монополизировала транзит азербайджанской нефти на мировые рынки. Несмотря на дружественные отношения между двумя странами, существуют и некоторые причины для беспокойства,

⁸³ Кашин В. Обратный аверс. Конфликт Ю. Тимошенко с В. Ющенко не дал заполнить трубу Одесса — Броды каспийской нефтью. (URL : <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1216361040>).

⁸⁴ ГНКАР откроет в Румынии около 300 бензоколонок. (URL: http://www.1news.az/economy/oil_n_gas/20110402124523008.html), 5 апреля 2011

⁸⁵ "Одесса — Броды" больше не нужен Беларуси? (URL: http://www.1news.az/economy/oil_n_gas/20110326112408848.html), 3 апреля 2011

⁸⁶ Нефть из Азербайджана придет в Беларусь завтра. (URL: <http://www.charter97.org/ru/news/2011/1/28/35590/>), 2 апреля 2011

связанные с решением Турции о реэкспорте азербайджанского газа на европейские рынки, а также с разногласиями по поводу цен и тарифов на транспорт природного газа.

Тем не менее маловероятно, что Турция станет использовать свою исключительную "транзитную позицию" в качестве рычага давления на Азербайджан.

Резкое увеличение производства природного газа в Азербайджане связано с открытием месторождения Шах-Дениз (площадь его составляет 860 кв. км), расположенного в 70 км от Баку в юго-западной части Каспийского моря на глубине от 50 до 600 м. 4 июня 1996 года между Азербайджаном и иностранными компаниями были подписаны соглашения о разделе продукции; в консорциум Шах-Дениз вошли: ГНКАР (10%), ВР (25,5%), "Statoil" (25,5%), Национальная нефтяная компания Ирана (10%), совместная российско-итальянская компания "LUKAgip N.V." (10%) и "ТРАО" (9%).

Для транспортировки значительных объемов азербайджанского газа на мировые рынки было необходимо создать еще один транспортный коридор. В 2006-м было завершено строительство газопровода Баку — Тбилиси — Эрзерум, и с 21 марта того же года азербайджанский газ начал поступать в Турцию.

Начиная с 2008 года между Азербайджаном и Турцией появились разногласия, касающиеся цен, тарифов, условий транзита и объемов поставляемого газа. Эта ситуация возникла из-за стремления Турции играть роль регионального энергетического транспортного узла. Однако Азербайджан совершенно не устраивало, чтобы Турция перепродавала его газ на европейском рынке, так как разница в цене могла бы достигнуть существенных размеров. Из-за возникших разногласий было отложено начало разработки второй очереди месторождения Шах-Дениз, в результате чего Азербайджан понес финансовые потери. Подобная ситуация заставляет Азербайджан изыскивать альтернативные возможности экспорта своего природного газа.

Руководители «Газпром экспорта» и Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики (ГНКАР) в январе 2012 года подписали дополнительное соглашение об увеличении закупок азербайджанского природного газа. Как пояснил глава российского концерна Алексей Миллер, «это очередная корректировка в сторону увеличения объемов поставок». Он назвал действующий контракт уникальным, поскольку он не имеет верхней границы. «Для нас это представляет интерес, это является экономически эффективным, а для

обеих сторон это обоюдовыгодное сотрудничество», – сказал Миллер и отметил, что для Азербайджана сотрудничество с Россией более выгодно. «Мы можем предложить комфортную цену, и она является более чем конкурентоспособной, чем могут дать европейские покупатели в Европе», – сказал глава «Газпрома»⁸⁷.

«Газпром» не напрасно тратит деньги, наращивая закупки азербайджанского газа, хотя тем самым позволяет Баку получать деньги и иметь рычаг давления на Турцию и ЕС в переговорах о Nabucco, не давая при этом российской стороне никаких гарантий, что откажется от поставок газа в ЕС ради поставок «Газпрому», если будет построен «Набукко». «„Газпром” неплохо прогнул по цене своих поставщиков газа из стран СНГ, при этом обеспечив вполне комфортные условия для собственного экспорта. Таким образом, увеличение объемов позволяет странам-поставщикам получать сопоставимую с прежней или несколько большую прибыль, поставляя при этом существенно большие объемы природного газа, – говорит Роман Беседовский⁸⁸.

Насчет гарантий Азербайджан проводит самостоятельную политику и поступает так, как ему выгодно. Тем не менее, шансов на лояльность азербайджанской стороны у Газпрома существенно больше, чем у остальных партнеров республики. Кроме того, Азербайджан намеревается экспортировать газ в Иран; в январе 2011 года был подписан соответствующий договор, согласно которому в 2011 году Иран получит более 1 млрд куб. м газа. Как и в случае с Россией, ожидается, что в 2012 году объем экспорта газа в Иран может удвоиться⁸⁹.

14 сентября 2010 года в Баку во время встречи президентов Азербайджана, Грузии и Румынии и в присутствии премьер-министра Венгрии был подписан Меморандум с целью создания совместной компании для определения возможности экспорта природного газа из Азербайджана и Грузии по дну Черного моря до румынского порта Констанца. Подписание данного документа явилось важным шагом в поиске альтернативных маршрутов экспорта азербайджанского газа и позволит в будущем застраховать республику от потерь и возможной зависимости.

⁸⁷ Неконтрольная закупка. // Группа компаний Эксперт. (URL : <http://expert.ru/2012/01/24/nekontrolnaya-zakupka/>).

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Agayev Z., Nasser L. Azerbaijan Signs Gas Supply Contract with Iran Before EU Visit. (URL: www.bloomberg.com/news/2011-01-12/azerbaijan-signs-gas-supply-contract-with-iran-before-eu-visit.html).

Согласно новому проекту, известному под названием "Azerbaijan, Georgia, Romania Interconnection" (AGRI), природный газ из Азербайджана будет доставляться по трубопроводу в грузинский порт Кулеви (Азербайджан взял его в аренду), далее перерабатываться в сжатое или сжиженное состояние и танкерами перевозиться в румынский порт Констанца. По предварительным оценкам, ориентировочная стоимость проекта составит от 4 до 6 млрд евро. Как известно, газ, транспортируемый по трубопроводу, имеет ограниченную географию доставки, и в случае реализации проекта AGRI Азербайджан получит возможность диверсифицировать не только транспортные маршруты, но и экспортируемые ресурсы (в частности, частично перейти на поставку сжатого или сжиженного газа).

Помимо месторождения Шах-Дениз, в Азербайджане найдены новые залежи природного газа. В декабре 2010 года ГНКАР объявила об открытии нового газового месторождения Умид, залегающего на глубине 6 500 м; все работы по разведке месторождения азербайджанская нефтегазовая компания проводила самостоятельно. По предварительным оценкам, запасы газа в месторождении Умид составляют 200—300 млрд куб. м. Необходимо также упомянуть о весьма перспективном месторождении природного газа Бабек, запасы которого могут оказаться в 2 раза больше, чем в Умид.

Еще одним перспективным месторождением считается морская структура Абшерон, которая находится в 100 км от Баку на глубине 500 м. Участниками консорциума являются ГНКАР (40%), а также французские компании "Total" (40%) и "Gaz De France Suez" (20%). По оценке геологов ГНКАР, запасы месторождения Абшерон могут составить 300 млрд куб. м газа и 45 млн т конденсата. Кроме того, как сообщил министр промышленности и энергетики Азербайджана, предусматривается одновременная с добычей нефти разработка газа на месторождениях Азери — Чираг — Гюнешли, запасы которых могут составить около 500 млрд куб. м.

Увеличение производства природного газа в Азербайджане, обусловленное растущим в мире спросом на этот вид энергоносителей, возможно благодаря имеющейся в республике инфраструктуре. В этой связи необходимо наличие транспортных коридоров, по которым азербайджанский газ мог бы беспрепятственно экспортироваться на европейские рынки; таким образом, поиск альтернативных маршрутов связан не только с политическими, но и в первую очередь с коммерческими и экономическими интересами республики.

Что касается проекта «Nabucco», то, на наш взгляд, интересна статья, которую в 2011 году опубликовал известный американский журнал *Foreign Policy*. В статье отмечается как нагорно-карабахский конфликт препятствует расширению отношений между США и Азербайджаном, превращаясь в серьезное препятствие для всего комплекса стратегического партнерства⁹⁰. В статье большое внимание было уделено также энергетической политике Азербайджана. Напомню, что Nabucco — проектируемый магистральный газопровод протяженностью 3300 км из Туркмении и Азербайджана в страны ЕС, прежде всего Австрию и Германию.

Авторы публикации Дэниэль Вагнер и Лука Коста пришли к выводу, что состоятельность интеграционных проектов зависит от Азербайджана и других энергетически богатых государств региона: "Европа и Америка не могут ничего предпринять в связи с заполнением трубы газом. Кроме того, отношения между Баку и Вашингтоном в настоящее время переживают не лучший свой период. Чтобы доказать Америке свое надежное партнерство, Баку вложил большой политический капитал, однако этот регион не находится в списке внешнеполитических приоритетов правительства Барака Обамы. Кроме того, Баку не хочет мириться с проармянской позицией США по Нагорному Карабаху. Для официального Баку карабахский конфликт не второстепенный вопрос, а коренная проблема, вопрос чести. Нагорно-карабахский вопрос серьезно препятствует расширению отношений США-Азербайджан...", - писали авторы статьи. Из логики публикации вытекал смысл, что если Вашингтон не найдет общего языка с Баку, то он может проиграть борьбу за региональное влияние, которое ведется с Москвой: "В таком случае процесс может столкнуться с серьезными для Вашингтона и региона политическими и стратегическими потерями"⁹¹. А в другом авторитетном американском журнале *The Wall Street Journal* была опубликована другая статья под заголовком "Судьба Nabucco зависит от Азербайджана". Автор статьи Алессандро Торелло отмечает, что для желающего сократить газовую зависимость Евросоюза от России позиция Азербайджана в этом смысле будет очень важной. "До конца 2011 года ожидался выбор Азербайджаном долгосрочных покупателей для газа, который будет добываться с месторождения "Шахдениз-2". Здесь имеется свыше 1 трлн. кубометров газа", - говорится в статье. В издании отмечается, что в июне этого года президент Ильхам Алиев, не раскрывая конкретного маршрута,

⁹⁰ См.: Энергетическая политика Азербайджана. Журнал «Foreign Policy. № 1. 2011.

⁹¹ Энергетическая политика Азербайджана. // «Foreign Policy.- № 1.- 2011.

подтвердил, что газ будет направляться в Европу. Ссылаясь на вице-президента Госнефтекомпании Азербайджана (SOCAR) Эльшада Насирова, издание подчеркивает, что Азербайджан отдает предпочтение трубопроводу средней вместимости, который сможет расширить свою пропускную способность в будущем. "Азербайджан скептически относится к крупномасштабному проекту трубопровода. SOCAR намерена получить как можно больше европейских покупателей и заработать на этом хорошие средства", - отмечается в статье.

The Wall Street Journal пишет, что другим государством региона, богатым природным газом, является Туркменистан. Однако из-за позиции России и Ирана способности этого государства взять обязательства перед Европой не кажутся убедительными. Издательство считает, что именно по этой причине позиция, которую займет Азербайджан, будет решающей. Напомним, что еще два года назад президент Азербайджана Ильхам Алиев заявлял, что Азербайджан заинтересован в проекте Nabucco, но считает, что для его реализации еще необходимо изыскать крупные финансовые средства. "Сегодня объемы добычи нашего газа охватываются газопроводами. Наряду с этим для повышения добычи газа у нас есть большие планы, а в дальнейшем нам понадобится еще больше маршрутов, и Nabucco - один из них.", - говорил И.Алиев в интервью тому же The Wall Street Journal⁹².

Во время событий в арабском мире старший юрист и руководитель программы "Международная энергетическая безопасность" в Центре европейской стратегии безопасности (Мюнхен-Берлин), заместитель директора Европейского центра по вопросам безопасности энергетики и ресурсов (EUCERS) в Королевском колледже (Лондон) Франк Умбах выразил свое мнение по поводу социальных волнений в Северной Африке. По его мнению, они служат хорошим напоминанием, в какой степени политическая и социально-экономическая стабильность является предварительным условием для безопасности энергетических поставок в ЕС.

Проект газопровода "Набукко" стоимостью 7,9 миллиарда евро предполагает транспортировку газа из Каспийского региона и с Ближнего Востока в страны ЕС. Максимальная мощность трубопровода, длиной 3300 километров, составит 31 миллиард кубических метров. Основными поставщиками газа для проекта рассматриваются Азербайджан, Ирак, Туркменистан. Начало

⁹² Азербайджан аутсайдер или ... // Газета Зеркало. 2 авг.2011.с 2. (URL : <http://www.zerkalo.az/2011-08-02/politics/21785-azerbaycan-amerika-nabucco>).

строительства газопровода намечено на 2012 год, первые поставки по нему ожидаются в 2015 году. С начала 2010 года в отношениях Азербайджан-США отмечалась серьезная напряженность. США ужесточили свои требования в области демократии. Тогда политический эксперт Рахим Гаджиев заявлял, что целью визита госсекретаря США Хиллари Клинтон в Баку были устранение имеющихся в отношениях между Вашингтоном и Баку проблем и стремление воздействовать на процессы в Азербайджане.

И так, в 2011 году правительство США потребовало от властей Азербайджана осуществления демократических реформ и незамедлительных шагов в направлении, чтобы демократические ценности обрели стабильные основы. В ходе совершенного в Баку визита Х.Клинтон обратилась к президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву с предложением освободить заключенных журналистов и молодых блоггеров. Запад усилил свою критику в адрес Баку. США всеми доступными средствами заявляли, что Ильхам Алиев игнорирует справедливые требования, которые выдвигала на первый план западная демократия. И.Алиев для США попал в "черный" список, где значились лидеры Северной Кореи, Ирана и Судана. Незвизрая на это, Азербайджан продолжает сохранять очевидное геополитическое значение в регионе, который стратегически важен американским интересам. К тому же, Азербайджан играет ключевую роль "опорного элемента" в политике США на Кавказе. При этом лидер Южного Кавказа не злоупотребляет своим преимущественным положением, а лишь время от времени указывает маститому партнеру на неудовлетворенность тем, как США в статусе одного из посредников в урегулировании карабахской проблемы придерживаются аморфной позиции.

При этом политика официального Баку направлена не только на обеспечение энергетической безопасности, но и на укрепление мира, стабильности и безопасности как в регионе, так и на евразийском пространстве. И в этом смысле не только у руководства страны, но и у общественности вызывает недоумение неадекватность подходов, когда дело касается принципиальных мотивов сотрудничества, решения региональных проблем мира и безопасности.

В статье американских авторов правильно подчеркивается, что Баку вложил значительный политический капитал для решения многих региональных вопросов и проектов. И надо полагать, что он рассчитывал на адекватность со стороны Вашингтона, чтобы тот использовал всю силу и авторитет для справедливого урегулирования регионального кризиса. Однако этого пока не происходит.

Итак, с одной стороны, Европа нуждается в Азербайджане как в субъекте, способном помочь реализации крупнейшего газового проекта, и заявляет, что все зависит именно от него. А с другой стороны, США заявляют, что для расширения нормальных энергетических связей мешает карабахский конфликт.

Энергетическая политика Азербайджана доказала свою жизнеспособность; диверсификация транспортных маршрутов позволила республике не только проводить сравнительно независимую внешнюю политику, но и застраховала ее от возможных экономических и политических потерь. Создание соответствующей инфраструктуры дает возможность устойчивого развития и реализации новых проектов, способствующих укреплению отношений между государствами, а также распространению сотрудничества на другие сферы деятельности. Страны, не имеющие выхода к открытым морям, могут извлечь выгоду из подобного сотрудничества, в первую очередь, при наличии альтернативных путей выхода на мировые рынки сбыта. В противном случае страна-производитель может оказаться в весьма уязвимой ситуации, если транзитное государство, пользующееся монополией на транспортную инфраструктуру, имеет собственные интересы по отношению к реализации энергетических проектов.

Единственным выходом из положения является создание экспортных коридоров, с помощью которых страна-производитель энергоресурсов может в случае необходимости маневрировать, сокращая свои возможные политические и экономические потери. При обозначении приоритетов внешней политики Азербайджана это республика исходит из уникального сочетания геополитических факторов, определяющих характер движения к будущему, то есть прямо влияющих на судьбы Азербайджанской Республики и неудивительно, что требующим в императивном порядке повышенного внимания направлением деятельности национальной дипломатии стало развитие всесторонних отношений с дружественными соседними странами - Россией, Турцией, Ираном и Грузией.

Азербайджанская дипломатия преследует одновременно две сверхзадачи - укрепить положение страны на международной арене, добившись при этом признания в роли регионального лидера; усилить давление на Армению и наращивать дипломатический потенциал в целях возвращения Карабаха и территорий, оккупированных армянскими силами вокруг сепаратистского анклава. Что касается энергетической политики Азербайджана, то, с одной стороны, Европа

нуждается в Азербайджане как в субъекте, способном помочь реализации крупнейшего газового проекта, и заявляет, что все зависит именно от него. А с другой стороны, США заявляют, что для расширения нормальных энергетических связей мешает карабахский конфликт.

В целом, энергетическая политика Азербайджана доказала свою жизнеспособность; диверсификация транспортных маршрутов позволила республике не только проводить сравнительно независимую внешнюю политику, но и застраховала ее от возможных экономических и политических потерь.

В новом тысячелетии, в условиях глобализации экономики, Азербайджан успешно интегрируется в универсальную экономическую систему мира, всесторонне сотрудничает с Европейским Союзом, Всемирной торговой организацией, Международным валютным фондом, Всемирным банком и другими структурами. Экономика Азербайджана в современном мировом масштабе пока еще представлена лишь своими энергетическими и сырьевыми ресурсами и, в некоторой степени, сельскохозяйственными продуктами. Правда, по объему вклада иностранного капитала Азербайджан находится в числе передовых стран, но большая часть этих инвестиций также направлена в нефтяные, газовые, энергетические, транспортные коммуникационные проекты.

Обладающие широкими потенциальными возможностями не нефтяной сектор, туризм, сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность пока еще финансируются, в основном, за счет внутреннего капитала. На Южном Кавказе и постсоветском пространстве Азербайджан по экономическому потенциалу уступает только России, Украине, Казахстану и Белоруссии, опережая остальные республики и по количественным, и по качественным показателям.

Азербайджан и по военным ресурсам считается на Южном Кавказе государством-лидером, несмотря на то, что по фланговому соглашению Договора об обычных вооруженных силах в Европе ОБСЕ (это соглашение подписано 15 мая 1992 года бывшим в тот период министром обороны Азербайджана Р.Газиевым) Азербайджан, Грузия и Армения могут содержать на Кавказе в равном количестве танков (по 220 каждая), бронетранспортеров (220), артиллерийского оружия (285) и военных вертолетов (100). Конечно же, в данном договоре права Азербайджана откровенно нарушены: без учета объема его территории, а также численности населения ему было предоставлено право содержать тяжелую военную технику в том же

объеме, что и выделенные для Грузии и Армении квоты⁹³. Однако, если бы распределение производилось соответственно объему территории и численности населения (во всех остальных государствах распределение производилось именно по такому принципу) квота Азербайджана должна была составить соответственно по танкам 565, по БТР – 860, артиллерийскому оружию – 566. По численности регулярная армия Азербайджана (соответственно численности населения) превышает армии Грузии и Армении. Кроме того, и по общим расходам, направляемым на военное строительство, Азербайджан считается лидером на Южном Кавказе.

В ряд внешнеполитических ресурсов Азербайджана входят также структуры политической власти, осуществляющие его государственные обязанности. В числе основных характерных особенностей, отличающие один от другого институты политического управления страны, исследователи отмечают наличие сильной, крепкой, обладающей внутренним единством исполнительной власти во главе с Президентом, атмосферу конструктивного сотрудничества и взаимопонимания между ветвями власти, проведение единой стратегической линии в сфере внутренней и внешней политики.

В 1993-2005 гг. политические власти Азербайджана, эффективно действуя в рамках точно определенных внешнеполитических приоритетов, направлений и задач, представляли Азербайджан в системе международных отношений. Благодаря такой политике Азербайджан интенсифицировал связи с внешним миром соответственно своим национальным интересам, наладил партнерские отношения с имеющими силу влияния на мировую политику государствами, международными и региональными организациями, обеспечил участие страны в зарубежных альянсах, межправительственных и неправительственных организациях. Активное участие в последние годы политических властей Азербайджана в международных процессах – в борьбе с терроризмом, наркобизнесом, в транснациональных энергетических проектах, в демократической трансформации мировой политики, в региональной интеграции – значительно повысило его роль и влияние на международной арене.

В области использования политических и социальных ресурсов Азербайджана между Президентом, его Исполнительным аппаратом, Министерством иностранных дел, структурами центральной и местных исполнительных властей действует единая координационная

⁹³ Гасанов А..Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана / А.Гасанов. Баку : 2007. с 380 .

система. Эта система обеспечивает рациональное и эффективное использование всех внутренних институциональных ресурсов и внешнеполитических активов страны, а также координацию внешнеполитических и экономических связей.

Важное значение этой координирующей системы особенно проявляется в области представления страны на международной арене и координации представительства, изучения протекающих в системе международных отношений процессов и подготовки соответствующей стратегии, определения характера и осуществления связей с союзниками и другими странами, чьи интересы не совпадают с интересами страны.

Внешнеполитический успех и международный авторитет каждого государства во многом зависят от завоеванных ресурсов репутации (имиджа), утвержденного на международной арене авторитета его руководителя (или руководящего работника), культурного и интеллектуального уровня народа. Долгие годы страну на международной арене представлял Президент Азербайджана Гейдар Алиев, завоевавший в мире имидж влиятельного общественного, политического и государственного деятеля. Таким образом, как независимое государство Азербайджан представлен на международной арене своими внешнеполитическими механизмами и ресурсами, создает с зарубежными государствами, международными и региональными структурами двусторонние и многосторонние связи и обеспечивает свои национальные интересы.

Сельское хозяйство как ведущая отрасль Воронежской области и привлечение иностранных инвестиций

Отдельные регионы всё чаще становятся самостоятельными структурными единицами глобальной экономики. Примером такого региона справедливо можно считать Воронежскую область. Существует множество причин, по которым инвесторы проявляют свой интерес именно к ней. Географическое расположение, развитая инфраструктура, кадровый и научный потенциал, наряду с преференционной политикой правительства по привлечению инвестиций и опытом реализации крупных инвестиционных проектов, – всё это способствует формированию благоприятного инвестиционного климата.

Стоит обратить внимание на специфику региона – Воронежская область является зоной развитого сельского хозяйства, по своим природно-климатическим условиям. Уникальным потенциалом Воронежской области являются её чернозёмы. Специализация производства основывается на выращивании зерна, сахарной свёклы и подсолнечника, а также животноводстве.

Область располагает 4 млн. га земель сельскохозяйственного назначения. По объёму продукции сельского хозяйства Воронежская область занимает 5ое место среди 83ёх регионов России, исходя из данных на 2011 год. Доля сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта составляет более 12%. В отрасли занято 163,2 тыс. человек.

Среди проектов, занесённых в Реестр инвестиционных проектов, включенных в Программу социально-экономического развития Воронежской области на 2010-2014 годы, 39 относятся к агропромышленному комплексу, на 2012-2016 годы – 56.

Очевидно, что аграрному сектору Воронежской области необходимо инвестирование. За 2011 год общая сумма инвестиций в Воронежскую область составила 152 млрд. рублей. При этом ориентированность на иностранного инвестора является одним из основных критериев при оценке инвестиционной привлекательности региона. Так, иностранные инвестиции в Воронежскую область в 2011 году составили 796,5 млн. долларов США.

Несмотря на то, что иностранные инвесторы рассматривают инвестиционный климат в Воронежской области как благоприятный, инвестиции в сельское хозяйство и пищевую промышленность составили лишь 5% от всех иностранных инвестиций за последние годы. В связи с этим, к первоочередным задачам по пути к совершенствованию инвестиционной деятельности в Воронежской области справедливо отнести задачу повышения привлекательности аграрного сектора как объекта иностранного инвестирования.

Учитывая тот факт, что за последние годы в сельском хозяйстве Воронежской области просматривается стабильный рост объёмов производства, возникший благодаря комплексу мер, направленных на ускоренное развитие животноводства и повышение его инвестиционной привлекательности, Воронежскую область стоит считать регионом, имеющим благоприятный инвестиционный климат в аграрном секторе. Так, повысив информированность потенциальных инвесторов о преимуществах инвестирования в сельское хозяйство, основываясь на показателях производительности, аграрный сектор может стать одним из наиболее привлекательных для инвестирования в Воронежскую область.

Регион как субъект внешнеэкономической деятельности

Внешнеэкономическая деятельность всегда была и остается приоритетным направлением политики любого государства, поскольку создает основы для формирования выгодной торговли и благоприятного инвестиционного климата в стране. Современные процессы глобализации и интернационализации хозяйствования качественно изменили условия внешнеэкономической деятельности, перенеся акцент на уровень региональных образований. Значение регионов как субъектов международной деятельности в последнее время существенно повышается, а органы местного самоуправления все активнее занимаются внешнеэкономической деятельностью, поддерживая иностранный бизнес на своих территориях, помогая предприятиям региона осваивать зарубежные рынки, формируя условия для эффективной внешнеэкономической деятельности.

Вместе с тем, вопросы формирования условий для реализации стратегий социально-экономического развития на уровне региона с позиции глобализации экономических отношений и трансформационного структурирования остаются недостаточно разработанными.

В связи с этим, особую актуальность приобретают исследования, посвященные воздействию внешнеэкономических и межрегиональных связей региона на формирование основ региональной интеграционной стратегии. В настоящее время сформировались основные тенденции интернационализации и глобализации мировых рынков. Одной из сторон является возрастание роли относительно небольших регионов с открытой экономикой. Их конкурентоспособность определяется не численностью населения, а размерами внешнего рынка, на котором реализуется их продукция, т.е. степенью интеграции в мировую экономику.

Социально-экономическое развитие регионов в новых условиях во многом определяется способностью их администрации оценить конкурентные преимущества региона, определить наиболее рациональные направления специализации, отказавшись от поддержки фирм, чья продукция не находит сбыта. В рамках региона, как правило, нецелесообразно организовать полный цикл производства, гораздо рациональнее наладить взаимовыгодное

сотрудничество с другими, в том числе иностранными регионами. Одни специализируются на разработке новых изделий и технологий (с привлечением институтов и специалистов из других регионов), другие – на производстве комплектующих изделий, третьи – на сборке готовых изделий. При этом учитываются различия в стоимости материалов, энергии, рабочей силы, ее квалификация и т.д.

Таким образом, в настоящее время регион как субъект внешнеэкономической деятельности – это самостоятельное, административно-территориально обособленное образование, осуществляющее функции в области международных и внешнеэкономических связей и взаимодействий в рамках полномочий, установленных законодательством РФ, направленных на повышение конкурентоспособности и всемерное развитие региональной экономики.

К особенностям региона как субъекта внешнеэкономической деятельности можно отнести: наличие экспортоориентированных отраслей; привлекательность для иностранных инвестиций; наличие экономической и природно-ресурсной специфики; наличие специалистов в области внешнеэкономической деятельности; наличие специальных структур, регулирующих процесс международного обмена.

В свою очередь, регионам как административно-территориальным образованиям присущи определенные функции, одной из которых выступает максимально полное обеспечение его жителей всеми необходимыми товарами и услугами, что в условиях рыночной экономики достигается в рамках и на основе осуществления регионом внешнеэкономической деятельности. При этом регионы не являются субъектами международного права, но за ними закрепляется ряд специфических функций в области ВЭД.

Особенностью современного этапа становления и дальнейшей перспективой развития региона, как субъекта ВЭД, является сращивание внутренних функций региона с внешними и формирование на этой основе комплексного характера этих функций. К комплексным функциям региона можно отнести следующие: законодательскую, экономическую, инновационную, финансовую, экологическую, политическую, правовую, социальную, каждая из которых имеет как внутреннее, так и внешнее проявление.

Реализация представленной системы функций региона как субъекта ВЭД позволит субъекту федерации не только эффективно реализовывать внешнеэкономические связи, но и посредством участия

в ВЭД способствовать социально-экономическому развитию своей территории и модернизации региональной экономики.

Развитие взаимоотношений между центром и регионами, либерализация российской экономики, глобализация и интеграция являются объективными условиями того, что регионы РФ стали активно реализовывать внешнеэкономическую деятельность. Исходя из этого, особое внимание стоит уделить формированию эффективной системы управления внешнеэкономической деятельностью регионов, стратегии ВЭД. Важным элементом эффективного механизма управления внешнеэкономической деятельностью региона является наличие надежной и качественной методики оценки текущего состояния ВЭД, выявления возможных угроз ее осуществления, а также определения перспектив развития.

**Социальные расколы на парламентских
выборах 2011 г. в Польше и России:
сравнительный анализ**

В конце 2011 г. в Польше и России с разницей в несколько месяцев состоялись парламентские выборы. Ход избирательных кампаний, результаты выборов, характер участия в них политических сил имеют мало общего, поскольку несходными являются политические системы современных Польши и России. Однако наблюдение за распределением электоральных предпочтений различных социальных слоев позволяет сделать интересные выводы о происходящих в наших странах общественных процессах и увидеть некоторые черты сходства, вытекающие из общности проблем, стоящих не только перед Россией и Польшей, но и другими посткоммунистическими странами, вставшими на путь социально-политической трансформации.

Парламентские выборы октября 2011 г. в Польше подтвердили сложившуюся в середине 2000-х гг. расстановку сил на политической сцене. Имеются две доминирующие партии – «Гражданская платформа» (ГП) и «Право и Справедливость» (ПиС), ведущие борьбу за право формирования правительства, в то время как несколько менее успешных партий могут в лучшем случае повлиять на распределение мест в Сейме. Это, конечно, еще не двухпартийная система, но фактически многие избиратели отдавали свои голоса за, к примеру, ГП не потому, что полностью разделяли ее взгляды, а из опасения, что, если они проголосуют за одну из «малых» партий, это сыграет на руку ПиС. Таким же образом рассуждали многие из избирателей ПиС, голосовавшие за него, дабы не допустить победы ГП.

Сложившейся на политической сцене Польши биполярности соответствует и ярко выраженный раскол в электоральных предпочтениях различных социальных слоев. Уже парламентские выборы 2005 г. показали, что у каждой из лидирующих партий сложился свой определенный электорат. Тогда за ПиС охотнее голосовали жители небольших городов и сел, люди старше 60 лет, лица с начальным образованием, жители восточных и юго-восточных воеводств. Напротив, жители крупных городов, люди младшего и

среднего возраста, обладатели высшего образования и население западных и северо-западных регионов в основном поддержали ГП на парламентских, а ее лидера Д. Туска на президентских выборах 2005 г.⁹⁴ В последующие годы электоральные предпочтения изменились незначительно. Социологи CBOS (Центра изучения общественного мнения) отмечали стабильность электоратов ПиС и ГП на выборах 2007 и 2011 г.⁹⁵

Таким образом, избирательные кампании в Польше начиная с 2005 г. были столкновением не только политических сил, но и двух разных частей польского общества. Условно говоря, его можно описать как противостояние молодого, образованного, динамичного горожанина и пенсионера, проживающего в сельской местности на востоке Польши. Однако это противостояние не только демографических характеристик. Это прежде всего социально-экономический разлом на тех, кто выиграл в результате проводимых в ходе общественно-политической трансформации реформ и вступления Польши в ЕС, приспособился к жизни в современных условиях, имеет относительно неплохие материальные условия жизни и с надеждой смотрит в будущее и на тех, кто не достиг материального благополучия, недоволен результатами реформ и связывает свое будущее не с продолжением рыночных преобразований, а с усилением социальной опеки государства. Победа ГП в 2007 и 2011 г. является выражением того, что значительная часть общества в основном одобряет проведенные реформы по созданию в Польше свободного рынка и демократических институтов. Впрочем, в случае ухудшения условий жизни, скажем, при углублении экономического кризиса, эта социальная ситуация может измениться и преимущество перейдет к протестному электорату.

При всей несхожести политической ситуации в России можно утверждать, что, как парламентские выборы декабря 2011 г., так и президентские выборы марта 2012 г. носили черты биполярного противостояния. Это не было заметно по расстановке политических сил, поскольку в думских выборах участвовали 7 партий, а в президентских 5 кандидатов, однако основная часть избирателей восприняла выборы как референдум о доверии Путину и поддерживающей его «Единой России». Ни одной из партий и никому

⁹⁴ Подробнее о результатах выборов 2005 г. в Польше см.: Михалев О.Ю. Польша: правые у власти / О.Ю. Михалев // Аналитические обзоры Центра изучения Центральной и Восточной Европы. – Вып. 1. – Воронеж, 2006. – С. 18-22.

⁹⁵ Wierność wyborcza – przepływy między elektoratami partyjnymi z roku 2007 i 2011. Komunikat badań CBOS BS/151/2011. – Warszawa, 2011. – S. 4-5. – URL: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2011/K_151_11.PDF.

из кандидатов в президенты не удалось сплотить вокруг себя большинство протестного электората, но неожиданно высокие результаты КПРФ и «Справедливой России», а также Михаила Прохорова на президентских выборах стали следствием того, что их поддержали избиратели, не столько разделяющие их взгляды, сколько выступающие против партии власти. Многие из них прислушались к призыву известного оппозиционного блоггера Алексей Навального голосовать за кого угодно, но только не за «Единую Россию». Эти выборы стали первыми за десятилетие, на которых вопрос о доверии правящей партии встал с такой остротой и во многом благодаря этому «Единая Россия» заметно ухудшила свои результаты по сравнению с кампанией 2007 г. и лишилась конституционного большинства в Думе.

Говорить об избирательных социальных расколах в России сложнее, чем при анализе польских выборов. Во-первых, социологические службы не публиковали регулярных данных об электоральных предпочтениях в соответствии с демографическими критериями (пол, возраст, место проживания, материальное состояние и пр.). Во-вторых, много говорилось о подтасовках результатов голосования, из-за чего официальные данные не могут быть надежным показателем предпочтений избирателей. Масштаб подтасовок в оценках существенно разнится, однако я бы согласился с теми, кто утверждает, что они не изменили результата выборов коренным образом, то есть и «Единая Россия» и Путин на самом деле получили намного больше голосов, чем их политические конкуренты. Несмотря на указанные обстоятельства, имеющиеся в нашем распоряжении данные Левада-центра⁹⁶ и наблюдения над составом участников протестного движения, прокатившегося по крупным городам России на рубеже 2011-2012 гг., могут позволить сделать вывод, что социальный раскол в России имеет много общего с тем, что мы видели ранее в Польше.

Традиционный электорат Путина, как считается, - это жители небольших городов и сел, республик Северного Кавказа, пенсионеры, малообеспеченные граждане с начальным или средним уровнем образования. Они не многое получили от проводимых в России преобразований, но ценят существующую в государстве стабильность. У них еще свежа память о так называемых «лихих 90-х», когда они находились на грани выживания. С тех пор их положение заметно

⁹⁶ Российские парламентские выборы: электоральный процесс при авторитарном режиме. Отчет об установках и оценках электората по данным мониторинга опросов общественного мнения, проведенного Левада-Центром в 2011 году. - М., 2012. - 41 с. - URL: http://www.levada.ru/sites/default/files/levada-elections2011_0.pdf.

улучшилось, и они боятся потерять достигнутое в результате смены власти, так как часть деятелей антипутинской оппозиции ассоциируется у них все с теми же 90-ми, с периодом рыночных реформ, через который Россия прошла чрезвычайно болезненно. Эти социальные слои поддерживают государственный патернализм и не хотят ослабления позиций государства в экономике, помня, чем это обернулось в 90-е. В политической сфере они ориентируются на сильную президентскую власть в противовес безответственным болтунам из парламента, не разделяют либеральные ценности и не любят Запад, пытающийся эти ценности навязать. Победы Путина и «Единой России» на выборах начиная с 2000 г. объективно обусловлены тем, что указанные слои российского общества находятся в большинстве и в целом поддерживают проводимый властью политический курс. Они могут не одобрять отдельные шаги правительства, но не видят ему альтернативы и приход к власти любой другой политической силы считают значительно большим злом.

Вместе с тем особенностью выборов 2011-2012 гг. в России стал выход на политическую арену новой общественной силы, которая до того оставалась в тени, не только не принимая активного участия в политической жизни, но и зачастую избегая посещения избирательных участков. Уже декабрьские выборы в Думу показали рост участия молодежи⁹⁷, а последующие протесты в Москве заставили журналистов говорить о появлении слоя «разгневанных горожан» или «креативного класса». А еще митинги на Болотной прозвали «бунтом норковых шуб», подчеркивая тем самым, что основная масса протестующих была выходцами из наиболее обеспеченных слоев. Действительно, социологические исследования показывают, что оппозиционные настроения охватили главным образом представителей так называемого среднего класса: жителей крупных городов, имеющих, как правило, высшее образование и относительно неплохие материальные условия жизни.⁹⁸ Финансовая самостоятельность позволяет им не думать об экономических трудностях, связанных с возможной сменой власти, но побуждает требовать от государства защиты гражданских прав, расширения политических свобод, невмешательства в экономическую деятельность и обеспечения уважения к их мнению. Этим людям не

⁹⁷ Предвыборные опросы показали резкое сокращение группы не желающих голосовать среди 18-24 летних: с 21 до 11 % по сравнению с 2007 г. (Российские парламентские выборы... – С. 19).

⁹⁸ По данным Левада-центра, среди пришедших на митинги в декабре 2011 – феврале 2012 гг. 56-58 % составляли люди 18-40 лет, 70 % из них имели высшее образование, 80 % относили себя к людям со средним или высоким достатком (Российские парламентские выборы... – С. 32).

по пути с патерналистским, коррумпированным, недемократичным режимом.

То, что «креативный класс» находится в меньшинстве, объясняется целым рядом факторов:

- упомянутым трудным наследием 1990-х, надолго скомпрометировавшим у россиян понятия «свободный рынок» и «демократия»;

- структурой экономики, где объективно велика доля государства. В России 60 % работающих – бюджетники, а когда главным работодателем является государство, большинство граждан вряд ли будет поддерживать политические эксперименты, ставящие под угрозу стабильность государства, а значит, и их материальное благополучие. В России же традиционно смена власти – это процесс, серьезно дестабилизирующий государственные институты;

- демографической структурой общества, в котором велика доля пенсионеров, селян, малоимущих – то есть тех, кто выступает за сильную власть;

- отсутствием либеральных традиций в российском обществе. Либеральная идеология в стране так малопопулярна, что протестные голоса охотнее отдаются коммунистам или националистам Жириновского, а не либеральным партиям, которые уже несколько избирательных кампаний подряд не могут набрать 5 % голосов, необходимых для попадания в Думу. При этом партия, наиболее последовательно выступающая под либеральными лозунгами – «Правое дело» - второй раз кряду терпит оглушительное поражение с результатом в районе 1 % (в 2011 г. – 0,6 %);

- действиями правительства, стремящегося подорвать влияние оппозиции и дискредитировать ее в глазах общества. Благодаря этому протестующих на Болотной смог объединить лишь лозунг «За честные выборы», тогда как никакой более-менее внятной программы развития страны «креативный класс» так и не предложил. Не выдвинулись в ходе протестного движения и его безусловные лидеры, способные сплотить оппозицию вокруг себя. В результате она по-прежнему остается слабой и раздробленной.

Несмотря на все трудности объективного и субъективного порядка возникший на выборах 2011-2012 гг. раскол стал важной вехой в политической жизни страны. Сложилась реальная социальная сила, недовольная путинским режимом, и не подлежит сомнению, что она и дальше будет укрепляться. Не буду утверждать, как это делали некоторые российские публицисты, что Путину осталось править год-два, после чего его сметет волна недовольства. Не думаю также, что

оппозиция сможет победить уже в следующем избирательном цикле. Однако ясно, что произошедшие в обществе перемены необратимы, и власть должна учитывать их в своих действиях. Впрочем, коррективы во внутривластный курс уже внесены: упрощена регистрация политических партий, возвращено избрание губернаторов населением, снижен процентный барьер для попадания партий в Думу, введено пропорциональное представительство по 225 территориальным округам для выборов депутатов. Рост активности общества может заставить власти пойти и на дальнейшую демократизацию политической системы. Не исключено, что по мере роста благосостояния россиян средний класс сможет занять лидирующее место на политической сцене.

Итак, можно утверждать, что результаты последних избирательных кампаний в России и Польше были предопределены расколом обществ на выигравших в ходе системных реформ и не ощутивших от них преимуществ. Этим, кстати, данные кампании отличаются, к примеру, от выборов 1990-х гг., когда линия раскола преимущественно проходила по отношению к социалистическому прошлому (коммунисты-демократы). Возможны и иные линии разделов, так, польский политолог Е. Вятр выделяет помимо вышеназванных разделы по отношению к религии и национальному вопросу⁹⁹, но в анализируемых случаях они явно находились на втором плане. Как долго еще трансформационный раскол будет предопределять поведение избирателей, сказать трудно, это будет зависеть от темпов дальнейшего экономического развития, а также тех проблем и вызовов, с которыми столкнутся российское и польское общества в будущем. Пока же ясно, что в обоих случаях часть общества, ощутившая преимущества от трансформации, неуклонно растет, причем в Польше этот процесс начался раньше и зашел дальше. Поэтому анализ опыта Польши, как и других стран Центральной Европы, показывает возможные пути развития политической системы России. Однако для продолжения в ней демократических преобразований необходимо дальнейшее поступательное экономическое развитие, которое позволит существенной части россиян ощутить преимущества свободного рынка и либеральной демократии.

⁹⁹ Wiatr J. Europa pokomunistyczna. Przemiany państw i społeczeństw po 1989 roku. – Warszawa, 2006. – S. 187-188.

О перспективах развития приграничных регионов России и Украины в формате еврорегионов

Важнейшим приоритетом современной региональной экономической политики России становится реализация возможностей каждого региона в преодолении все еще продолжающихся кризисных явлений и обеспечение развития экономики территорий за счет повышения качества своего экономического пространства. Такой подход в полной мере относится к приграничным регионам, в которых процессы глобализации выдвигают на первый план внешнеэкономические факторы. Под их влиянием происходит трансформация приграничной региональной экономики, связанная со структурными сдвигами, поиском новых форм организации экономического пространства и повышением конкурентоспособности региона.

Мировая практика за предшествующие десятилетия накопила значительный опыт в этом направлении.

В частности в Европе придается большое значение трансграничному сотрудничеству в рамках еврорегионов, которое рассматривается как стабилизирующий фактор. Здесь создано и действует несколько десятков еврорегионов. В основе их функционирования заложены такие принципы, как самоуправление, трансграничная кооперация, равные полномочия сторон, соблюдение внутреннего законодательства. Интеграционные процессы в Европе на региональном уровне формируют устойчивые механизмы и долгосрочные институты сотрудничества, которые в последние годы достаточно успешно способствуют разрешению многих возникающих проблем и трудностей в социально-экономическом развитии приграничных территорий.

В условиях затяжного глобального экономического кризиса деятельность еврорегионов позволяет смягчить его негативное влияние на приграничные территории и создает основу для скоординированных шагов по структурной модернизации региональных экономик

Опыт показывает, что в составе еврорегионов гораздо легче и оперативнее решать приграничные проблемы на местном уровне, создавать гибкие хозяйственные структуры (акционерные общества, консорциумы и т.п.), привлекать внешние инвестиции для

строительства, либо расширения приграничной и транспортной инфраструктуры, налаживать приграничную торговлю, туризм, расширять сотрудничество в культурной, социальной, природоохранной и других областях.

Все это приводит к созданию в еврорегионе «точек роста», которые рассматриваются как центры формирования территориально-производственных кластеров. В рамках этих кластеров как правило складывается современный инфраструктурный комплекс, значительную составляющую которого занимают информационные услуги, научно-технологическое и образовательное обеспечение, инновационная инфраструктура: технопарки, сеть инновационных фирм, инновационно-технологические площадки, научно-производственные объединения, консультационные фирмы.

К сожалению, на постсоветском пространстве, имеющиеся резервы приграничного сотрудничества для социально-экономического, инновационного развития регионов и углубления интеграционных процессов в том числе и еврорегионального строительства используются далеко не в полной мере.

В настоящее время между Украиной и Россией образованы четыре еврорегиона: «Слобожанщина», объединяющий Харьковскую и Белгородскую области; «Ярославна», в который входят Сумская и Курская области; «Днепр» - объединяет территорию трех областей – Брянской (Россия), Черниговской (Украина) и Гомельской (Беларусь) и «Донбасс», который сегодня включает Луганскую, Донецкую (Украина) и Ростовскую, Воронежскую (Россия) области.

В основе их функционирования как и у европейских прототипов лежит проектно-программный принцип, который позволяет сфокусировать совместные интеллектуальные, финансовые и управленческие ресурсы на решении наиболее важных трансграничных проблем.

Бесспорно, российско-украинские еврорегионы позволят приграничью более эффективно использовать имеющийся природный потенциал и рекреационные ресурсы территорий. Однако для улучшения приграничного сотрудничества в рамках еврорегиона необходимо совершенствование организационно-правовой и инвестиционной деятельности его членов, а этому должна способствовать значительная работа органов местного самоуправления, общественных организаций с привлечением местного населения.

При этом надо иметь в виду и проблемы, с которыми непременно столкнутся российско-украинские регионы.

Во-первых, на концептуальном уровне приграничные связи в наших странах не рассматриваются как особый вид международных экономических отношений, имеющий свою специфику целей, интересов, объекта и методов управления.

Во-вторых, в интеграционной политике построения независимых государств Украины и России основной упор сделан на межгосударственный и национальный уровни, а региональное и местное звено управления в правовом и организационно-финансовом плане не определены как равноценные. В связи с этим отсутствует четкая и последовательно реализуемая политика развития приграничного сотрудничества как одного из аспектов украинско-российского экономического взаимодействия (в России вот уже почти десять лет в Госдуме находится на рассмотрении Федеральный закон «О приграничном сотрудничестве»). Как следствие, из-за этого, а также по причине отсутствия наднациональных органов, регулирующих эти вопросы между Украиной и Россией, не осуществляется в должной мере организационно-методическая помощь и не созданы каналы финансовой поддержки, как это имеет место, например, в практике Европейского союза.

В-третьих, наиболее сильным тормозом развития приграничных контактов является несоответствие объемов компетенции органов местной власти Украины и России, вытекающие из различий в построении системы местного управления и самоуправления, определенной асимметричности в проведении рыночных реформ, особенностей моделей социально-экономического развития и используемых методов управления экономикой. В результате приграничные связи развиваются не по классической схеме взаимодействия между региональными органами управления двух стран, а требуют вмешательства центра. Это приводит к перекосам при реализации национальных интересов, снижает инициативность местных властей и лишает сотрудничество организационно-экономических предпосылок в сферах, определяющих социально-экономическое развитие приграничной территории.

Решение в практической плоскости этих и других проблем – сложный и длительный процесс. Между тем, их научная проработка представляется не только важной, но и необходимой и это может найти определенное отражение в разработке Концепции или Программы развития приграничного сотрудничества Украины и Российской Федерации в рамках, созданных в приграничье еврорегионов и, как представляется, решением этой проблемы могли бы заняться ведущие вузы наших стран.

Помимо сказанного важно также знать экономическую эффективность еврорегионального сотрудничества приграничных территорий, как для регионов непосредственно, так и в целом для двух стран.

Также, следует остановиться на том, что повышение эффективности еврорегиона зависит от активного взаимодействия академической науки и инновационного производства, воссоздания связей между проектными институтами и исследовательскими лабораториями вузов Воронежской, Ростовской, Донецкой и Луганской областей с конструкторскими подразделениями предприятий. В этом направлении перспективным может оказаться создание инвестиционно-коммерческого центра, основой которого будут служить Торгово-промышленные палаты российских и украинских регионов. Реализация запланированного потребует привлечения молодых специалистов, что приведет к сотрудничеству и обмену опытом в области образования.

Помимо инновационно-коммерческого центра, оптимальным способом развития указанной связи может стать создание на территории еврорегиона крупного технопарка (или нескольких технопарков), в которых предлагается развивать инновационные межотраслевые направления взаимного сотрудничества. Разумеется, сельскохозяйственное направление должно быть на первом плане.

Этапом успешного функционирования еврорегиона может стать создание совместных предприятий в сфере машиностроения, сельского хозяйства, переработки, которое приведет к увеличению занятости населения, а как следствие, к росту уровня жизни регионов в целом. Для стимулирования развития торговли представляется перспективным предложение строительства приграничного выставочного комплекса. Это активно задействует региональные Торгово-промышленные палаты. Данный экспоцентр облегчит выход малых и средних предприятий на рынок сопредельной территории. Также вследствие того, что Украина активно экспортирует в Россию овощи и фрукты, перспективным является проект по строительству приграничных складов для хранения сельскохозяйственной продукции, которые бы отвечали требованиям особой экономической зоны.

**Социальная ответственность государства и бизнеса:
вопросы теории и практика реализации**

Принцип социального государства является в последние годы объектом пристального внимания как российских, так и зарубежных исследователей и признан во многих странах как один из основополагающих принципов современного цивилизованного государства - наряду с его правовым, демократическим, рыночным и светским характером. Значение принципа социального государства настолько велико, что во многих странах он возведен не просто в ранг конституционного (прямо зафиксированного или вытекающего из ряда конституционных положений), но и одного из основополагающих принципов политики государства. Наиболее существенными элементами и чертами современного социального государства являются:

- высокий уровень экономического развития государства, позволяющий перераспределять доходы населения, не ущемляя кардинально интересы собственников;
- социально ориентированная структура экономики, многообразие и равенство форм собственности;
- социальная политика государства с приоритетным статусом социальных проектов;
- формирование гражданского общества, в руках которого государство служит инструментом проведения социально ориентированной политики;
- наличие общественного консенсуса по основным социальным вопросам;
- социальная защищенность и равные стартовые условия для самореализации личности;
- развитое социальное законодательство.

Вместе с тем размах и способы осуществления социальной политики государств постоянно меняются, сталкиваясь с различными вызовами и рисками и заставляя науку и практику находиться в

постоянном поиске их совершенствования и оптимизации¹⁰⁰.

В период модернизации и трансформации различных сфер жизни российского государства требуется переоценка социальной роли не только государства, но и представителей бизнес-сообщества, в связи с необходимостью решения задач повышения благосостояния граждан, улучшения демографической ситуации, реализации приоритетных национальных проектов.

Современное российское государство, находящееся в состоянии глубоких преобразований, в том числе и в социальной сфере, стоит на пороге переоценки социальной роли не только государства, но и представителей бизнес - структур в связи с решением задач повышения благосостояния граждан, улучшения демографической ситуации, реализации приоритетных национальных проектов.

С правовой точки зрения в настоящее время в Российской Федерации не урегулирован баланс между принципами правового с рыночной экономикой государства и социального. Не установлен баланс социальных прав с личными, политическими, экономическими правами, не решен вопрос систематизации и кодификации законодательства, которое охватывает нормы, регулирующие отношения в социальной сфере.

Проблема защиты социальных прав - один из вызовов нашего времени¹⁰¹. О неудовлетворенности значительной части населения как правовым регулированием, так и исполнением законодательства в сфере социальных прав говорит статистика обращений граждан в Конституционный Суд России¹⁰². Все это свидетельствует, в частности, о недостаточной разработанности теории социального государства, в том числе ее важнейших правовых аспектов, например, вопросов о том, являются ли социальные права такими же позитивными конституционными правами, как личные или политические; каким должно быть соотношение принципов социального государства с принципами правового и демократического государства с рыночной экономикой.

Конституция России 1993г. провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание

¹⁰⁰ См.: Алебастрова И.А. Социальное государство: белые одежды голого короля или платье для золушки? // Конституционное и муниципальное право. – 2008.- № 20. - С. 2.

¹⁰¹ См.: Зорькин В. Д. Текст и Реальность // Рос. газ. – 2006. – 12 дек.

¹⁰² Около трети жалоб на нарушение конституционных прав граждан, рассматриваемых Конституционным Судом РФ касается социальных прав // См.: Зорькин В. Социальное государство в России: проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. - 2008. - № 1. – С. 48.

условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии и иные гарантии социальной защиты (ст.7) ¹⁰³. Но данные конституционные положения, к сожалению, следует рассматривать спустя почти 20 лет после принятия Основного закона не как реальность или состоявшееся явление, а как одну из первостепенных задач, решение которых лежит как в социальной, так и в политической и экономической сферах.

Выполнение социальной функции присуще любому государству, и поэтому социальный блок в функционировании данного института в виде соответствующего законодательства, специализированных органов власти, занимающихся решением социальных вопросов, имелся у государственных образований с момента их возникновения. На первых этапах развития государства социальная функция находилась в зачаточном состоянии, она охватывала ограниченный круг субъектов и решала незначительный круг вопросов. С развитием общества эта функция государства все более расширялась, постепенно превращаясь в приоритетное направление деятельности государства. В рамках общей социальной функции следует выделять особые направления деятельности — подфункции, к которым относятся: поддержка социально незащищенных категорий населения, семьи, материнства, отцовства и детства; охрана труда и здоровья людей; обеспечение трудовой занятости населения, борьба с безработицей; сглаживание социального неравенства путем перераспределения доходов между различными социальными слоями посредством налогообложения, государственного бюджета, социальных программ; обеспечение баланса между свободной рыночной экономикой и мерой воздействия государства на ее развитие.

Установление и развитие баланса между свободой рыночной экономики и необходимостью воздействовать на распределительные процессы осуществляется с целью достижения социальной справедливости, сглаживания социального неравенства. «Отказываясь от ограниченной роли «ночного сторожа» и стремясь обеспечить всем

¹⁰³ Конституция Российской Федерации: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. законов о поправках к Конституции от 30.12.2008 г.) // Рос. газета. - 1993. - 25дек.; - 2009. - 21 янв.

гражданам достойный уровень жизни, государство не должно переступить черту, за которой начинается грубое вмешательство в экономику, подавление инициативы и свободы предпринимательства»¹⁰⁴.

Социально-экономическая сфера, как никакая другая, крайне остро реагирует на несоблюдение баланса интересов: бизнеса и власти, труда и капитала, мелкого и крупного предпринимательства, наемных работников и работодателей, нуждающихся в социальной помощи и трудоспособного населения и т.д.

Государство имеет конституционную обязанность государственного содействия, государственного стимулирования предпринимательской деятельности, поскольку недостаточно только провозглашения экономических прав, установления механизмов их защиты, важна многосторонняя, продуманная политика государства.

Другим аспектом рассматриваемой проблемы взаимодействия рынка и государства является вопрос о поиске баланса между построением свободной рыночной экономики и необходимостью выравнивая социального неравенства.

Социальное государство, с одной стороны, признает и гарантирует основные принципы рыночной экономики, с другой - принимает необходимые меры по регулированию экономических отношений, направленные на обеспечение надлежащего развития общества. В этой связи в рамках настоящей работы уместно рассмотреть влияние частных принципов основ экономического строя на эффективность реализации модели социального государства в современной России¹⁰⁵.

Содержание принципа сотрудничества и социального партнерства, конкретизирующего один из принципов основ экономического строя - свободы экономической деятельности, состоит в следующем.

Согласованность политических и экономических процессов, а, следовательно, и взаимодействие соответствующих властей является важнейшим условием развития общества.

Свобода экономической деятельности, недопустимость вмешательства в нее государства и монополизма должны сочетаться с

¹⁰⁴ Социальное государство и защита прав человека / Отв. ред. Лукашева Е. А. — М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994. - С. 148.

¹⁰⁵ О системе частных принципов основ экономического строя РФ и её субъектов см. подробнее: Бондарева Е.А. Конституционно-правовое регулирование основ экономических отношений на уровне субъектов Российской Федерации. Воронеж, Кварта, 2010. – С. 95-123.

мерами государственного регулирования экономики, направленными на обеспечение надлежащего развития общества на базе экономических и социальных программ, обеспечение благосостояния и социальной защищенности населения, удовлетворение материальных и духовных потребностей личности.

Государство должно разумно сочетать, с одной стороны, целенаправленное воздействие на экономику и, с другой стороны, предоставление предпринимателям самостоятельности. При всем многообразии средств и способов достижения сбалансированности соответствующих интересов важнейшими из них являются правовые средства. Экономическая и социальная политика государства должна соответствовать конституционным принципам и целям развития государства и общества.

Взаимодействие власти внутренней – (экономическая власть самой хозяйствующей единицы) и власти внешней (внеэкономическая - государственная) осуществляется на основе различных способов и схем. В случае отсутствия легальных механизмов взаимодействия оно в той или иной форме замещается нелегальным, «теневым», коррупционным механизмом.

В современных условиях во взаимодействии бизнес -структур и власти отсутствует социальное партнерство, государственные органы начинают конкурировать с предпринимателями, выполнять их функции, либо бизнес берет на себя обязательства органов власти.

Власть и бизнес не разработали комплексную стратегию партнерства, охватывающую административную, судебную, экономическую, социальную и иные сферы. «Бизнес должен быть открытым, строго исполняющим законы и выплачивающим налоги, быть эффективным, нацеленным на развитие конкурентоспособного производства и социально ориентированным, осознающим себя одним из элементов российского общества, понимающим, что от степени его интеграции в общественное устройство зависит результат развития страны и его собственный успех»¹⁰⁶.

Ключевое противоречие в этом направлении деятельности государства заключается в том, что власти и так называемый «средний класс» оказались по разные стороны баррикад, и помимо них существует ещё один пласт в структуре общества – чиновничество, давно сформированный и захвативший в свои руки большинство рычагов управления. «Средний класс» не хочет (зачастую и не может)

¹⁰⁶ Власть и бизнес: взаимная ответственность. Комментарий к законодательству / Под общей ред. В. М. Жуйкова и , Э. Н. Ренова. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2004. – С. 1.

соблюдать законы, так как они написаны не для него, а для чиновников»¹⁰⁷.

Корпорация, ведущая бизнес в России, должна выполнять социальную функцию, осознавая социальную ответственность перед обществом, которое вправе ожидать этого от бизнеса. Разделение и интеграция усилий бизнес–структур и государства в решении проблем их социальной ответственности перед обществом – важное условие формирования системы государственной поддержки социально ответственного бизнеса.

Хозяйственная (экономическая) власть отдельного предпринимателя распространяется лишь на известную часть общественного капитала (ресурсов). Каждый из них сталкивается в своей деятельности с интересами и волей идентичных носителей экономической власти, которые могут существенно отличаться от его собственных. Следовательно, необходимо упорядочение всей общественной по своему характеру системы взаимодействия хозяйствующих субъектов. Именно эту функцию и берут на себя органы публичной власти. Они устанавливают «правила игры» на рыночном пространстве и изначально выполняют функцию «ночного сторожа», т.е. служат гарантом и носителем правопорядка в обществе в целом и хозяйственной жизнедеятельности в частности. Здесь прослеживается объективная необходимость и соответствующая заинтересованность предпринимательства в сотрудничестве с государством (органами публичной власти различного уровня) в целях совершенствования существующего правопорядка.

Подобным образом и государство (политическая власть), как носитель интересов всего общества, объективно не способно нормально функционировать и обеспечивать поступательное социально-экономическое развитие, не опираясь путем соответствующей координации деятельности на носителей ресурсного потенциала – субъектов предпринимательской деятельности (хозяйственную власть).

Развитие принципа сотрудничества и социального партнерства позволит конкретизировать содержание социальной функции предпринимательства, которая обеспечивает учет государственных и общественных интересов в сфере занятости населения посредством

¹⁰⁷ В экономической аналитической литературе введен специальный термин «взяткоемкость закона», в соответствии с которым разрабатывается и принимается большинство законов в экономической сфере // См., например, А. Привалов. Ворующие по закону // Эксперт. - 2000. - № 7. - С.22-31; А. Привалов. Лицензия на грабеж // Эксперт. - 2000. - № 8. - С.12 и др.

сохранения имеющихся и создания новых рабочих мест, уменьшения числа безработных, соблюдения норм трудового законодательства, своевременного и надлежащего исчисления и уплаты налогов и сборов.

В конце 60-х – начале 70-х годов XX в. в Великобритании, США, Германии, Японии стала формироваться концепция социально ответственного бизнеса. В наиболее общем виде суть её состоит в следующем: бизнес должен не только заботиться о прибыли и уплате налогов, которые распределяются государством на решение социально значимых задач, но и разделить с обществом и государством ответственность за социальную несправедливость, экономическое неравенство и экологические проблемы, посредством участия в экономической адаптации социально незащищенных слоев населения, в охране окружающей среды.

Социальная ответственность бизнеса подразумевает определенный уровень развития предприятия и добровольный отклик на социальные проблемы общества. Этот отклик означает соблюдение законодательно установленных норм и правил и осуществление деятельности сверх этих требований. Именно такой подход предпринимателя к своей деятельности позволит совершить коренные изменения в сложной социально-экономической ситуации, в которой находится сейчас Россия.

Социальная ответственность бизнеса - это, с одной стороны, контракт между бизнесменом и обществом, в котором он функционирует, а с другой - ответственность тех, кто принимает бизнес-решения перед теми, на кого прямо или косвенно эти решения влияют.

Участие в решении социальных проблем может стать важным фактором коммерческого успеха. Во-первых, социально ответственный бизнес способствует налаживанию взаимодействия между деловыми кругами и сообществом, что является гарантом благополучия и стабильности как первого, так и второго, а также способствует гармонизации отношений в обществе в целом. Во-вторых, ответственность бизнеса перед обществом является сегодня необходимым фактором выживания бизнеса и залогом его конкурентоспособности. Следование принципам социальной ответственности также позволяет улучшить обстановку внутри компании, укрепить ее авторитет среди работников и повысить уровень профессиональной квалификации последних.

Хотя корпоративные благотворительные и социальные программы не направлены напрямую на получение дополнительной

прибыли, их реализация может привести к возникновению дополнительных преимуществ для бизнеса. Неэффективность бизнеса проявляется в невыполнении им социальной и иных конституционно-правовых функции по причинам отсутствия соответствующих организационных и правовых условий хозяйствования и отказа государства их создавать, правовых стимулов, а, следовательно, и заинтересованности субъектов предпринимательства в соблюдении норм законодательства.

Во взаимодействии власти и бизнеса четко прослеживается административное принуждение – власть достаточно жестко рекомендует бизнесу быть социально ответственным. При этом доминирование неформальных практик зачастую приводит к тому, что интересы общества оказываются менее значимыми по сравнению с интересами конкретных чиновников¹⁰⁸.

«Социальная ответственность должна быть основой деятельности и чиновников, и представителей бизнеса», - отметил Президент России¹⁰⁹. Прежде чем требовать от предпринимательства должной социальной ответственности, необходимо создать для этого соответствующие условия. Усилия государства должны концентрироваться в сфере законодательного регулирования «правил игры» и обеспечения выполнения их всеми участниками с тем, чтобы субъекты экономической деятельности и власти не вытесняли друг друга, а являлись полноправными партнерами.

«Проблему данного вида ответственности можно рассматривать только в рамках «треугольной конструкции»: социальная ответственность государства, бизнеса и самого общества. Законодательно должна быть прописана система взаимных обязательств, поскольку «без социально ответственного государства не может быть социально ответственного бизнеса»: именно такое государство создает благоприятные условия для развития предпринимательства, обеспечения высокой оплаты труда, приемлемых условий работы, заботы о работниках и членах их семей. Чтобы социальная функция бизнеса реализовывалась, государство должно создавать благоприятный инвестиционный и

¹⁰⁸ См. подробнее: Косенко О.И., Шурус А.А. Социальная ответственность бизнеса: уроки истории, опыт развитых стран и современной России: Монография. – М.: ИД «АТИСО», 2008. С. 59.

¹⁰⁹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 10 мая 2006г. // Рос. газ. – 2006. – 11 мая.

предпринимательский климат, иначе у бизнеса для социальной деятельности просто не будет ресурсов»¹¹⁰.

Власть и бизнес обязаны совместно нести бремя социальной ответственности, разграничивая сферы деятельности в этой области; необходимо создать благоприятные условия для работы тех компаний, чей вклад в развитие общества превышает требования законодательства¹¹¹.

В существующих условиях бизнес не в полном объеме выполняет социальную функцию, что проявляется в уклонении от уплаты налогов и сборов, нарушении трудового законодательства в части обеспечения охраны и оплаты труда.

В свою очередь, государство не создает условий для ее выполнения, провозглашая курс на реформы систем медицинского и пенсионного страхования, совершенствование налогового контроля, защиту прав предприятий, но, не снижая налоговой нагрузки, ужесточая надзор, нивелируя презумпцию невиновности и добросовестности налогоплательщика, списывая суммы недоимок и штрафов в бесспорном порядке, руководствуясь при этом письменными разъяснениями Министерства финансов РФ, а не законом.

Система взаимоотношений между обществом, государством и бизнес-структурами требует установления баланса интересов.

«Сочетание интересов различных субъектов при правовом регулировании предпринимательской (хозяйственной) деятельности состоит в том, что государство через воздействие на материальные условия деятельности носителей частного интереса пытается сформировать у них интересы, совпадающие с интересами общества и государства»¹¹².

Идея баланса, воспринятая Конституционным Судом Российской Федерации из практики ЕСПЧ, переживает процесс перехода из правоприменительной сферы на законодательный уровень, но органом конституционного контроля не разработана система его критериев. Результаты анализа практики Конституционного Суда Российской Федерации и действующего административного и арбитражно-процессуального законодательства показывают, что большинство

¹¹⁰Шохин А. Без социально ответственного государства не может быть социально ответственного бизнеса. – 2005. – URL: <http://www.vrnplus.ru> (2009. 25 сент.).

¹¹¹ См. там же.

¹¹²Курбатов А. Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – С. 156.

вопросов законотворческой и правоприменительной практики решаются исходя из интересов определенной категории, что приводит к нарушению конституционных норм. Внесение изменений в налоговое, социальное законодательство, использование не всегда обоснованно Конституционным Судом РФ института отсрочки исполнения своих решений¹¹³ продемонстрировало учет исключительно публичных интересов и нивелирование частных.

Для совершенствования механизма взаимодействия общества, государства и бизнес-структур, а также реализации принципа социального государства, в частности, необходимо:

1. Закрепить на конституционном уровне положения о социальной функции частной собственности (как в ряде зарубежных стран), с которой связаны и признанная теперь возможность национализации частной собственности, тарифное регулирование, меры против монополизации рынка, и ряд других ограничений прав собственника со стороны государства.

2. Пересмотреть подход законодателя к определению баланса интересов во взаимодействии общества, государства и представителей бизнес-структур в социальной сфере. Развитие социально ориентированной экономики в России не может означать рассмотрение бизнеса в качестве своего рода «альтернативы» обязанностям государства в социальной сфере.

Баланс интересов общества, государства, и бизнес-структур – такое состояние системы, при котором обеспечивается:

во-первых, взаимовыгодное сотрудничество указанных субъектов во всех сферах жизнедеятельности;

во-вторых, введение ограничений прав и законных интересов субъектов правоотношений соразмерно поставленным целям достижения социально полезных результатов.

В заключении необходимо отметить, что по словам Д.А. Медведева, совершенствоваться современное государство должно не только с экономической но и социальной точки зрения, о чем во многом было забыто в эпоху глобализации. Когда мир встал перед лицом кризиса, реализацию антикризисных программ на себя взвалили не транснациональные корпорации, а правительства стран¹¹⁴.

¹¹³ См., подробнее Бондарева Е.А. Указ. Соч. С. 196-198.

¹¹⁴ Из выступления на международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность» (г. Ярославль, сентябрь 2009г.) // См., подробнее Кузьмин В. Ярославский плацдарм президента // Рос. газ. – 2009. 17 сент. С. 2.

С ним согласился Премьер-министр Испании, который заявил, что «государство не может передать экономическое восстановление только в руки предпринимателей, это одна из ответственностей государства и международного сообщества»¹¹⁵.

¹¹⁵ Там же. С. 2.

Вопросы оптимизации затрат на маркетинговые коммуникации компаний сотовой связи

Отрасль сотовой связи в России развивается более 15 лет и на сегодняшний момент коэффициент проникновения сотовой связи превысил 150 % (отношение количества приобретенных sim-карт к величине населения России). На рынке, как на Федеральном уровне, так и на уровне отдельных областей и регионов ведут свою деятельность несколько десятков компаний.

Для «большой тройки» очевидно чрезмерное увлечение социальными сетями, с превалированием количества информации и коммуникаций над их качеством. По оценке экспертов, на продвижение в социальных медиа сотовые операторы тратят от 3 до 5 % рекламного бюджета; в целом же величина расходов на продвижение в сети составляет около 10% рекламного бюджета. Примерная экспертная оценка рекламного бюджета компаний за 2012 г.: МТС – 3,34 млрд. руб., Мегафон – 3 млрд. руб., Вымпелком – 2,16 млрд. руб., Теле2 – 0,5 млрд. руб., Ростелеком – 4 млрд. руб.

В связи с существенной величиной бюджетов на продвижение компаний, необходима оптимизация затрат на маркетинговые коммуникации путем перераспределения общих затрат в пользу формирования интернет-коммуникаций. В настоящее время на показатель объема затрат на маркетинговые интернет-коммуникации в наибольшей степени, на наш взгляд, влияют следующие показатели: затраты, выделяемые на маркетинговые коммуникации в целом (оффлайн и онлайн), а также количество интернет-пользователей.

Динамика изменения объема вложений в интернет-коммуникации крупнейшими сотовыми операторами формализована посредством построения корреляционно-регрессионной модели для операторов «большой тройки», где фактор-результат (Y , млн.долл.) – объем вложений компании в интернет-коммуникации; а влияющие факторы: – общие затраты, выделяемые на маркетинговые коммуникации компаниями «большой тройки» (X_1 , млн. долл.), количество пользователей сетью Интернет в России (X_2 , млн. чел.). Поскольку вложения в интернет-коммуникации компании осуществляют лишь в последние несколько лет, временной ряд включает данные с 2008 по 2012 гг. (см. табл. 1)

Уравнение тренда затрат «большой тройки» на маркетинговые коммуникации в сети Интернет имеет следующий вид:

$$y = 79.2 t + 632.6$$

Коэффициент тренда $b = 79.2$ показывает среднее изменение результативного показателя (в единицах измерения y) с изменением периода времени t на единицу его измерения. В данном случае с увеличением t на 1 единицу, y изменится в среднем на 79.2. Исходя из существующих данных, можно сделать прогноз относительно вложений в маркетинговые интернет-коммуникации крупнейшими сотовыми компаниями. Предположительно, к концу 2014 г. затраты достигнут 1200 млн. руб.

Вектор оценок коэффициентов регрессии равен

$$s = (X^T X)^{-1} X^T Y =$$

$$y(x) = \begin{vmatrix} 827 & 77;-1 & 45;5 \\ 42;-1 & 45;0 & 00255;-0 \\ 00962;5 & 42;-0 & 00962;0 \\ 0376 \end{vmatrix} \cdot \begin{vmatrix} 4351;3230087 \\ 45;198641 \\ 5 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} -4084 \\ 35;8 \\ 04;-21 \\ 73 \end{vmatrix}$$

Для существующих данных уравнение множественной регрессии имеет вид:

$$Y = 8,04X_1 - 21,73X_2 - 4084,35$$

Найдем парные коэффициенты корреляции.

Для y и x_1

Средние значения

Error!

Error!

Error!

Дисперсия

Error!

Error!

Среднеквадратическое отклонение

$$s(x) = \sqrt{D(x)} = \sqrt{2373.39} = 48.72$$

$$s(y) = \sqrt{D(y)} = \sqrt{18804.16} = 137.13$$

Коэффициент корреляции

Error!

Для y и x_2

Средние значения

Error!

Error!

Error!

Дисперсия

Error!

Error!

Среднеквадратическое отклонение

$$s(x) = \sqrt{D(x)} = \sqrt{160.81} = 12.68$$

$$s(y) = \sqrt{D(y)} = \sqrt{18804.16} = 137.13$$

Коэффициент корреляции

Error!

Для x_1 и x_2

Средние значения

Error!

Error!

Error!

Дисперсия

Error!

Error!

Среднеквадратическое отклонение

$$s(x) = \sqrt{D(x)} = \sqrt{160.81} = 12.68$$

$$s(y) = \sqrt{D(y)} = \sqrt{2373.39} = 48.72$$

Коэффициент корреляции

Error!

Матрица парных коэффициентов корреляции в данном случае имеет следующий вид (см. табл. 2)

Таблица 2

Матрица парных коэффициентов корреляции

-	y	x_1	x_2
y	1	0.88	0.8
x_1	0.88	1	0.98
x_2	0.8	0.98	1

Модель регрессии в стандартном масштабе предполагает, что все значения исследуемых признаков переводятся в стандарты (стандартизованные значения) по формулам:

Error!

где x_{ji} - значение переменной x_{ji} в i -ом наблюдении.

Error!

Таким образом, начало отсчета каждой стандартизованной переменной совмещаем с ее средним значением, а в качестве единицы изменения принимаем ее среднее квадратическое отклонение S . Если связь между переменными в естественном масштабе линейная, то изменение начала отсчета и единицы измерения этого свойства не нарушат, и стандартизованные переменные будут связаны линейным соотношением:

$$t_y = \sum \beta_j t_{x_j}$$

Для оценки β -коэффициентов применим МНК. При этом система нормальных уравнений будет иметь вид:

$$r_{x_1y} = \beta_1 + r_{x_1x_2} \cdot \beta_2 + \dots + r_{x_1x_m} \cdot \beta_m$$

$$r_{x_2y} = r_{x_2x_1} \cdot \beta_1 + \beta_2 + \dots + r_{x_2x_m} \cdot \beta_m$$

...

$$r_{x_my} = r_{x_mx_1} \cdot \beta_1 + r_{x_mx_2} \cdot \beta_2 + \dots + \beta_m$$

Для наших данных:

$$0.878946469163 = \beta_1 + 0.983318255903\beta_2$$

$$0.797788912031 = 0.983318255903\beta_1 + \beta_2$$

Откуда находим: $\beta_1 = 2.8552357514324$; $\beta_2 = -2.0098165272621$;

Стандартизированная форма уравнения регрессии имеет вид:

$$y^0 = 2.855x_1 - 2.01x_2$$

Коэффициент частной корреляции отличается от простого коэффициента линейной парной корреляции тем, что он измеряет парную корреляцию соответствующих признаков (y и x_i) при условии, что влияние на них остальных факторов (x_j) устранено.

Error!

Error!

Теснота связи сильная

Error!

Error!

Теснота связи сильная

Error!

Error!

Теснота связи сильная

Error!

Error!

Теснота связи сильная

Error!

Error!

Теснота связи сильная

Error!

Error!

Теснота связи сильная

Тесноту совместного влияния факторов на результат оценим с помощью индекса множественной корреляции, который в отличие от парного коэффициента корреляции, который может принимать отрицательные значения, он принимает значения от 0 до 1.

Error!

Значимость коэффициента корреляции.

Error!

По таблице Стьюдента находим $T_{табл}$

$$T_{крит}(n-m-1; \alpha/2) = (2; 0.025) = 4.303$$

Интервальная оценка для коэффициента корреляции (доверительный интервал).

Error!

Доверительный интервал для коэффициента корреляции $r(0.77;1.13)$
Коэффициент детерминации.

$$R^2 = 0,95^2 = 0,9025$$

т.е. в 90,25 % случаев изменения x приводят к изменению y , и точность подбора уравнения регрессии – высокая.

Проверка гипотез относительно коэффициентов уравнения регрессии (проверка значимости параметров множественного уравнения регрессии).

1) t-статистика

$$T_{\text{табл}}(n-m-1; \alpha) = (2; 0.025) = 4,303$$

Error!

$$S_{b_0} = \sqrt{54970.48} = 234.46$$

Error!

$$S_{b_1} = \sqrt{0.17} = 0.41$$

Error!

$$S_{b_2} = \sqrt{2.5} = 1.58$$

Error!

Доверительный интервал для коэффициентов уравнения регрессии. Определим доверительные интервалы коэффициентов регрессии, которые с надежностью 95% будут следующими:

$$(b_i - t_i S_{b_i}; b_i + t_i S_{b_i})$$

$$b_0: (-4084.35 - 4.303 \cdot 234.46 ; -4084.35 + 4.303 \cdot 234.46) = (-5093.22; -3075.48)$$

$$b_1: (8.04 - 4.303 \cdot 0.41 ; 8.04 + 4.303 \cdot 0.41) = (6.27; 9.81)$$

$$b_2: (-21.73 - 4.303 \cdot 1.58 ; -21.73 + 4.303 \cdot 1.58) = (-28.53; -14.93)$$

Проверка общего качества уравнения множественной регрессии

2) F-статистика. Критерий Фишера

Error!

Error!

$$H_0: \beta_1 = \beta_2 = \dots = \beta_m = 0.$$

Проверка этой гипотезы осуществим с помощью F-статистики распределения Фишера.

Error!

В целом, можно утверждать, что основой для формирования бюджета маркетинговых интернет-коммуникаций в большей степени влияет величина затрат на коммуникации в целом, количество интернет-пользователей и их активный рост компании – фактор менее важный при принятии решений.

Аналогичным образом необходимо определить, как на величину ARPU (средний счет одного абонента, ключевой финансовый показатель деятельности компаний отрасли связи) влияют такие

факторы как: величины затрат на маркетинговые коммуникации в целом, на коммуникации в сети интернет, изменение величины интрнет-пользователей. В данном случае уравнение регрессии будет иметь вид:

$$Y = 475,52 + 0,0785X_1 - 0,68X_2 - 0,47X_3$$

где, Y – ARPU, руб.;

X₁ – затраты на маркетинговые коммуникации, млн. руб.;

X₂ – общие затраты на маркетинговые коммуникации, млн. долл.;

X₃ – количество интернет-пользователей рунета, млн. чел.

Матрица парных коэффициентов корреляции представлена ниже (см. табл. 3):

Таблица 3

Матрица парных коэффициентов корреляции

	y	x ₁	x ₂	x ₃
y	1	-0.51	-0.85	-0.27
x ₁	-0.51	1	0.64	0.77
x ₂	-0.85	0.64	1	0.32
x ₃	-0.27	0.77	0.32	1

Модель регрессии в стандартном масштабе для имеющихся данных:

$$-0.510935620216 = \beta_1 + 0.643550439871\beta_2 + 0.772751417068\beta_3$$

$$-0.848222339398 = 0.643550439871\beta_1 + \beta_2 + 0.321897054928\beta_3$$

$$-0.273326692873 = 0.772751417068\beta_1 + 0.321897054928\beta_2 + \beta_3$$

Откуда находим: $\beta_1 = 0.15337993121273$; $\beta_2 = -0.91567438399979$; $\beta_3 = -0.097098364585845$;

Стандартизированная форма уравнения регрессии имеет вид:

$$y^0 = 0.153x_1 - 0.916x_2 - 0.0971x_3$$

Индекс множественной корреляции в данном случае:

Error!

Коэффициент детерминации:

$$R^2 = 0.85^2 = 0,7225$$

т.е. в 72,25 % случаев изменения x приводят к изменению y.

В целом, регрессионный анализ показывает, что изменение величины ARPU не обусловлено напрямую вложениями в маркетинговые коммуникации ни онлайн, ни оффлайн (увеличение затрат на маркетинговые коммуникации не приводит к увеличению среднего счета абонента), что, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости более тщательного планирования и реализации мероприятий по продвижению компаний; необходимо более взвешенный подход к формулировке коммуникативных посланий, а также выбору каналов распространения информации, в том числе за

счет перераспределение количества передаваемой информации в пользу сети Интернет. В настоящее время основным медиаканалом компаний данной отрасли является телевидение.

*А.И. Лылов
С.С. Рубцов*

Конкурентоспособный регион как точка роста конкурентоспособности России

В условиях глобализации и обострения конкуренции между ведущими странами мира в политической, экономической, военной и других сферах, и особенно ввиду сегодняшнего членства России в ВТО, перед страной возрастают вызовы и угрозы оказаться в ряду неконкурентоспособных стран с зависимой экономикой и ограниченным суверенитетом. Сегодня актуальнейшей задачей является обеспечение реализации стратегической цели повышения конкурентоспособности страны, сформулированной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (1912г).

В связи с этим в настоящее время в нашей стране качественно изменяются условия ведения внешнеэкономических связей: значение регионов как субъектов международной экономической деятельности существенно повышается, а органы местного самоуправления все активнее занимаются вопросами организации ВЭД предприятий и организаций всех форм собственности, поддерживая иностранный бизнес на своих территориях, помогая участникам ВЭД региона осваивать зарубежные рынки, формируя условия для эффективного внешнеэкономического сотрудничества. Сам факт обращения регионов к стратегическому планированию и попыткам выйти за границы текущей деятельности как новое явление в региональной политике последних лет исключительно важен, т.к. ставит региональную власть в новую более мощную позицию, в которой возможен переход от парадигмы функционирования к парадигме развития.

Для осуществления эффективного взаимодействия на мировом рынке каждый из регионов разрабатывает конкретную стратегию рыночного поведения, которая бы способствовала многостороннему развитию внешнеэкономических связей.

Ключевая задача разработки стратегии состоит в обеспечении конкурентоспособности регионов. Региональная независимость и конкурентоспособность базируется на культурном наследии конкретной территории.

Для успеха деятельности субъекта регионального уровня необходимо осознать, что конкуренция между странами и регионами

происходит в основном не в материальной сфере, а в области идей, стратегий, проектов, внедрения собственных стандартов, воздействия на сознание и т.д. Таким образом, именно разработка стратегии, работа с мыслительными конструкциями, стратегическими проектами и программами становится главным механизмом обеспечения конкурентоспособности. Только завоевание лидерства в этой сфере способно обеспечить прорыв в области хозяйства и социальной сферы регионов и страны в целом.

Задача формирования стратегии — это задача всей региональной элиты, прежде всего культурной, образовательной и бизнес-элиты, а не только чиновников региональных администраций, у которых есть свои эксклюзивные ресурсы и области компетенции (формирование регионального бюджета, управление государственным имуществом, контроль исполнения и т.д.).

При этом необходимо иметь в виду, что региональное стратегическое планирование означает, прежде всего, не развитие имеющихся или появление новых производств, хозяйственных объектов, финансовых технологий и т.п., а образование мест и условий для их возможного развития и появления, формирование благоприятного инновационного и инвестиционного климата. Таким образом, предполагается «строительство» региона (региональных субъектов) как инициаторов регионального развития.

Формирование стратегии развития такого рода сложных рефлексивных объектов как регион сводится не к описанию объекта, который должен изготавливаться, а к описанию системы инструментов, с помощью которой создаются объекты любого класса.

В настоящее время можно констатировать, что период фактического отсутствия осмысленной региональной политики в сфере международных экономических отношений завершается, и деятельность органов государственной власти и общественности переходит к этапу осмысления и формирования стратегии развития регионов в новых условиях на основе отечественного и зарубежного опыта и обновляющейся методологической и методической базы.

Таким образом, сегодня, когда Россия переживает сложный период качественных изменений и реформ в сфере международных экономических отношений, разработка и реализация стратегий внешнеэкономических связей регионов должны занимать значимое место в политике региональных властей. Безусловно, регионы, широко вовлеченные во внешнеэкономические связи, должны сыграть важную роль в общем оживлении экономики страны.

Панорама
Научный журнал
2013, № 2

ISSN 2226-5341

Подписано в печать 13.11.2013
Сдано в набор 13.11.2013
Тираж 100
Отпечатано в типографии ФМО ВГУ